

№ 3 (3) 2023

ISSN 3005-2238 (Print)
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMIASNYŇ HABARŞYSY

BULLETIN
OF THE ACADEMY
OF JUSTICE

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ

2023 № 3 (3)

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
2023 № 3 (3)**

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» -
РММ (республикалық мемлекеттік мекеме)
2023 жылдан бастап шығарылады.
Жылына 4 рет шығарылады.
Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде (бұдан әрі – Министрлік) тіркелген, 2023 жылғы «24» ақпандағы № KZ57VPY00065448 тіркеу куәлігі. «Сот төрелігі академиясының хабаршысы» желілік басылымы Министрлікте тіркелген, 2023 жылғы «31» наурыздағы №KZ71VPY00067233 тіркеу куәлігі.

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймолдина З.Х. – з.ғ.к., профессор – төрайым;
Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрайымның орынбасары.

Редакциялық Кеңес мүшелері:

Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;
Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан);
Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Карагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Конусова В.Т. – з.ғ.к., (Қазақстан);
Кулдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғызстан);
Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь)
Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы);
Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абдрашев Р.М. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Абилова М.Н. – Сүлейман Демирел атындағы университеттің қауымдастырылған профессоры, PhD докторы;

Амангелдин А.Т. – Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, з.ғ.м.;

Биебаева А.А. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор – қылмыстық құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Джусупова Р.С.-А. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, филос. ғ.к.;

Жақаева Л.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми - білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Егембердиев Е.О. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – азаматтық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Мусенова Э.Е. – М.С.Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің teaching professor, з.ғ.к.;

Мусин К.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Нурышева Т.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – мемлекеттік-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Шарапатова Г.С. – Астана қаласының Сарыарқа аудандық сотының судьясы, з.ғ.к.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, филос.ғ.д. – Бас редактор;

Асылбекова А.А. – Сот төрелігі академиясы PhD докторы, Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының халықаралық және зерттеу координаторы – Бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің басшысы – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы, 2023 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

2023 № 3 (3)

РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации общественного развития Республики Казахстан (далее – Министерство), регистрационное свидетельство №KZ57VPY00065448 от «24» февраля 2023 года. Сетевое издание «Вестник Академии правосудия» зарегистрировано в Министерстве, регистрационное свидетельство №KZ71VPY00067233 от «31» марта 2023 года.

Состав Редакционного Совета:

Баймолдина З.Х. – к.ю.н., профессор – председатель;

Бурбаев Т.К. – д.филос.н., профессор – заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Мергалиев А.А. – Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. – к.ю.н., доцент (Узбекистан);

Ибраева А.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Карагусов Ф.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Конусова В.Т. – к.ю.н., (Казахстан);

Кулдышева Г.К. – д.ю.н., профессор (Кыргызстан);

Лещенко С.К. – к.ю.н., доцент (Беларусь);

Малиновский В.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Моисеева Т.Ф. – д.ю.н., профессор (Россия);

Нурмагамбетов А.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Порохов Е.В. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Рахметов С.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абдрашев Р.М. – профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Абилова М.Н. – ассоциированный профессор Университета имени Сулеймана Демиреля, доктор PhD;

Амангелдин А.Т. – судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны;

Биебаева А.А. – директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н., ассоциированный профессор – ответственный редактор по уголовно-правовому направлению;

Джусупова Р.С.-А. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.филос.н.;

Жакаева Л.С. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Егембердиев Е.О. – директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по гражданско-правовому направлению;

Мусенова Э.Е. – teaching professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, к.ю.н.;

Мусин К.К. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Нурышева Т.С. – директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по государственно-правовому направлению;

Султанов Р.Р. – доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Шарапатова Г.С. – судья Сарыаркинского районного суда города Астаны, к.ю.н.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.филос.н. – Главный редактор;

Асылбекова А.А. – координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия, доктор PhD – помощник Главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилик, 46.

Телефон: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2023 г.

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

2023 № 3 (3)

RSA «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – the Ministry), registration certificate no.

KZ57VPY00065448 dated February 24, 2023.

The online publication «Bulletin of the Academy of Justice» is registered with the Ministry, registration certificate no. KZ71VPY00067233 dated March 31, 2023.

Members of the Editorial Council:

Baimoldina Z.H. – Candidate of Law, Professor – Chairman;

Burbaev T.K. – D.Philos.N., Professor – Deputy Chairman;

Members of the Editorial Board:

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Karagusov F.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Konusova V.T. – Candidate of Law, (Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – Doctor of Law, Professor (Kyrgyzstan);

Leshchenko S.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Belarus);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – Doctor of Law, Professor (Russia);

Nurmagambetov A.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Porokhov E.V. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abdrashev R.M. – Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law;

Abilova M.N. – Associate Professor of Suleiman Demirel University, PhD;

Amangeldin A.T. – Judge of the specialized Interdistrict Administrative Court of Astana city;

Biebaeva A.A. – Director of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor – Responsible editor in Criminal Law;

Dzhusupova R.S.-A. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Candidate of Philos.n.;

Zhakaeva L.S. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Doctor of Law;

Yegemberdiev Y.O. – Director of the Scientific and Educational Center of Civil Law

Disciplines of the Academy of Justice – Executive editor in the civil law direction;

Musenova E.E. – teaching professor at M.S. Narikbayev KAZGUU University; Candidate of Law;

Musin K.K. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Nurysheva T.S. – Director of the Scientific and Educational Center of State-legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law – Executive editor in the state – legal direction;

Sultanov R.R. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Sharapatova G.S. – Judge of the Saryarkinsky District Court of Astana, Candidate of Law.

Editorial staff:

Burbaev T.K. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, D.Philos.N. – Editor-in-Chief;

Asylbekova A.A. – Coordinator of research and international projects of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice, PhD – Assistant Editor-in-Chief;

Shomenov A.M. – Head of the Information Technology Service of the Academy of Justice – designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan», 2023

МАЗМУНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENT

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW	
Т.К. Бурбаев. Правовой менталитет и правовое мышление: единство и различие	9
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW AND FINANCIAL LAW	
А.Т. Шаукенов. Вопросы финансово-правового регулирования в конституционно-судебном измерении	18
АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС / ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС / CIVIL PROCEDURE	
Е.О. Егембердиев. Азаматтық істер бойынша сот актілерінің заңды күші мен міндеттілігі: арақатынас мәселелері	26
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ /CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	
Р.М. Абдрашев, Т.З. Аймағанбетов. Обновление парадигмы противодействия терроризму в Республике Казахстан	31
КРИМИНАЛИСТИКА / КРИМИНАЛИСТИКА /CRIMINALISTICS	
Т.З. Аймағанбетов. Криминалистикалық техниканы дамытудың инновациялық бағыттары	37
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО/ АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ/ ENFORCEMENT PROCEEDINGS	
В.В. Ярков. Глобальный кодекс цифрового исполнения: ключевые характеристики	43
Обзор III Международного форума судей, работников судебной системы и ученых: «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования»	50
ІІІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫНАН / ИЗ МАТЕРИАЛОВ ІІІ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА / FROM THE MATERIALS OF THE III INTERNATIONAL FORUM	
Ж.М. Абаева. Принцип единообразия судебной практики как самостоятельный принцип гражданского судопроизводства	55
С.Ф. Афанасьев. О судебных процедурах по гражданским делам с точки зрения институционно-пандектного подхода	62
З.Х. Баймолдина. Раскрытие доказательств в гражданском процессе: вопросы регулирования данного института	69
О.В. Исаенкова. Перспективы, цели и задачи современного цивилистического процесса и медиации в России	77
М.Ә. Мыңбаев. Азаматтық сот ісін жүргізуде татуласу рәсімдерінің кейбір өзекті сұрақтары және оларды шешу жолдары	85
Ю.А. Соколов. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан	92

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Төлеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙЛАУ: БІРЛІГІ МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҒЫ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық менталитет пен құқықтық ойлаудың бірлігі мен айырмашылығы қарастырылады. Қазіргі ғылыми әдебиеттерде менталитет мәні ойлау және ойдың бейнесі арқылы қарастыру дәстүрі қалыптасқан. Автор олардың өзарабайланысын мән және құбылыс арасындағы байланыс ретінде қарастыруды ұсынады. Олардың ерекшеліктері қоғамда қалыптасқан мәдениетке, саяси-әлеуметтік ортаға тікелей байланысты және олардың даму бағытына тікелей әсер етеді. Құқықтық менталитет пен құқықтық ойлау құқықтық қатынастарды модернизациялаудың басты құралының бірі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: менталитет және ойлау, құқықтық менталитет, құқықтық ойлау, құқық, мораль, заң, әділеттілік, құқықтық шындық.

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанович

Доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственного-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ И ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ: ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Аннотация. В этой статье рассматриваются единство и различие между правовым менталитетом и правовым мышлением. В современной научной литературе сложилась традиция рассматривать сущность менталитета через мышление и образ мысли. Автор предлагает рассматривать их взаимосвязь, как связь между сущностью и явлением. Их особенности напрямую связаны с политико-правовой средой, уровнем развития правовой культуры, сложившимся состоянием правовой системы в обществе в целом. Также правовой менталитет и правовое мышление рассматриваются, как одни из важных инструментов познания и модернизации правовой действительности.

Ключевые слова: менталитет и мышление, правовой менталитет, правовое мышление, право, мораль, закон, справедливость, правовая реальность, правопонимание.

BURBAYEV Tulegali Kayyrzhanovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

LEGAL MENTALITY AND LEGAL THINKING: UNITY AND DIFFERENCE

Abstract. *This article discusses the unity and difference between legal mentality and legal thinking. In modern scientific literature, there is a tradition of considering the essence of mentality through thinking and the image of thought. The author proposes to consider their relationship as a relationship between essence and phenomenon. Their features are directly related to the culture prevailing in society, the political and social environment and directly affect the direction of their development. Legal mentality and legal thinking are considered as one of the main tools for modernizing legal relations.*

Keywords: *mentality and thinking, legal mentality, legal thinking, law, morality, law, Justice, Legal reality.*

В предыдущих статьях, мы рассмотрели соотношения терминов «правовой менталитет» и «правовое сознание», и отдельно анализировали происхождение термина «правовой менталитет» [1]. В этой статье хотим анализировать связь правового менталитета с правовым мышлением, уточнить их взаимосвязь, их единство и различие, которые имманентно присущи им.

Также, важно подчеркнуть, что правовой менталитет является важным регулятором правовой деятельности человека, и он оказывает свое влияние на развитие правовых отношений, способствует эффективному усвоению и реализации нормы права. Также, в работе делается попытка анализировать связь правового менталитета с правопониманием.

Как известно, в современной научной литературе, наряду с другими определениями, содержание менталитета принято рассматривать его сущность через мышление и образ мысли. Например, в большом энциклопедическом словаре, под менталитетом понимается следующее: «Менталитет (ментальность) (от поздне лат. *mentalis* – умственный) образ

мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [2]. Современный Философский энциклопедический словарь дает такое понимание менталитета: «образ мышления, общая духовная настроенность человека или группы» [3]. Педагогический энциклопедический словарь дает следующее определение – «Менталитет, ментальность (от поздне лат. *mentalis* – умственный) – это образ мыслей, совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности» [4].

Таким образом, между этими категориями существует тесная связь и её можно представить, как связь между сущностью и явлением, единичным и особенным, которые проявляются в отношениях индивида и социальной группы к внешнему миру, ценностям, нормам жизни общества. Иначе говоря, если мышление – это познание мира, а менталитет – своеобразное мировосприятие этого мира, истолкования его на основе существующей культуры, ценности и нормы.

Л.Н.Пушкарев, анализируя труды зарубежных ученых по этой тематике, заключает следующее: «Ход их рассуждений примерно таков: при помощи мышления, сознания человек познает мир, а менталитет – это восприятие, истолкование мира, а не его познание! Поэтому человек, познавая мир, создает систему логических категорий и понятий – это и есть мышление, познание. А, создавая «модель мира», истолковывая его, воспринимая его суть, человек использует «неотрефлектированные» впечатления, представления, образы – это и есть менталитет.

Как мы видим, различия между мышлением и менталитетом достаточно тонкие – и вместе с тем весьма существенные. Коротко говоря, мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива» [5]. Для уточнения разницы между мышлением и менталитетом Л.Н. Пушкарев приводит соотношение между понятиями «религия» и «религиозность». Как он пишет: «Если религия – система твердо установленных догм и постулатов, имеющих доктринальное и организационное закрепление, то религиозность – это совокупность таких отношений к миру, которые предполагают веру в существование высшей силы, руководящей поведением человека, его мыслями и чувствами. Религиозность проявляется в образах и стремлении прибегнуть к защите высшего существа, наделенного сверхъестественной силой. Потому можно определить, что религиозность – это состояние души человека, когда весь окружающий мир окрашивается бессознательной ве-

рой в те или иные идеалы, стремление к которым придает человеку силы и руководит им [6].

Другими словами менталитет – это образ мыслей и душевный склад, состояние духовности, мировоззренческие установки, а не просто ум и мышление. В нашем случае, такое уточнение соотношений категории «менталитет» и «мышление» необходимо, прежде всего, для правильного понимания соотношений право и правопонимание, закона и справедливости.

Как известно, правопонимание возникает на основе познания права. Оно является результатом отражения человеком сущности права. Человек может по-разному интерпретировать, истолковывать, понимать сущность познаваемого объекта, в данном случае сущность права. На него может влиять уровень правовой культуры, социально-политическая обстановка, состояние правовой ценности и мировоззренческие установки, которые доминируют на данном этапе развития общества. В результате этого складывается определенный тип правопонимания, образ понимания права, возникают разные взгляды на сущность права. Например, в условиях тоталитарного государства были сформированы и развиты тоталитарный тип понимания права. Суть такого понимания заключалась в том, что право было направлено на подавление инакомыслия, стандартизацию и унификацию поведения людей. Государство и его интересы всегда стояли выше интересов человека. «В условиях тоталитарного государства право зачастую подменяется внеправовыми, или квазиправовыми регуляторами. В качестве наиболее распространенного внеправового регулятора выступает распоряжение органа государственной

власти за рамками компетенции данного органа. Зачастую отдельные органы государственной власти в условиях тоталитарных политических режимов допускают в своей деятельности внеправовые средства воздействия (в том числе внеправовую расправу, осуществление отдельных мер государственного принуждения без санкции судебных органов» [7].

Как замечает Аристов Е.Н: «изменится понимание системы права в зависимости от того, что мы понимаем под правом: совокупность норм, исходящих от государства и обеспеченных его принудительной силой, или же совокупность вечных, стабильных, неотчуждаемых от человека идей о правах и свободах личности, заданных самой природой человека и человеческого общества, таких, как право на жизнь, равенство, справедливость, свободу, счастье, мнение» [8].

Правовое мышление возникает в ходе отражения и решения правовых проблем. Оно формируется в процессе познания правовой действительности. На уровне правового мышления образуются понятия, категории, принципы познания права. Важной особенностью правового мышления является его логичность, обоснованность, аргументированность, использование слов и терминов в строго определенном смысле. Главным критерием правового мышления является соблюдение принципа справедливости, законности и нормы права. Правовое мышление подчиняется законам юридической логики. У него свой язык, особое восприятие и оформление правовой действительности. Эти качества отличают правовое мышление от других типов и видов мышления. В то же время, следует признать, что правовое мышление в своем развитии имеет

социокультурный контекст. Как замечает Овчинников А.И. что «неклассический взгляд на природу научного правового мышления представлен социокультурной парадигмой правового мышления, характеризующейся признанием социокультурного фактора (прежде всего, "заданных" культурой внерациональных структур языка, идеологии, бессознательного) в качестве одного из основных в деятельности правового мышления и в стандартах научной, теоретико-правовой рациональности. В рамках такой неклассической парадигмы правовое мышление рассматривается не только как познавательная деятельность отдельного индивида, но и как выражение особого склада или характера ума, мировоззренческо-правовых основ той или иной эпохи, культуры, цивилизации [9].

Таким образом, правовое мышление рассматривается не только как результат отражения правой действительности, сущности права и законов через правовые понятия и категории, но и анализируется в социокультурном контексте той или иной эпохи, выражающие мировоззренческо-правовые, ментальные основы правовой культуры и цивилизации.

Огромная роль в развитии и функционировании правового мышления принадлежит языку. Правовой язык органически связан с правовым мышлением, составляет с ним неразрывное целое. Правовой язык существенно отличается, например, от языка литературы, журналистики, поэзии. Если в них в большинстве случаев присутствует образность восприятия и описания предметов эмоциональными сопровождениями, то в правовом мышлении термины используются в рамках строго юридической науки. В них не допускается художественная выразительность, образность, в стиле

изложения преобладают нормы и требования юридического языка. По мнению Храмцова Н.Г. «Правовое мышление обладает одной важной особенностью, которую нужно учитывать. Особенность в том, что оно консервативно, склонно к сохранению правовых традиций и идей. Это выражается в стабильности постулатов правового мышления, устойчивости языка и формулировок, известной типичности выражений и словесных оборотов, типичных для юридического мышления правоведов разных стран и эпох» [10]. Освоение и сохранение правовых традиций и идей позволяет человеку противостоят иррациональному, хаотичному и выработать стройность, ясность мысли, как качества культуры мышления. Овладение культурой правового мышления дает ему возможность уметь точно формулировать задачи, выбирать оптимальные методы их решения, получать обоснованные выводы и возможность их применять на практике. Наконец, культура правового мышления свидетельствует о высокой степени объективности и абстрактности выведенного знания, способности человека преодолевать умозрительные клише, стереотипы, схемы, которые мешают правильному восприятию правовой действительности.

После такого краткого анализа соотношения менталитета и мышления, можно предположить, что правовое мышление относится к сфере правового познания, является результатом отражения правовой действительности. Правовой менталитет, как способ понимания этой действительности, нацелен на его истолкование, интерпретацию с учетом особенностей правовой действительности и занимает активную позицию по отношению к правовому мышлению. В ходе правовой деятельности, он выступает

способом преобразования правовой действительности, регулятором индивидуального правового поведения и правовых норм в правовой жизни общества.

Правовой менталитет присущ определенным социальным, профессиональным группам людей. В правовом менталитете вырабатываются различные методы, способы преобразования правовой действительности. Иногда его называют правовой технологией определенного исторического периода, в течение которого будут эффективны те или иные правовые идеи, правовые нормы, юридическая практика. Предметом правовой технологии, как научного направления будут выступать закономерности преобразования правовых явлений в целях достижения определенного социально-правового результата; закономерности происхождения, осуществления, развития юридической деятельности, направленной на преобразование правовых явлений; закономерности взаимного влияния друг на друга юриспруденции как юридической науки и юриспруденции как юридической практики в сфере изменения правовых явлений; закономерности взаимодействия юридического образования и юридической науки, юридического образования и юридической практики в области преобразования правовых явлений [11].

Как уже было сказано, что правовой менталитет, сочетая в себе традиции и новации, влияет на состояние развития права и правовых отношений. В качестве примера можно рассмотреть состояние понимания и интерпретации права в современном правовом менталитете юристов. Как известно, в юридической науке и в юридической практике устоялось позитивистское понимание права. Согласно этому пониманию нормы

права сведены к соблюдению формальности, которые относятся к внешнему регулированию деятельности человека. Это называется государствоцентрический подход к праву. Его главные идеи в следующем: право имеет классовую природу; оно – средство преодоления и подавления классовых противников; существует примат государства над правом; все юридическое имеет политическую природу; у права нет своей собственной истории; главенствующая роль во влиянии на право, принадлежит материальным условиям; право никогда не может быть выше, чем экономический строй; всякое право есть право неравенства, так как применяется равная мера к неравным индивидам; право и закон тождественны; права человека – это права эгоистического индивида; не существует права человека независимо от признания их государственной властью и закрепления в законодательстве; право обеспечивается государственным принуждением; после исчезновения частной собственности классов, государство и право отмирают [12]. Все эти указанные моменты традиционного понимания и отношения к праву в рамках нового правового менталитета должны быть переосмыслены и преодолены. Поскольку такое однобокое понимание сущности права не позволяет человеку быть активным в преобразовании жизни общества, иначе говоря, субъектом права. В таком праве, человек остается пассивным, инертным, даже в определенной степени отчужденным от своей сущности. В этих условиях право остается, как совокупность норм, предписанных государством, закрепленных в официальных документах. Смена парадигмы в понимании права позволяет по новому взглянуть на фундаментальные вещи, в

частности, соотношение морали и права, закона и права. Например, в правовой действительности можно заметить, как часто происходит подмена понятий «права» и «закон», даже в официальных документах не всегда соблюдается их иерархическая связь. Объяснить подобное недоразумение попытался Шафиров В.М. на примере Конституции РФ. Он пишет, что «Конституция не может быть одновременно правом и законом, пусть даже основным законом. Она не принадлежит ни одной отрасли, она располагается над ними. Конституция – сама есть право (его первоэлемент, сердцевина), его высший источник, высшая форма выражения. Верховенство права есть, прежде всего, верховенство Конституции. Именно Конституция провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Верховенство Конституции обеспечивается требованиями конституционности, а не законности. Закон – следующий, отраслевой (межотраслевой) уровень верховенства права. Верховенство права данного уровня обеспечивается требованиями конституционности и законности [13]. Отсюда важна не формальная законность, а правозаконность, которая должна стать ядром правового менталитета, способствует утверждению на практике правовых ценностей, как основы правового демократического общества.

В правовом менталитете особое место занимает право и мораль. От того, как воспринимается человеком их взаимосвязь, от этого зависят ценностные установки человека относительно правовой действительности. Как показывает практика, между этими фундаментальными понятиями до сих пор существует противоречие, которое влияет на векторы развития современного правового мен-

талитета. Противоречие проявляется в понимании их соотношения, в определении их роли в отношении человека к правовой действительности. Например, известный постулат Гегеля: «Авторитет нравственных законов бесконечно выше правовых» [14], сегодня оспаривается некоторыми правоведами: «Мораль далеко не всегда и не во всех сферах юридически значимой деятельности может выступать эталоном максимума и безусловным для права авторитетом. Все зависит от выбираемой системы координат морального измерения. Думаю, вполне можно обойтись без морального измерения современного законодательства в координатах «минимума» или «максимума». При ином подходе неизбежны бесплодные дискуссии – достигло законодательство морального максимума или надо еще его совершенствовать? Не лучше ли остановиться на моральном минимуме законодательства?» [15] и т.д.

Нам думается, что в любом случае дисбаланс права и морали в правовом менталитете может привести к утверждению правового нигилизма, деформации правового менталитета в целом. Поэтому расширение правовых регуляторов не должно сопровождаться минимизацией моральных норм, или вытеснением их вообще из структуры правового менталитета, наоборот, с учетом особенности развития современного общества нравственное измерение права должно занимать свое достойное место в правовом менталитете. В противном случае, право станет неким внутрицеховым делом, зачастую далеким от подлинных проблем и ценностей человеческого бытия, тем более взятых в контексте высокого социокультурного идеала [16]. Надо добавить к сказанному, что попытка рассмотреть право вне человека и вне

его ментального мира может привести к вырождению права, унижению человеческого достоинства, отчуждению его сущности. В современных условиях наступает возможность пересмотреть, некоторые парадигмы, которые укоренились в менталитете людей издревле. Имеется в виду тезис: «закон суров, но это закон». Возникает вопрос, если он не правовой, что тогда? В истории разве мало примеров, когда под видом суровости закона творились беззаконие, насилие и жестокость по отношению к обвиняемым, грубо нарушались принципы воздаяния содеянному, т.е. соразмерности наказания. И, отсюда берет свое начало обвинительный уклон судов при вынесении судебных решений. Сегодня от этого избавиться не так просто, поскольку, он крепко сидит в правовом менталитете сотрудников правоохранительной системы, в том числе судьи. Как замечают некоторые правоведаы: «Нередко в законе находятся не правовые нормы. Вот почему важен термин «правовой закон». В нем формулируются содержательные признаки закона в аспекте человеческого измерения. Главные из них: а) соответствие Конституции; б) его смысл, содержание определяют права, свободы человека и гражданина; в) он не отменяет и не умаляет права и свободы; г) не налагает необоснованные обязанности; д) не противоречит нравственным ценностям; е) содержит механизм обеспечения (гарантий) прав и свобод» [17].

Анализируя взаимосвязь между правом и моралью в правовом менталитете можно прийти к заключению, что в правовом менталитете до сих пор господствует убеждение, согласно которому мораль и право – это разные, хотя и близкие друг другу формы регуляции поведения людей, взаимодействие ко-

торых осуществляется на основе того, что мораль выше права; во-вторых, мораль регулирует отношения между людьми на основе представления о добре и зле, право – на основе принуждения и оно формируется органами государства.

Вместе с тем, мораль и право, как регуляторы поведения, установки, отношения людей к обществу, институтам государства требует укоренить в правовом менталитете, как некую целостность, предполагающие единство внутреннего и внешнего. Искусственный отрыв права от морально-нравственных регуляторов, противопоставление их (Б.Т) не только

снижает эффективность его действия, но и чреват опасным подрывом фундаментальных основ человеческого общежития [18].

Поэтому право и мораль взаимодействуют, взаимообуславливают друг друга, как единство внутреннего и внешнего. Но, они взаимодействуют именно, как особые, суверенные явления, каждое из которых при опосредовании общественных отношений выполняет свои особые функции и имеет свою особую ценность [19] и в этом заключается их своеобразность, которая проявляется в правовом менталитете современного общества.

Список использованных источников

1. Бурбаев Т.К. Правосознание и правовой менталитет, их взаимосвязь // Вестник Академии Правосудия. – 2023.-№2. – 9-17.
2. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. – /Гл. ред.: А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 931.)
3. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Губской Е.Ф. – М.: Изд-во Цифра, 2002. – С. 263.
4. Педагогический энциклопедический словарь. Под ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – С. 140. и т. д.
5. Л.Н. Пушкарев Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С.159.
6. Там же.
7. Тирских М.Г. Право тоталитарного государства. Сибирский юридический вестник. №2(49) 2010. С.22.
8. Е.Н. Аристов. Мир науки, культуры и образования № 6 (37) 2012.С.430).
9. Овчинников А.И. Автореферат. Правовое мышление. Краснодар. 2004. С. 18.
10. Храмцова Н.Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Пробелы в российском законодательстве – №1.2009.С.55.
11. Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. – М.: ИРИ, 1996. – 216 с.
12. Хромова Е. Б. О некоторых подходах к исследованию феномена «менталитет» в социально-гуманитарном знании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина 2017 № 1 С. 223-233.
13. Березина Е.А. Правовая технология как научное направление в отечественной юриспруденции / Е.А. Березина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 16–26. DOI10.33184/pravgos□2022.2.2.
14. Шафиров В.М. Человеческое измерение и инновации в праве// Юридическая техника №15.2021.С.294-295.

15. См.: Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. №3.С.2, 3.

16. Гегель. Работы разных лет: в 2т. М.,1973. Т2.С.21.

17. Баранов В.М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника// Юридическая техника. №11. 2017.С.68-69.

18. Артемов В.М. Нравственное измерение и человеческий потенциал права // Актуальные проблемы российского права.№11(84)ноябрь.2017.С.12.

19. См.: Шафиров В.М. Человеческое измерение и инновации в праве// Юридическая техника №15.2021 С.298.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ҚАРЖЫ ҚҰҚЫҒЫ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW AND FINANCIAL LAW

УДК 343.73

ШАУКЕНОВ Али Темрленұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы, Каспий университетінің қауымдастырылған профессоры, «АХеDап Group» ЖШС заңгерлік компаниясының басқарушы серіктесі

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-СОТТЫҚ ӨЛШЕМДЕГІ ҚАРЖЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. *Мақалада конституциялық-соттық өлшем контекстінде қаржылық-құқықтық реттеудің кейбір мәселелері көтеріліп, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының қаржылық-құқықтық сипаттағы шешімдері, атап айтқанда, ЕАЭО, «Заңсыз алынған активтерді мемлекетке қайтару туралы» Қазақстан Республикасының Заңының шеңберінде экономикалық егемендік мәселелеріне назар аударылады. Активтерді экономикалық айналымға тартуда орын туындаған проблемалар, сондай-ақ активтерді заңсыз иемдену мен алып қоюға ықпал еткен себептер мен жағдайларды жою үшін байыпты зерделеу қажеттілігі көрсетілген. Экономиканы дамытуға бағытталған шараларды қабылдауда кешенді тәсілдің қажеттілігі атап өтіліп, елдің экономикалық қауіпсіздігіне төнетін кейбір тәуекелдер сипатталып, қалыптасқан жағдайдың себептері тұжырымдалып, қаржылық-құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.*

Түйін сөздер: *Конституция, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының шешімдері, қаржылық-құқықтық мәселелер, халықаралық сауда, санкциялар, активтер, квазимемлекеттік сектор, қаржылық реттеу.*

ШАУКЕНОВ Али Темрленович

Кандидат юридических наук, доктор философии, ассоциированный профессор Каспийского университета, управляющий партнер ТОО «Юридическая компания «АХеDап Group»

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. *В статье подняты некоторые вопросы финансово-правового регулирования в контексте конституционно-судебного измерения, отмечены постановления Конституционного Суда РК финансово-правового характера, в частности затронуты проблемы экономического суверенитета в рамках ЕАЭС, Закона РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов». Указаны имеющиеся проблемы при вовлечении активов в экономический оборот, а также необходимость серьезной проработки устранения причин*

и условий, способствовавших незаконному приобретению и выводу активов. Отмечается необходимость комплексного подхода в принятии мер, направленных на экономическое развитие, а также описаны некоторые риски экономической безопасности страны, причины текущего положения и сформулированы предложения по улучшению финансово-правового регулирования.

Ключевые слова: Конституция, постановления Конституционного Суда РК, финансово-правовые вопросы, международная торговля, санкции, активы, квазигосударственный сектор, финансовое регулирование.

SHAUKENOV Aii

Candidate of Legal Sciences, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Caspian University, Managing Partner of Legal Company AXeDan Group LLP

ISSUES OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION IN THE CONSTITUTIONAL AND JUDICIAL DIMENSION

Abstract. *The article raises some issues of financial and legal regulation in the context of the constitutional and judicial dimension, notes the decisions of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan of a financial and legal nature, in particular, the problems of economic sovereignty within the EAEU, the Law of the Republic of Kazakhstan “On the return of illegally acquired assets to the state” are touched upon. The existing problems in involving assets in economic circulation are indicated, as well as the need for serious study to eliminate the causes and conditions that contributed to the illegal acquisition and withdrawal of assets. The need for an integrated approach in taking measures aimed at economic development is noted, and some risks to the country’s economic security are described, the reasons for the current situation are formulated, and proposals are formulated to improve financial and legal regulation.*

Keywords: *Constitution, decisions of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, financial and legal issues, international trade, sanctions, assets, quasi-public sector, financial regulation.*

Финансы и финансовые отношения представляют собой сложные, комплексные экономико-правовые категории, исследование которых должно осуществляться в тесном взаимодействии экономической и юридической наук. С точки зрения структурных компонентов формационной (общественной) реальности, система экономических связей является ключевой, определяющей, а право – надстройкой. При этом их взаимовлияние в реальном общественном организме может быть различным.

Финансовая деятельность государства выражается, как известно, в формировании, распределении и организации ис-

пользования государственных денежных фондов.

Финансовые отношения имеют правовую форму, существуют только в виде финансовых правоотношений. Финансовые правоотношения, например, бюджетные, налоговые, денежного обращения и иные имеют существенное значение, закреплены в основных законах многих стран мира. Так, ст.120 Конституции РК 1993 г. закрепляла проведение на территории РК единой бюджетно-финансовой, налоговой, денежно-кредитной, валютной и ценовой политики.

Отсюда различные концепции, исследующие финансовые категории во взаи-

мосвязи с правовыми институтами, в том числе через призму конституционно-судебного измерения. Такая потребность обусловлена практикой. Практика, в том числе политическая и правоприменительная, является, как известно, не только основой функционирования и развития познания, но также является критерием ее объективности. Так, практическая деятельность конституционных судов отражает закономерности общественного развития, преобразует политико-правовой ландшафт, влияет на соотношение сил в стране. Например, Постановление Конституционного Суда РК от 06.03.1995 г. о признании Верховного совета РК XIII созыва нелегитимным в виду нарушений законодательства о выборах существенно повлияло на дальнейшее развитие Казахстана.

Серьезное значение финансово-правовых вопросов выявилось в деятельности Конституционного Суда РК в 1992 – 1993 годах. Так, в пяти постановлениях Конституционного Суда РК были затронуты вопросы финансово-правового регулирования, в частности республиканского бюджета, налога на добавленную стоимость, обеспечения республики наличными деньгами и др.

В настоящее время часть решений Конституционного Суда РК также затрагивают вопросы финансового права. Так, например, НП КС РК №3 от 22.02.23 г. касается последствий введенных обязательных платежей доступа к правосудию; вопрос экономического суверенитета в рамках ЕАЭС затрагивается дополнительным НП КС РК №17 от 22.05.23 г. Особое значение имеет НП КС РК №20 от 11.07.23 г., касающееся Закона РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов». В свете глобальных геополитических столкновений некоторые из них имеют особое значение.

Кризисные явления мировой экономики приводят к все более жестким столкновениям интересов как между экономиками ведущих стран мира, например, обострившаяся в 2018 г. торговая война Китая и США, так и между экономиками, выражаясь языком мир-системного анализа, периферий.

В этой ситуации неравенства, как отмечает И. Валлерстайн, для группы с низким статусом есть два пути, чтобы изменить свое положение. «Первый – попытка реструктурировать систему так, чтобы все обладили равным статусом, второй – приобрести более высокий статус в иерархии неравного распределения» [1, с. 113].

Первый процесс сейчас в мире активно реализуется.

В вопросе обретения статуса ключевое значение имеет умение отстаивать и продвигать свои интересы, обеспечить экономическую безопасность. Грамотная международная торговая политика вкупе с иными инструментами, как показывает история XX века, например, процессы становления СССР, Китая, Сингапура, дают возможности стабильного формирования государственных денежных фондов, наращивание производственной базы, поэтапной индустриализации и перехода на иной уровень экономического развития.

Несмотря на текущие геополитические шоки, отмечает вице-министр торговли и интеграции РК Жанель Кушукова, Казахстан продолжает наращивать торговлю как с государствами-членами ЕАЭС, так и с третьими странами» [2]. Следует отметить, что по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана со странами ЕАЭС в 2023 г. Россия занимает более 90 % [3].

Торговые операции, благодаря между-

народной межбанковской системе, можно отследить и проанализировать, следовательно, любое государство может столкнуться с санкциями.

Так, например, США за реализацию в Россию электронного оборудования и комплектующих включили в санкционный список компании из Кыргызстана [4].

29 августа 2023 г. Министерство торговли и интеграции РК уведомило о начале антидемпингового расследования Европейской комиссией по поставкам в ЕС древесины из Казахстана и Турции, вероятно, имеющей российское происхождение. Казахстанским производителям рекомендуется активно сотрудничать и представлять запрашиваемую информацию в Европейскую комиссию [5].

В таких условиях представляется не случайным, что Министерство торговли и интеграции РК стало субъектом обращения в Конституционный Суд РК по вопросу специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер ЕАЭС. Вынесенное Конституционным Судом РК решение применительно к порядку исполнения решений международных организаций, их органов, учитывая возможные последствия для экономической безопасности, необходимости их защиты, приобретает важнейшее значение.

Помимо санкционных аспектов, следует заметить, что контроль в сфере денежного обращения позволяет также проследить источники происхождения денежных средств, полноту и своевременность выполнения фискальных обязательств перед государством, целевой характер использования государственных средств и т.д.

В этой связи принятие Закона РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 г. № 21-VIII обусловлено социальной необходимостью, должно разрешить проблемы

перераспределения финансов, доверия к власти, социальной справедливости и т.д.

В действующей редакции закон о возврате активов не сможет реализовать все указанные в п.1 ст.5 цели.

Например, как показывает практика, вовлечение активов в экономический оборот сопряжено с серьезными сложностями. Так, два ключевых направления АО «Фонд проблемных кредитов» – (1) оздоровление банковского сектора и (2) вовлечение в экономический оборот выкупленных активов.

С 2017 г. из Национального фонда РК в АО «Фонд проблемных кредитов» на указанные направления выделяются серьезные деньги. Однако в виду высокой стоимости активов возникают сложности вовлечения их в экономический оборот.

Требует также серьезной проработки устранение причин и условий, способствовавших незаконному приобретению и выводу активов. К сожалению, ни разработчиками, ни экспертами – этой цели не уделено должного внимания, но, надеемся, что практика внесет необходимые коррективы.

Экономическое развитие на благо всего народа требует комплексного подхода.

Во-первых, следует серьезно проработать финансовое планирование.

Как отмечает Е.В. Кудряшова, «в XXI веке человечество столкнулось с парадоксом планирования: при усугубляющейся тенденции к недостоверности прогнозов и планов востребованность даже минимально корректных планов только растет» [6, с. 9]. Научный подход в формировании планов, их реалистичность, четкое и последовательное исполнение дало возможность ряду стран перейти из третьего мира в первый.

Во-вторых, требуется более жесткий подход в реализации бюджетного конт-

роля за расходом государственных средств, в том числе посредством государственного закупа.

В-третьих, в Казахстане системные проблемы в квазигосударственном секторе. О необходимости принятия кардинальных мер по его реформированию неоднократно говорил Глава государства Касым-Жомарт Токаев.

В Концепции развития государственного управления в РК до 2030 г. (утверждена Указом Президента РК от 26.02.21 г. №522) отмечается, что наблюдаются низкая эффективность квазигосударственного сектора, его зависимость от государственного бюджета, слабое корпоративное управление, отсутствие стратегической взаимоувязки деятельности юридических лиц с участием государства с общестрановыми целями.

В Аналитическом докладе по реформированию квазигосударственного сектора в РК (утвержден Постановлением Правительства РК от 06.09.22 г. №654) также сделан анализ недостатков сектора, принят план мероприятий, выделены ключевые направления по реформированию.

Однако следует заметить, что сам доклад и предлагаемые меры не вскрывают всей глубины накопившихся проблем.

Так, например, высокая доля квазигосударственного сектора в экономике страны сама по себе не является проблемой. Например, темпы роста централизованной советской экономики в период с 1929 по 1955 годы (за исключением периода Великой отечественной войны) составляли в среднем 13 % [7, с. 23]. На тот период это самые высокие показатели в мире. Государственная система экономики страны была подчинена жесткой организации стратегического планирования, направленного на опережающее развитие. В результате огромная терри-

тория Казахстана, как пишет в своих мемуарах Д.А. Кунаев, за три десятилетия была превращена в край высокоразвитой промышленности, сельского хозяйства и культуры [8, с. 182].

Ключевое значение государства в развитии экономики понимают и в капиталистических странах с рыночной экономикой. Так, например, в этом плане интересной представляется исследование профессора экономики Марианы Маццукато «Предпринимательское государство. Развеем мифы о государстве и частном секторе» [9].

Собственником субъектов квазигосударственного сектора является, как правило, единственный акционер (учредитель) в лице определенного государственного ведомства, которое определяет стратегию развития, кадровую политику, иные вопросы подведомственных организаций. Поэтому такие проблемы как низкие финансовые результаты и слабое корпоративное управление являются следствием работы этих ведомств. Не всегда министерства и ведомства, как показывает практика, проявляют должную заинтересованность в стабильном финансовом положении своих подведомственных предприятий.

Не очевидным является довод, что убыточность значительной части организаций квазигосударственного сектора обусловлена тем, что они по своей функции существуют не для извлечения дохода, являются некоммерческими, а ориентированы на социальную сферу, либо связаны с общественным обслуживанием. Безусловно, имеются организации ориентированные на социальную сферу и требующие постоянного субсидирования, но сферы креативной индустрии, здравоохранения, образования могут вносить, как показывает зарубежный опыт, существен-

ный вклад в экономику стран и при этом выполнять социальную функцию.

В-четвертых, следует ужесточить меры за коррупционные правонарушения.

Таким образом, для действенного функционирования Закона РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» необходим не только существенный пласт дополнений в законодательство, но потребуются создание эффективных механизмов и институтов, в том числе по противодействию коррупции.

Наряду с указанными финансово-правовыми вопросами существуют иные проблемы, которые могут стать предметом обращения в Конституционный Суд РК. Финансовые правоотношения являются лакмусом для понимания многих процессов в стране.

Например, неудовлетворительным является распределение и организация использования денежных фондов государства в сфере пенсионного обеспечения, культуры и других отраслях.

Так, за счет обязательных и добровольных взносов формируется АО «Единый Накопительный Пенсионный Фонд», инвестиционная деятельность которого вызывала множество нареканий. Предоставленная возможность снять со счетов в АО «Единый Накопительный Пенсионный Фонд» излишки является наглядным показателем уровня доверия граждан, их текущее социально-экономическое положение. Так, за весь 2022 год казахстанцы сняли 896,3 млрд. тенге, а в период с февраля 2021 г. по февраль 2023 г. – 3,5 трлн. тенге [10].

В 2019 г. в целях проведения конкурсов проектов и распределения бюджетных средств на производство кино создан НАО «Государственный центр поддержки национального кино», которое является, согласно Закону РК от 3.01.19 г. № 212-VI «О

кинематографии», финансовым оператором. Но за столь короткий срок существования уже два раза результаты питчингов отменялись, у кинематографистов имеется множество нареканий к работе Центра поддержки кино.

Финансово-правовое регулирование не ограничивается отношениями распределения и организации использования денежных фондов, но также его предметом является денежное и валютное обращение.

22 августа 2023 г. информационное агентство «Bloomberg» сообщило, что падение казахстанского тенге стало крупнейшим в мире, после падения аргентинского песо [11].

25 августа 2023 г. на брифинге глава Национального Банка РК г-н Г. Пирматов на вопрос о падении тенге замечает, что «курс тенге – он плавающий. Нацбанк не ставит перед собой какие-то цели, какие-то уровни. Он формируется участниками рынка на базе спроса и предложения и их ожиданий» [12]. При том, что согласно ст.2 Закона РК от 30.03.95 г. «О Национальном Банке Республики Казахстан», Национальный Банк РК является государственным органом, обеспечивающим разработку и проведение денежно-кредитной политики государства, функционирование платежных систем, осуществляющим валютное регулирование и валютный контроль, содействующим обеспечению стабильности финансовой системы и т.д.

Принимая во внимание векторы, которые определены Президентом РК, необходимо поэтапно формировать новые модели финансово-экономического развития, создавать соответствующую реальным правовую форму и институты опережающего экономического развития.

Сегодня имеется конфликт интересов, который может усугубить ситуацию.

Например, в Послании народу Казах-

стана от 1 сентября 2022 г., Касым-Жомарт Токаев отметил, что серьезной проблемой для отечественного бизнеса остается нехватка кредитных ресурсов. Недофинансирование малого и среднего бизнеса в Казахстане составляет около 42 миллиардов долларов. При этом в банках накоплена многотриллионная ликвидность, которая фактически не работает на экономику.

Мир функционирует в рамках либерального проекта, в фарватере концепций Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, с обязательными рекомендациями международных финансовых институтов, которые не заинтересованы в стабильном и доступном кредитовании реального сектора.

В рамках этой либеральной системы возврат незаконно приобретенных активов, как показывают факты, представляется крайне проблематичным. Так, до сих пор существенная часть вывезенных, например, А. Пиночетом, С. Хусейном, М. Каддафи, Х. Мубараком и многими другими бывшими главами государств активов не возвращена.

Необходимо разрабатывать более эффективные модели экономического развития, взвешенно вводить новшества финансово-правового характера в Конституцию РК, искать оригинальные пути следования в будущее, но уже за горизонтом либерального финансово-экономического проекта.

Список использованных источников

1. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. [Текст] – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
2. Жанель Кушукова: Барьеры в ЕАЭС как лакмусовая бумажка // <https://kapital.kz/economic/113350/zhanel-kushukova-bar-yery-v-yeaes-kak-lakmusovaya-bumazhka.html> <https://kapital.kz/economic/113350/zhanel-kushukova-bar-yery-v-yeaes-kak-lakmusovaya-bumazhka.html> (дата обращения: 26.08.2023 г.).
3. Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС увеличился на 11,6% // <https://stat.gov.kz/ru/news/tovarooborot-kazakhstan-so-stranami-eaes-velichilsya-na-11-6/> (дата обращения: 25.08.2023 г.).
4. Russia's Use of Kyrgyz Republic-based Entities to Acquire Dual-Use Technology // <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1636> (дата обращения: 25.08.2023 г.).
5. Расследование против Казахстана из-за возможного нарушения антироссийских санкций прокомментировали в МТИ // https://news.mail.ru/politics/57599763/?frommail=1&utm_partner_id=432 (дата обращения: 29.08.2023 г.).
6. Кудряшова Е.В. Правовое регулирование стратегического планирования в сфере государственных финансов: монография. [Текст] – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 304 с.
7. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. [Текст] – М., 2022. 328 с.
8. Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). [Текст] – А.: Санат, 1994. 352 с.
9. Маццукато М. Предпринимательское государство. Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. [Текст] – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 360 с.

10. Сколько пенсионных излишков сняли казахстанцы перед повышением порога достаточности // <https://informburo.kz/novosti/skolko-pensionnyh-izliskov-snyali-kazaxstancy-pred-povysheniem-poroga-dostatocnosti> (дата обращения: 26.08.2023 г.).

11. Ruble Aftershocks Unnerved Even Russia's Least Exposed Neighbor // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-22/ruble-aftershocks-unnerved-even-russia-s-least-exposed-neighbor> (дата обращения: 23.08.2023 г.).

12. Почему тенге падает – ответ Нацбанка // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pochemu-tenge-padaet-otvet-natsbanka-508613/ (дата обращения: 25.08.2023 г.).

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС / ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС / CIVIL PROCEDURE

УДК 347.931

ЕГЕМБЕРДИЕВ Ержан Ошақбайұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры

АЗАМАТТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ АКТІЛЕРІНІҢ ЗАҢДЫ КҮШІ МЕН МІНДЕТТІЛІГІ: АРАҚАТЫНАС МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. *Ұсынылған мақалада «сот актісінің заңды күші мен міндеттілігі» ұғымын анықтау, олардың процесстік әдебиеттеріндегі және ұлттық заңнамадағы мазмұнын нақтылау мәселелері талданды. Осы сұрақтарға жауаптар құқық қолдану қызметінде туындайтын бірқатар дауларды шешуге мүмкіндік береді деп санаймыз.*

Түйін сөздер: *сот актісі, сот актісінің қасиеттері, сот актісінің заңды күші, сот актісінің міндеттілігі, құқықтық салдарлар, бірінші сатыдағы сот.*

ЕГЕМБЕРДИЕВ Ержан Ошақбаевич

Кандидат юридических наук, директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ЗАКОННАЯ СИЛА И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. *В представленной статье были проанализированы проблемы определения понятия «законной силы и обязательности судебного акта», уточнения их содержания в процессуальной литературе и национальном законодательстве. Полагаем, что ответы на эти вопросы позволят разрешить ряд споров, возникающих в правоприменительной деятельности.*

Ключевые слова: *судебный акт, свойства судебного акта, законная сила судебного акта, обязательность судебного акта, правовые последствия, суд первой инстанции.*

YEGEMBERDIYEV Yerzhan Oshakbaevich

Candidate of Legal Sciences, Director of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

THE LEGAL FORCE AND BINDING NATURE OF JUDICIAL ACTS IN CIVIL CASES: ISSUES OF CORRELATION

Abstract. *The article analyzes the problems of defining the concept of «legal force and binding judicial act», clarifying their content in the procedural literature and national legislation. We believe that the answers to these questions will allow us to resolve a number of*

disputes arising in law enforcement activities.

Keywords: *judicial act, properties of judicial act, legal force of judicial act, binding nature of judicial act, legal consequences, court of first instance.*

ҚР-ның Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 21-бабына сәйкес, бірінші сатыдағы сот азаматтық істер бойынша сот актілерін сот бұйрықтары, шешімдері, ұйғарымдары, қаулылары нысанында қабылдайды.

ҚР Конституциясының 76-бабының 3-тармағына және «Сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» ҚР Конституциялық заңының 1-бабының 3-тармағына сәйкес судьялардың өкілеттіктерін жүзеге асыру кезіндегі сот актілері мен талаптары барлық мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды адамдарының, жеке және заңды тұлғалардың орындауы үшін міндетті. Осыған ұқсас норма ҚР Азаматтық процестік кодекстің (бұдан әрі – АПК) 21-бабының 2-бөлігінде бекітілген, онда заңды күшіне енген сот актілері, сондай-ақ сот төрелігін іске асыру кезінде соттар мен судьялардың өкімдері, талаптары, тапсырмалары, шақырулары, сұрау салулары және басқа да өтініштері барлық мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, заңды тұлғалар, лауазымды адамдар, азаматтар үшін міндетті және Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында орындалуға жататыны көрсетілген. Сондай-ақ, сот актісінің міндеттілігі іске қатыспаған мүдделі адамдардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгіну мүмкіндігінен айырмайды.

Бұл нормаларды сөзбе-сөз түсіндіру заңды күш пен сот актісінің міндеттілігі ұғымдарының арақатынасы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік бермейді. Заңды күшіне енген сот актісі міндетті деп айту қиын. Алайда, ҚР АПК 21-бабының

2-бөлімін талдау кезінде міндеттеме сот актілерінің заңды күшінің туындауы болып табылатынына күмән келтіріледі.

Бірыңғай тізімдегі аталған норма заңды күшіне енген сот актілері туралы ғана емес, сонымен қатар заңды күш ұғымы қолданылмайтын сот төрелігін іске асыру кезінде соттар мен судьялардың өкімдері, талаптары, тапсырмалары, шақырулары, сұрау салулары және басқа да өтініштері туралы айтатынына назар аударайық.

«Заңды күшіне енген ... сот актілері барлық ... үшін міндетті» деген тұжырым міндеттелік сот актісінің заңды күшіне енуінің салдары болып табылатынын көрсетеді. Міндеттелік ұғымы және оның процестік әдебиеттегі сот актісінің заңды күші ұғымымен байланысы екіұшты. Әр түрлі авторлар міндеттеліктің заңды күшке қатынасын анықтау үшін ұқсас емес терминдерді қолданады. Аталған мәселе бойынша авторлардың көзқарастарының мынадай топтарын бөліп көрсетуге болады: 1) міндеттелік сот актісінің заңды күшінің элементі (қасиеті) ретінде қарастырылады; 2) міндеттелік дербес құбылыс ретінде қаралады; 3) міндеттелік сот актісінің заңды күшіне енуінің құқықтық салдары ретінде қаралады. Осы анықтамалардың қайсысымен келісу керектігін анықтау ұсынылады.

Міндеттелік сот актісінің заңды күшінің қасиеті, элементі болып табылады дейтін анықтаманың бірінші тобының авторларына Н.А.Чечинаны [1], Д.М.Чечотты [2], Н.Б.Зейдерді [3] жатқызуға болады.

Н.А.Чечина сот шешімінің міндеттілігі осы шешім арқылы нақты қатынастарға қолданылатын құқық нормасының мін-

деттілігіне негізделгенін, ал сот шешімінің заңды күші институтының мақсаты сот төрелігінің қоғамдық қатынастарды қорғау және нығайту міндеттерін қамтамасыз ету деп аталғанын атап өтті.

Д.М. Чечот міндеттелікті өзгермейтіндік, теріске шығарылмаушылық, преюдиция, эксклюзивтілік және орындылық қасиеттері туындайтын заңды күшіне енген негізгі шешім ретінде анықтады. Бұл ретте автор іске қатыспаған азаматтар мен ұйымдар үшін міндеттелік тек даулы құқықтық қатынастар немесе сот құқық нормасын қолданған факт шегінде ғана бар екенін атап өтті.

Н.Б. Зейдер сот шешімінің міндеттілігі мен заңды күшін ұқсастыра отырып, заңды күшіне енген шешімнің ерекше қасиеті бар екенін атап өтті, бұл шешім тараптар мен істің басқа қатысушылары үшін де, шешім шығарған соттың өзі үшін де, сондай-ақ барлық мемлекеттік мекемелер, лауазымды адамдар, ұйымдар үшін де, олар іске қатыспаса да, міндетті болады. Бұл ерекше қасиет қолданылған заңның мәні мен күшімен, сот белгілеген фактілер мен құқықтық қатынастардың ақиқатымен, мемлекеттік билік органы болып табылатын соттың беделімен, тұтастай алғанда құқықтық тәртіптің сенімділігі мен тұрақтылығын қамтамасыз ету қажеттілігімен анықталады.

Міндеттілік тәуелсіз құбылыс ретінде қарастыратын анықтаманың екінші тобының авторларына Т.М. Яблочковты [4], М.А. Гурвичті [5], А.П.Еремкинді [6] жатқызуға болады.

Бұл авторлар заңды күш пен міндеттілік қасиетін ажырату керек деген позицияны ұстанады. Заңды күшті олар сот шешімінің өзгермейтіндігі деп түсінді, ал міндеттілікті аталған авторлар екі нысанда қарастырды: формалды және материалдық. Формалды міндеттіліктен шешім қа-

былдаған соттың және басқа адамдар мен мекемелердің сот шешімін сақтау және оның орындалуына ықпал ету міндеті туындайды. Материалдық міндеттілік – бұл жалпыға бірдей міндеттілік, сот шешімімен белгіленген деректерді елемеу мүмкін еместігін білдіреді. Заңды күшіне енген шешім жария биліктің қатысуымен жасалған актіге тең.

Міндеттілік сот актісінің заңды күшіне енуінің құқықтық салдары ретінде қарастыратын анықтаманың үшінші тобының авторларына М.Г. Авдюковті [7], А.Ф. Клейманды [8], М.К. Трешниковты [9] жатқызуға болады.

М.Г. Авдюков заңды күштің шегі жоқ деген пікір айтты. Оның пікірінше, міндеттілік заңды күштің салдары, осы ұғымдардың дербес мазмұнын орнатуға мүмкіндік береді.

Атап айтқанда, А.Ф. Клейман сот шешімінің заңды күші оның заңды әрекетінде, іске қатысушы тараптар мен басқа адамдар үшін де, оны шығарған сот үшін де, ақырында барлық лауазымды тұлғалар, мекемелер, кәсіпорындар, ұйымдар мен азаматтар үшін де міндеттілік көрінетінін атап өтті. Бұл тұжырымдаманы күшейте отырып, ол «жалпыға міндеттілік» терминін қолданды: «шешімнің заңды күшіне енуінің құқықтық салдары – бұл жалпыға міндеттілік, оның ішінде эксклюзивтілік, теріске шығарылмаушылық, мемлекеттік органдар, азаматтар мен ұйымдар үшін міндеттілік... Кейбір жағдайларда жалпыға міндеттілік орындалушылық пен преюдицияда көрінуі мүмкін». Оның пікірінше міндеттілік күшіне енген шешімнің құқықтық салдары.

М.К. Трешников сотпен қабылданған және одан әрі даудың мүмкіндігін болдырмайтын сот шешімінің міндеттілігі тұтастай алғанда анықтылық, тұрақтылық, құқықтық тәртіп мәселелерінен туындайты-

нын атап өтті. Сот шешімінің заңды күші тұтастай алғанда және сот ісін жүргізудің әрбір нақты жағдайында құқықтық тәртіпті нығайтуға ықпал ететін арнайы институттың маңызына ие болады.

Жоғарыда келтірілген әртүрлі пікірлерді қорытындылай келе, сот актісінің заңды күші мен шешімнің заңды күшіне енуінің салдары – міндеттілікті өзара ажырату білу керек. Сот шешімінің міндеттілігі ұғымын заң нұсқамасының жалпыға міндеттілігінен ажырату қажет, өйткені қазіргі құқықта сот актілерінің құқықтық мәні кейбір өзгерістерге ұшырады. Бұрын сот актісі тек «заң негізінде белгілі құқықтық қатынастарды, даулы субъективті құқықты немесе фактіні растайтын. Қазір сот актілері құқықтар мен міндеттердің пайда болуының, өзгеруінің, шектелуінің, тоқтатылуының дербес негізі ретінде әрекет етеді».

Материалдық құқықтың ережелерін қарау жеткілікті. Атап айтқанда, ҚР Азаматтық кодексінің 7-бабы бойынша сот шешімі азаматтық құқықтар мен міндеттердің туындауына, өзгеруіне және тоқтатылуына негіздердің бірі болып табылады.

ҚР Жер кодексі (84-баптың 8-бөлігі), мысалы, мемлекет мұқтажы үшін жер учаскесі иеліктен шығарылатын адамдардың құқықтарын сот арқылы қорғауды көздейді.

ҚР Еңбек кодексі (21-баптың 2-бөлігінің 5) тармақшасы) еңбек қатынастарының туындауының негізі ретінде еңбек шартын жасасу туралы сот шешімін шығаруды белгілейді.

Неке және отбасы туралы кодексте соттың шешім қабылдауына байланысты бірқатар ережелер қарастырылған (некені бұзу, ата-ана құқықтарын шектеу немесе айыру, бала асырап алу және т.б.).

Тағы бір мәселе сот актісінің заңды

күшінің сапасына қатысты. Осылайша, істі мәні бойынша қарағаннан кейін қабылданған сот актісі мәні бойынша қаралмаған іс бойынша қабылданған сот актісінен ерекшеленеді. Осылайша, процестік нысаны бойынша соттың мемлекеттік биліктің органы ретіндегі еркінің көрінісі ретінде заңды күштің міндеттілігін және заңды күштің істі мәні бойынша шешуге мемлекеттік ерік-жігердің көрінісін ажырату керек.

Заңнама мен әдебиеттерді талдау сот актісінің міндеттілігі 3 нысанда көрінетінін көрсетті: уақытқа қарай, кеңістік жағынан және тұлғалар тобы бойынша қолданылуы. Сот актісінің міндеттілігінің мазмұны мыналарды қамтиды:

1) құқықтық нормалардың және одан туындайтын құқықтар мен міндеттердің белгіленген (сот анықтаған) мағынасын орындау үшін міндеттілік. Бұл ретте, ол тиісті процестік тәртіппен қайта қаралмайынша, актіде қамтылған қорытындылар мен нұсқамалардың дұрыс еместігіне ешкімнің сілтеме жасауға құқығы жоқ;

2) жарамсыз деп танылған актіні орындау үшін сот актісін басқа нормативтік актілерді қабылдау арқылы еңсеруге болмайды;

3) анықталған құқықтық мәртебе және құқықтық қатынастар.

Сот актісінің заңды күші заңды күштің элементін білдіреді деп санаймыз, өйткені сот актісі жай ғана күшіне енбейді, ол заңды күшіне енеді. Сот актісінің қолданылуын мазмұны бойынша ажырату қажет:

1) сот актісін шығару – сот актісінің заң күшін алу фактісі ретінде (ол сот актісін дереу орындау үшін негіз болады);

2) сот актісінің заңды күшіне енуі – сот шешімінің барлық өзге де қасиеттерін (теріске шығарылмаушылық, ерекшелік, преюдициялылық, орындылық, міндеттілік) алу ретінде.

Сот актiсiнiң заңды күшi мен сот актiсiнiң заңды күшiне енуiнiң салдарын ажырату керек. Бұл тезис еки жағдаймен расталады:

1) шығарылған және заңды күшiне енген сот актiсiнiң белгiлi бiр заңды салдары болады, мысалы, сот өз шешiмiн бұза немесе өзгерте алмайды;

2) сот актiсi заңды күшiне енгенге дейiн орындалуы мүмкiн.

Қорытындылай келе, бiздiң ойымызша, сот актiсiнiң заңды күшi мен мiндеттiлiгi – бұл әр түрлi қайнар көзi, әр түрлi мазмұны және әр түрлi атаулы бағыты бар әр түрлi құқықтық құбылыстар.

Қолданылған қайнар көздер тiзiмi

1. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 78 с.

2. Чечот Д.М. Некоторые вопросы вступления судебных решений в законную силу // Вопросы государства и права. Ученые записки Ленинградского университета, серия юридические науки. – 1958. – Вып. 10. – С. 140-157.

3. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юридическая литература, 1966. – 190 с.

4. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль, 1912. – 327 с.

5. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.

6. Еремкина А.П. Преюдиции в советском гражданском процессе. Автореф. дис. на соискание уч.степени канд.юрид.наук. – М., 1970. – 18 с.

7. Авдюков М.Г. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессе. – Москва, 1956. – 36 с.

8. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – 119 с.

9. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 896 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК. 343.52

АБДРАШЕВ Руслан Муратханұлы

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер Ғылыми-білім беру орталығының профессоры

АЙМАГАНБЕТОВ Талгат Зекенұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясының академиялық бағдарламалар және жобалар орталығының директоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ПАРАДИГМАСЫН ЖАҢАРТУ

Аннотация. Мақалада «терроризм» және «экстремизм» анықтамалары, сондай-ақ «террористік қылмыстар» және «экстремистік қылмыстар» анықтамалары арасында салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді. Автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінде қайшылықтар бар деп санайды, өйткені террористік сипаттағы бірқатар қылмыстар экстремистік сипаттағы қылмыстар тізбесіне сәйкес келеді. Жоғарыда аталған анықтамаларды түсінуге этимологиялық көзқарасқа қарсы бола отырып, қылмыстық заңдағы қақтығыстарды болдырмау үшін мақала авторы экстремизм және экстремистік қылмыстар ұғымын идеологиялық сипаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтар тізіміне дейін қысқартуды ұсынады. Бұл бар қақтығыстарды жоюға және «терроризм» ұғымын жетілдіруге мүмкіндік береді, оны бірінші кезекте әлеуметтік-саяси құбылыс деп түсіну керек. Жоғарыда айтылғандардан басқа, мақала авторы халықаралық құқықтық актілердегі терроризмді түсіну мәселелерін көтереді.

Түйін сөздер: терроризм; экстремизм; террористік қылмыстар; экстремистік қылмыстар.

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

Доктор юридических наук, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

АЙМАГАНБЕТОВ Талгат Зекенович

Кандидат юридических наук, Директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ОБНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ между дефинициями «терроризм» и «экстремизм», а также между дефинициями «террористические преступления» и «экстремистские преступления». Автор полагает, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит коллизии, поскольку ряд преступлений террористического характера совпадает с перечнем преступлений экстремистского характера. Выступая против этимологического подхода к пониманию вышеуказанных дефиниций, в целях избегания коллизий в уголовном законе, автор статьи предлагает сузить понятие экстремизм и экстремистские преступления до перечня уголовных правонарушений идеологического характера. Это позволит устранить имеющиеся коллизии и усовершенствовать понятие «терроризм», под которым следует понимать в первую очередь социально-политическое явление. Помимо изложенного, автор статьи поднимает проблемы понимания терроризма в международно-правовых актах.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; террористические преступления; экстремистские преступления

ABDRASHEV Ruslan

Doctor of law, Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

AIMAGANBETOV Talgat Zekenovich

Candidate of law, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

UPDATING THE COUNTER-TERRORISM PARADIGM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article provides a comparative legal analysis between the definitions of «terrorism» and «extremism», as well as between the definitions of «terrorist crimes» and «extremist crimes». The author believes that the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains conflicts, since a number of crimes of a terrorist nature coincide with list of extremist crimes. Opposing the etymological approach to understanding the above definitions, in order to avoid conflicts in the criminal law, the author of the article proposes to narrow the concept of extremism and extremist crimes to a list of criminal offenses of an ideological nature. This will eliminate the existing conflicts and improve the concept of "terrorism", which should be understood primarily as a socio-political phenomenon. In addition to the above, the author of the article raises the problem of understanding terrorism in international legal acts.

Keywords: terrorism; extremism; terrorist crimes; extremist crimes.

В условиях мирового экономического кризиса, обострения социально-экономических катаклизмов и роста преступности возникает целесообразность повышения эффективности защиты национальной безопасности Республики Казахстан посредством углубленного анализа отечественных и международных нормативно-право-

вых актов, связанных с противодействием терроризму. На сегодняшний день совершенствование нормативно-правовой базы является одним из эффективных рычагов воздействия на повышение эффективности борьбы с терроризмом посредством корректировки имеющихся дефиниций, усовершенствования механизма действия Закона «О противодействии терроризму», а также иных нормативно-правовых актов, непосредственно и опосредованно связанных с рассматриваемым нами явлением.

В ходе углубленного анализа закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» выявлены различного рода дефекты закона (коллизии, пробелы, недостатки), которые уже на протяжении значительного времени существенным образом способствуют формированию разнообразной практики применения анализируемого нормативного правового акта, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия терроризму, а также смежным явлениям (экстремизму и сепаратизму), без анализа которых сделать объективную оценку анализируемому нормативному правовому акту невозможно.

В статье 1 анализируемого закона изложены основные понятия. В качестве концептуальных дефиниций предусмотрено понятие «терроризм». В соответствии с пунктом 5) статьи 1 анализируемого закона «под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Данное определение является размытым и не позволяет законодательно разграничить понятие «терроризм» от понятия «экстремизм». В первую очередь, хотелось бы отметить, что сама по себе «практика воздействия на принятие решения государственными органами» не может являться терроризмом, поскольку под терроризмом следует понимать социально-политическое явление.

В качестве примера можно отметить, что в 2013 году произошли изменения в антитеррористическом законодательстве республики, связанные с принятием законопроекта о внесении изменений и дополнений, обусловленных необходимостью борьбы с новыми вызовами и угрозами человечеству. В этой связи многие специалисты высказали мысль о целесообразности понимать под терроризмом не какое-то одно преступление и преступное поведение, а как политическое явление сложного характера. Однако такой важный признак терроризма – его социально-политический характер не был отмечен в определении терроризма, имеющего место в пункте 5) статьи 1 анализируемого нормативного акта [1].

Во-вторых, определение терроризма, изложенное в анализируемом законе имеет ряд других недостатков, которые не позволяют разграничить от иных смежных определений, например – экстремизма. Необходимо дать конкретное законодательное разграничение данных понятий (с указанием всех необходимых и важных признаков) в целях формирования полноценной статистической картины экстремистских и террористических преступлений, перечень которых дан в статье 3 УК Республики Казахстан [2].

Проблемам разграничения экстремизма и терроризма не только способствует неудачная формулировка понятия «терро-

ризм» в анализируемом законе, но и размытое определение понятия «экстремизм». Так, в соответствии с пунктом 1) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31 законодатель дает многозначное понятие экстремизму, под которым понимается:

1) экстремизм - организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [3].

Таким образом, законодатель указывает несколько дефиниций экстремизма, под которым он понимает и организацию, и насильственное изменение конституционного строя, и различные виды классификации экстремизма. При этом, данное определение противоречит Уголовному кодексу Республики Казахстан, поскольку юридические лица и объединения физических и юридических лиц не являются субъектами уголовных правонарушений.

Изложенное существенным образом влияет на выработку эффективного определения понятия «терроризм». По своей этимологической природе (происхождение этого термина) экстремизм шире понятия терроризма.

К примеру, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под негативным социальным явлением «экстремизм» следует понимать склонность экстремистов в применении крайних мер. В этой связи напрашивается вывод о том, что экстремизм представляет собой не только идеологическую сторону терроризма, но и непосредственно, совершение самого акта терроризма [4, с. 226].

В силу указанных пробелов в законе (отсутствия четкого определения понятий «терроризм» и «экстремизм») образовались коллизии на уровне кодифицированного нормативного правового акта (Уголовного закона Республики Казахстан), который по иерархии (смотрите Закон Республики Казахстан «О правовых актах») выше, чем законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму», поскольку ряд преступлений экстремистского и террористического характера совпадают.

Так, в соответствии с пунктом 30 статьи 3 УК Республики Казахстан террористические преступления – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и

270 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 39 статьи 3 УК Республики Казахстан экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса [5].

Таким образом, мы видим, что перечень экстремистских и террористических преступлений частично совпадает, что еще раз свидетельствует о наличии коллизий не только между специализированными законами «О противодействии экстремизму» и «О противодействии терроризму», но и внутри УК Республики Казахстан. В результате возникают проблемы в формировании статистической базы данных относительно экстремистских и террористических преступлений. Статистика искажается в силу отнесения некоторых преступлений и к категории экстремистских, и к категории террористических [6].

Об указанных проблемах также отмечено и в Нормативном Постановлении Верховного Суда от 8 декабря 2017 года За №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». В части четвертой вышеуказанного Постановления отмечено, что перечень террористических и экстремистских преступлений изложен в пунктах 30) 39) деяния, предусмотренные статьями 184 (диверсия), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки) УК, отнесены и к экстремистским, и к террористическим преступлениям [7].

Анализ юридической литературы доктринального характера показал, что ряд ученых предлагает понимать под экстремизмом идеологию насилия, а под экстремистскими преступления – преступления идеологического характера, связанные с распространением идеологии причинения насилия [8].

Это позволит избежать дублирования данного понятия дефиницией «терроризм» (что и имеет место в анализируемом законе). С учетом наличия коллизий между нормами законов применение Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» уходит на второй план.

Аналогичным образом проблема решается и в законодательстве зарубежных стран, где дается разграничение понятий «экстремизм» и «терроризм» посредством сужения данных понятий.

Как видим, исходя из нормативного толкования понятия «терроризм», рассматриваемая дефиниция шире по содержанию, чем понятие «экстремизм». Таким образом, перед законодателем имеются два пути: либо сузить понятия экстремизм путем разработки соответствующей дефиниции, либо исключить данное понятие из действующей нормативной правовой базы. Мы являемся сторонниками необходимости сужения понятия «экстремизм», принимая во внимание, что в международной нормативно-правовой базе данный термин имеет место.

С учетом изложенного предлагаем в пункте 5) статьи 1 анализируемого закона исключить термин «идеология насилия» и изложить дефиницию терроризма в следующей редакции (с включением важного признака терроризма, как явления политического характера):

«Под терроризмом понимается социально-политическое явление, которое выражается в воздействии на принятие реше-

ния государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Вышеизложенное дает нам право сделать вывод о том, что этимологический

подход к пониманию экстремизма и терроризма не всегда оправдан, поскольку влечет к появлению коллизий между сложными и конкурирующими понятиями, к которым относятся и рассматриваемые нами явления. Кроме того, этимологический подход не всегда соответствует дефинициям, выработанным и изложенным в международных нормативно-правовых актах.

Список использованных источников

1 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года за №416 «О противодействии терроризму» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416>

2. Абдрашев Р.М. К вопросам концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. Вестник Сибирского юридического Университета МВД РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan/viewer>. С.79

3 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>

4 Ожегов С. Толковый Словарь русского языка. – М., 2016г. – 1375 с.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V З РК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

6 Абдрашев Р.М. К концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. Вестник Сибирского Юридического Университета МВД РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan/viewer>

7 Нормативное Постановление Верховного Суда от 8 декабря 2017 года за №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S>

8 Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. – Алматы, 2006. С.3-8.

КРИМИНАЛИСТИКА / КРИМИНАЛИСТИКА / CRIMINALISTICS

УДК 343.98

АЙМАҒАНБЕТОВ Талғат Зекенұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының директоры

КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ТЕХНИКАНЫ ДАМУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация. *Криминалистикалық құралдарды, қылмыстарды ашу мен тергеудің әдістері мен тәсілдерін дамытудың кейбір перспективті инновациялық бағыттары қарастырылған. Криминалистикалық техника саласындағы инновацияларды дамыту мен енгізудің негізгі бағыттары сипатталған. Автор қылмыстарды тергеп-тексеру тәжірибесіне инновацияларды енгізуге субъективтік (субъектінің құзыреттілік деңгейі) және әдістемелік (инновациялық өнімді қолданудың тиісті әдістерін әзірлеу) болып табылатын кейбір факторлар кедергі келтіретінін атап көрсетеді.*

Түйін сөздер: *криминалистикалық инновациялар, криминалистиканың перспективалық дамуы, криминалистикадағы инновациялық технологиялар.*

АЙМАҒАНБЕТОВ Талғат Зекенұлы

Кандидат юридических наук, директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. *Рассмотрены некоторые перспективные инновационные направления развития криминалистических средств, методов и подходов к раскрытию и расследованию преступлений. Описываются основные направления разработки и реализации инноваций в области криминалистической техники. Автор отмечает, что внедрение инноваций в практику расследования преступлений затруднено некоторыми факторами, несущими субъективный (уровень компетенций субъекта) и методологический (разработка соответствующих методик применения инновационных продуктов).*

Ключевые слова: *криминалистические инновации, перспективное развитие криминалистики, инновационные технологии в криминалистике.*

AIMAGANBETOV Talgat Zekenuly

Candidate of law, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

INNOVATIVE DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC SCIENCE

Abstract. *Some promising innovative directions for the development of forensic tools, methods and approaches to the detection and investigation of crimes are considered. The main directions of development and implementation of innovations in the field of forensic technology are described. The author notes that the introduction of innovations in the practice of investigating crimes is hampered by some factors that are subjective (the level of competence of the subject) and methodological (development of appropriate methods for the application of innovative products).*

Keywords: *forensic innovations, perspective development of forensics, innovative technologies in forensics.*

Қазіргі тандағы инновациялық технологиялардың қарқынды дамуы қоғамдық өмірдің көптеген салаларына қосымша қылмыстық қатерлер жасалуына, заң бұзушылардың қылмыс жасаудың жаңа тәсілдерін пайдалануларына себеп болуда. Қылмыс саны өсуі, сондай-ақ қылмыстың жекелеген түрлерінің механизмінің күрделенуі, атап айтқанда, қылмыстың ұйымдастырылу, қарулану, техникалық жабдықталу деңгейін арттыру, қылмыстарды ашуды, тергеуді және алдын алуды техникалық-криминалистикалық қамтамасыз етудің тиісті деңгейін талап етеді.

Қылмыстың динамикасы мен құрылымындағы мұндай жағымсыз тенденциялар криминалистикаға, яғни тәжірибеден тапсырыс түсінуіне байланысты қылмыстың қазіргі заманғы сын-қатерлерімен күресудің барабар құралдарын, әдіс-тәсілдерін іздеуге бағытталған жаңа міндеттер қояды.

Криминалистика ғылымының негізгі міндеттерінің бірі қылмыстарды ашу мен тергеудің, істің шынайы мән-жайларын анықтаудың тиісті құралдарын, әдіс-тәсілдерін құрастыру және оларды қолдану болып табылады. Қазіргі заманғы қауіп-қатерлерге барабар болу үшін криминалистика өзіне ғылым мен техниканың соңғы жетістіктерін біріктіреді

және синтездейді.

Дәстүр бойынша, криминалистикада инновацияларды әзірлеу мен енгізудің үш бағытын қарастырады — техникалық-криминалистикалық, тактикалық-криминалистикалық және қылмыстың жекелеген түрлерін тергеу әдістерін қамтамасыз ету. Біздің ойымызша, техникалық-криминалистикалық бағыт инновациялар тұрғысынан ең белсенді дамуға ие болған, алайда бұл бағытта көптеген пікірталас пен шешілмеген мәселелерде баршылық.

Криминалистикалық дереккөздер мен эмпириканы зерттеу және талдау практикалық қызметкерлердің техникалық және криминалистикалық құралдарды қолдануымен байланысты бірқатар мәселелерді анықтады. Көп жағдайда бұл проблемалар мұндай қызметті криминалистикалық қамтамасыз етудің жеткіліксіздігінің, сондай-ақ тиісті мамандарды даярлау деңгейінің төмендігінің салдары болып табылады, яғни қазіргі заманғы құқыққа қайшы әрекеттерді анықтауда, тергеуде және алдын алуда жаңа ғылыми-техникалық құралдармен, әдістермен, инновациялық технологиялармен жұмыс істеу үшін қажетті білімнің, дағдылардың және практикалық дағдылардың болмауы. Осыған байланысты криминалистиканың қол-

данбалы функциясының рөлін арттыру, криминалистикалық техниканың құралдары мен әдістерін пайдалануды тиісті ғылыми-әдістемелік қамтамасыз етуді құру, оларды практикалық қызметке енгізуді ұйымдастыру қажет.

Бүгінгі таңда жаратылыстану, техникалық, гуманитарлық ғылымдардың жетістіктерін үйлестіретін криминалистикалық техниканы криминалистикалық ғалымдардың көпшілігі (Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, К.Е.Демин Е.П.Ищенко және т.б.) ғылыми ережелер жүйесі болып табылатын және олардың негізінде әзірленетін, дәлелдемелерді жинауға, зерттеуге және пайдалануға және қылмыстарды ашу мен алдын алудың өзге де шараларына арналған техникалық құралдар, әдістер мен әдістемелер жүйесі болып табылатын криминалистика саласы ретінде қарастырады [1]. Криминалистикалық техниканың криминалистикалық білім жүйесі және әртүрлі практикалық іс-шаралар ретінде пайда болуы жаратылыстану және техникалық ғылымдардың жетістіктерін қылмыспен күресу тәжірибесіне енгізумен байланысты [2]. Сонымен қатар, өз криминалистикалық әдістер мен құралдарда әзірленген болатын.

Заманауи нақты жағдайдағы криминалистикалық техника саласында қылмыстарды тергеуді оңтайландыруға бағытталған инновациялық криминалистикалық құралдар мен әдістерді белсенді іздеу, әзірлеу және енгізу үрдісі байқалады. Мұндай инновациялық өнімдерге тергеу практикасының қажеттіліктеріне бейімделген жаңа криминалистикалық құралдар, заманауи ақпараттық технологиялар, электрондық білім базалары, дәлелдемелерді тіркеу, талдау және бағалау әдістері және басқалар жатады. Құқық қорғау қызметіндегі инновациялардың мысалдары болып адамның статикалық

және динамикалық сипаттамаларына негізделген сәйкестендіру (идентификациялық) биометриялық жүйелері (биометриялық сипаттамаларға негізделген адамды сәйкестендірудің электрондық жүйелері: саусақ іздері, сыртқы түрі, көздің нұрлы қабығының сыртқы түрі, ДНК, жүрісі, қолжазбасы және т. б.); автоматтандырылған жұмыс орындары (мысалы, «Электрондық қылмыстық істегі» «Криминалист» АЖО-ы), автоматтандырылған ақпараттық-ізвестіру жүйелері және мәліметтер базасы (АДАЖ Папилон, ААІЖ Образ 3.0 және т. б.) және т. б. жатады.

Инновациялық әдістер мен құралдардың ішінде биометрияға — оны анықтау немесе диагностикалық мәселелерді шешу мақсатында адамның физикалық және мінез-құлық сипаттамаларын өлшеуге мүмкіндік беретін жүйелерге маңызды мән беріледі, атап айтқанда: жеке дыбыстарды, сөздерді айту кезінде дауыстық, артикуляциялық жабдықты қолдана отырып, бейнежүйелер арқылы адамды сыртқы белгілері бойынша анықтау. Полиграфтың мүмкіндіктері тергеу және іздеу жұмыстарына жарамдылығын және кәсіби деформацияның болуын анықтауда жеткіліксіз қолданылады; дәлелдемелердің дұрыстығын диагностикалау кезінде; қылмысқа қатыстылығын анықтау кезінде және т. б. 1985 жылдан бастап қылмыспен күресу практикасына адамды ДНК-сы бойынша сәйкестендірудің геномдық әдісі енгізілді, ол ХХ ғасырдағы криминалистиканың маңызды жетістіктерінің бірі болып табылады және болашақ криминалистикалық тіркеу мен тұлғаны сәйкестендіруде саусақ ізін толығымен алмастыра алады. Генотиптік сараптамада адамды сәйкестендіру мүмкіндіктерін кеңейтетін инновациялық әдістер мен технологияларды

әзірлеу ғылыми және практикалық қызығушылық тудырады, бұл субъектінің жеке басын ДНҚ-ның кішкентай ізі арқылы 99,6% ықтималдықпен анықтауға мүмкіндік береді. Мысалы, бұрын мүмкін емес болатын оқиға орнында қалдырылған аз мөлшерде сілекейі бар мыжылған майлық немесе темекі тұқылы арқылы анықталған кезде [3; 117-125].

Криминалистикалық техника саласында тергеу және сот қызметінде қолдану үшін жаңа биометриялық әдістерді іздеу жалғасуда, атап айтқанда, адам көзі түбінің суреті немесе нұрлы қабығының үлгісі бойынша сәйкестендірілуі. Мәселен, американдық ғалымдардың зерттеулері мен мәліметтеріне сәйкес, адамның саусақ іздері 40, ал көздің нұрлы қабығы – 256 ерекше сипаттамаға ие. Сондықтан да адамның көз торын сканерлеуді банктік қауіпсіздік жүйесі адамды идентификациялау үшін өте белсенді қолданады [4]. Сәйкестендіру мәселесін шешу үшін венздық карта деп аталатын сканерлеу әдісі, яғни қолдың тамырларының суретін инфрақызылдық оқуды қолданылады. Өзге компьютерлік технологияларды кеңінен пайдалану олардың қылмыскерлерді анықтау үшін көбірек қолданылуына әкелді. Инновациялық биометриялық технологияларды қолдану нәтижесінде адамды «қолжазбасы» бойынша анықтауға мүмкіндік туғызды [5; 267-279].

Криминалистикалық техника бүгінде инновациялық ақпараттық, цифрлық және телекоммуникациялық технологияларды енгізу бағытында дамуда. Бұл даму сонымен қатар дыбысты, электронды іздерді, адамның ДНҚ-сын зерттеуге арналған криминалистикалық құралдарды құрастыру және жетілдірумен; тергеу және жасырын тергеу (іздеу) әрекеттерінің тактикасын техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету үшін ең

жаңа техниканы бейімдеумен байланысты.

Бұл тұрғыда криминалистикалық техника саласында адам жадындағы идеалды іздерді іздеу және зерттеу өзекті болып табылады. Біздің ойымызша, ғалымдар мен практиктердің жеке тұлғаның ақпараттық жағдайын диагностикалау үшін полиграф сияқты техникалық құралдарды қолдану саласындағы зерттеулер туралы пікірлері өте өзекті және орынды [6].

Соңғы кездері материалдық іздер мен жалпы жағдайды анықтаудың, бекітудің, іздеудің, сондай-ақ зерттеудің дәстүрлі құралдарымен қатар, инновациялық және перспективасы зор бағыт болып қазіргі заманғы үш өлшемді цифрлық технологиялар мен жасанды интеллектті белсенді пайдалану табылады. Оның мақсаты 3D модельдерді пайдалана отырып қылмыстың мән-жайлары мен суреттерін немесе оның жекелеген эпизодтарын (бөлшектерін) визуализациялау және қайта құру болып табылады. Тәжірибе көрсеткендей, құқық қорғау органдарының қызметкерлері үлкен аумақтарда орналасқан материалдық объектілерді, яғни қылмыстық жарылыстардың, өрттердің, көліктің әртүрлі түрлеріндегі авариялар мен апаттардың, техногендік апаттардың салдарын зерделеу және есепке алу қажеттілігімен бетпе-бет келіп отыр. Оқиға орнын қайта құрастыру үшін белгілі бір объектілерді лазерлік сканерлеу және оларды 3D көрнекілеу жүйелері ретінде қайталау әдісі кеңінен таралуда, бұл оқиға болған жерді және оның жеке нысандарын үш өлшемді кеңістікте түсіруге және қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Бұл қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу барысында және кейіннен қылмыстық істі сотта қарау барысында маңызды криминалистикалық ақпаратты

зерттеуге және пайдалануға мүмкіндік береді. Нәтижесінде 3D моделі жасалатын жер аумағы және объектілерді лазерлік сканерлеуді пайдалану оқиға орнында жиналған деректердің ақпараттылығын бірнеше есе арттыруға мүмкіндік береді, үш өлшемде анық және ыңғайлы визуализацияны қамтамасыз етеді, ал бұл болса жоғары иллюстрациялық сапаға қол жеткізуге мүмкіндік береді [7].

Қылмыстарды тергеуде маңызды криминалистикалық маңызы бар перспективалық бағыттардың ішінде «Үлкен деректер» технологиясын қолдануды бөліп көрсетуге болады. Big Data – көлденең масштабталатын бағдарламалық құралдармен тиімді өңделетін үлкен көлемдегі және айтарлықтай әртүрліліктегі құрылымдалған және құрылымданбаған деректерді белгілеу [8]. Іс жүзінде бұл әдіс тергеу және жасырын тергеу (іздеу) әрекеттерін жүргізу кезінде қолданылады. Сонымен қатар, желілік талдау, тактикалық профильдеу, үлгіні талдау технологиялары қылмыстарды сәтті анықтауға және тергеуге мүмкіндік береді [9; 74-78].

Қылмысқа қарсы күресте инновациялық технологияларды қолданудың перспективалық бағыттары мыналар болып табылады: 1) ұшқышсыз ұшу аппараттары мен көлік құралдарын пайдалану; 2) бақылау және бейнебақылау жүйелерін қолдану; 3) адамдардың кеңістікте қозғалысын электрондық бақылауды пайдалану; 4) тұлғаны тану үшін сәйкестендіру (идентификациялау) жүйелерін әзірлеу және қолдану; 5) «Үлкен деректер» технологияларын пайдалану және т.б. Осылайша, осы саланың даму перспективалары шетелдік тәжірибені (Қытай, Оңтүстік Корея, АҚШ және т. б.) ескере отырып, инновациялық технологияларды құрумен байланысты. Қылмысқа қарсы күресте практикалық міндеттерді

шешуді қамтамасыз ету үшін жасанды интеллектті пайдалану жөніндегі жұмыс айтарлықтай жандандырылуы тиіс.

Біздің пікірімізше, криминалистикалық ғылымның перспективалық бағыты болып құқық қолданудың әртүрлі салаларында криминалистикалық техниканың инновациялық құралдары мен технологияларын қолдану, қазіргі заманғы нақты жағдайда өте өзекті және қосымша зерттеулерді қажет ететін криминалистикалық білімдерді заң тәжірибесінің түрлерінде пайдалануды кеңейту табылады. Біздің ойымызша, бұл қазіргі криминалистиканың дамуының тағы бір маңызды тенденциясының көрінісін, яғни криминалистикалық білімдерді қылмысқа қарсы күрес саласынан құқық қорғау және басқа да қызметке пайдаланудың кеңеюін көрсетеді.

Криминалистикалық техниканы қолданудың мақсаты қылмыстық оқиғаның көріністерін (іздерін) анықтау мен зерттеу және олардан дәлелдемелерді алу болып табылады. Сондықтан криминалистикалық техниканың инновациялық құралдарын табысты және шебер қолдану тергеудің толықтығын, дәлдігін, тиімділігін, объективтілігі мен нәтижелілігін қамтамасыз етеді, және де осы қызмет түрлерін оңтайландыруға және қылмыстық сот ісін жүргізудің негізгі міндеттерін шешуге ықпалын тигізеді.

Тәжірибені талдай келе заманауи криминалистикадағы зерттеулердің перспективалық бағыты криминалистикалық техниканың дәстүрлі емес салаларын (криминалистикалық одорология, фоноскопия, полиграфология және т.б.) зерделеу деген қорытынды жасауға болады. Көбінесе олар криминалистикалық техниканың саласындағы заманауи криминалистикалық зерттеулердің инновациялық бағыттарын анықтайды.

Қолданылған қайнар көздер тізімі

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М) - 990 бет.
2. М. В. Жижина Инновационное развитие криминалистики на современном этапе // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА), 2012, № 1, 117-125 беттер.
3. Электрондық ресурс: <http://cgie.62.rospotrebnadzor.ru/info/zdorovii-obraz-jizni/146846/>
4. Михайлов, М.А. Биометрия: новое слово в идентификации личности. Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов, 2009. №11, 267-279 беттер.
5. Электрондық ресурс: <https://www.zakon.kz/221763-poligraf-kak-istochnik-dokazatelstv-g..html>
6. Электрондық ресурс: <https://www.artec3d.com/ru/cases/3d-scanning-tested-against-photography-in-autopsy>
7. Электрондық ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные
- 8 Саморока В. А., Прохоров К. О. Перспективы использования «BIG DATA» в раскрытии и расследовании преступлений. Академическая мысль, 2019 3(8), 74-78 беттер.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО / АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ/ ENFORCEMENT PROCEEDINGS

УДК 340.130.54(574):004.9(045)

ЯРКОВ Владимир Владимирович

Заң ғылымдарының докторы, профессор, В.Ф. Яковлев атындағы Орал мемлекеттік заң университетінің азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, ФСОҚ ғылыми-консультативтік кеңесінің және халықаралық сот орындаушылары Одағының Ғылыми кеңесінің мүшесі

ЖАҒАНДЫҚ ЦИФРЛЫҚ ОРЫНДАУ КОДЕКСІ: НЕГІЗГІ СИПАТТАМАЛАРЫ

Аннотация. 2021 жылғы қарашада Дубайда (БАӘ) өткен халықаралық сот орындаушылар Одағының (УИИ) XXIV дүниежүзілік конгресінде қабылданған Цифрлық орындаудың жаһандық Кодексінің сипаттамасы мен негізгі ережелері қысқаша баяндалған. Кодекстің *soft law* актісі ретіндегі тұжырымдамасы және оның атқарушылық іс жүргізу саласындағы модельдік сипаттағы басқа актілер арасындағы орны ашылды. Кодекстің ұлттық заңнаманы жетілдіру үшін маңызы көрсетілген.

Түйін сөздер: Жаһандық цифрлық орындау кодексі, халықаралық сот орындаушылар одағы, атқарушылық іс жүргізу, «жұмсақ» құқық.

ЯРКОВ Владимир Владимирович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф.Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член научно-консультативного совета ФССП и научного совета Международного союза судебных исполнителей

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЦИФРОВОГО ИСПОЛНЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Изложены кратко характеристика и основные положения Глобального Кодекса цифрового исполнения, принятого на XXIV Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей (УИИ), который состоялся в ноябре 2021 г. в Дубае (ОАЭ). Раскрыто понятие Кодекса как акта *soft law* и его место среди других актов модельного характера в сфере исполнительного производства. Показано значение Кодекса для совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: Глобальный кодекс цифрового исполнения, Международный союз судебных исполнителей, исполнительное производство, «мягкое» право.

YARKOV Vladimir Vladimirovich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the V.F.Yakovlev Ural State Law University, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the

Scientific Advisory Council of the FSSP and the Scientific Council of the International Union of Bailiffs

GLOBAL DIGITAL EXECUTION CODE: KEY FEATURES

Abstract. *The characteristics and main provisions of the Global Digital Enforcement Code adopted at the XXIV World Congress of the International Union of Bailiffs (UIHJ), which took place in November 2021 in Dubai (UAE), are briefly outlined. The concept of the Code as a soft law act and its place among other model acts in the field of enforcement proceedings is revealed. The importance of the Code for the improvement of national legislation is shown.*

Keywords: *Global Digital Enforcement Code, International Union of Bailiffs, enforcement proceedings, «soft» law.*

Гармонизация в сфере исполнительного производства. Одной из ключевых тенденций развития системы гражданского процессуального и гражданского исполнительного права является постепенное сближение правил и процедур. Такое сближение процессуальных систем можно увидеть на нескольких уровнях и в разных регионах планеты. Проявляется оно в форме унификации путем выработки общих наднациональных процессуальных правил и гармонизации посредством сближения правовых систем разных стран на основе общих принципов. Успешным примером гармонизации гражданского процессуального законодательства являются Принципы и Правила трансграничного гражданского процесса, подготовленные в рамках Американского института права и Международного института унификации частного права. В рамках этого проекта была сделана попытка совместить ключевые институты гражданского процесса в странах системы континентального и общего права [1]. Подготовлены аналогичные принципы и правила европейского гражданского процесса.

В сфере международного исполнительного производства в наибольшей степени унифицированы правила взаимного признания и приведения в исполнение

иностранных судебных и арбитражных решений. Так, Конвенция ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений унифицировала правила международного оборота решений международных коммерческих арбитражей. В 2019 г. в рамках Гаагской конференции по международному частному праву была принята Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Известны примеры других договоров по вопросам международного оборота решений судов, в том числе с участием Российской Федерации.

В сфере национального исполнительного производства процессы гармонизации также проходят, но до недавнего времени в более ограниченных масштабах. С одной стороны, мы видим увеличение взаимодействия отдельных национальных систем принудительного исполнения с целью выработки общих стандартов деятельности, развития профессии в национальном и глобальном масштабах. С другой стороны, сохраняется дифференциация организации профессии и статуса судебного исполнителя [2; с. 7;], [3; с. 31-36], [4; с. 13-15]. Различия национальных систем определяются историческими и культурными традициями,

особенностями функционирования конкретной правовой системы.

Между тем, сравнение моделей построения и функционирования систем принудительного исполнения в различных государствах крайне важно. К тому есть немало причин прагматического характера, во многом коренящихся в экономике и необходимости эффективного правового регулирования и стимулирования развития экономической жизни.

Поэтому имеется необходимость в документах обобщающего характера, в которых, исходя из универсального статуса судебного исполнителя как лица несущего публичную службу, определялись бы основные положения статуса и деятельности судебного исполнителя с целью гармонизации национальных законодательств. В результате появляются общие стандарты в сфере исполнительного производства для обеспечения юридической безопасности в обществе и экономике.

Международная союз судебных исполнителей (МССИ). Ключевую роль в выработке общих стандартов принудительного исполнения играет Международный союз судебных исполнителей (l'Union Internationale des Huissiers de Justice - UIHJ) как международная организация, которая активно развивает профессию судебного исполнителя во всем мире. Кроме того, большая роль принадлежит другим международным организациям, например, Совету Европы и Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ).

МССИ был образован в 1952 г. на первом конгрессе в Париже Национальных палат судебных исполнителей Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Италии и Греции, т.е. стран, в которых профессия судебного исполнителя яв-

ляется небюджетной. Впоследствии к нему присоединились Квебек, практически все государства Европы, многие государства Африки (в основном франкоязычные) и Азии.

На сегодня членами МССИ являются 89 национальных организаций судебных исполнителей с 4 континентов.¹ При этом МССИ объединяет национальные организации судебных исполнителей независимо от характера организации системы принудительного исполнения.

МССИ имеет статус неправительственной организации. Главными задачами МССИ являются: развитие профессии судебного исполнителя; укрепление профессиональных связей между судебными исполнителями всех стран; проведение сравнительного анализа законодательств разных стран по статусу профессии и облегчение контактов посредством поддержания постоянных связей и обмена документацией; привлечение внимания государственных органов к необходимости присутствия в судопроизводстве судебного исполнителя, представление профессии в международных организациях и т.д. МССИ раз в три года проводит международные конгрессы, на которых обсуждаются актуальные вопросы организации и развития профессии и в целом исполнительного производства.

Основные результаты гармонизации в сфере исполнительного производства. Среди самых разных документов в данной сфере на сегодня ключевое значение имеют следующие. В 2009 г. были приняты **Рекомендации Совета Европы по принудительному исполнению: руководство по применению (GuideLines on Enforcement CEPEJ 2009)**.² Большую роль в подготовке Реко-

¹<https://www.uilhj.com/about-us-2/introduction/>

²<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1565277&Site=&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>

мендаций сыграл МССИ, издавший также специальный комментарий к ним [5]. Данные Рекомендации 2009 г. являются первым опытом «мягкой» кодификации правил исполнительного производства с целью выявления общих принципов и начал принудительного исполнения. GuideLines 2009 г. представляют собой подробный и четко структурированный документ, раскрывающий основные требования к принудительному исполнению, организации исполнительного производства и профессии судебного исполнителя, независимо от его статуса. Кроме того, к GuideLines 2009 г. приложен словарь основных понятий, используемых в системах исполнительного производства различных стран, позволяющий также облегчить процесс нахождения «общего языка» для специалистов различных стран.

Таким образом, GuideLines 2009 г. дают возможность понять и увидеть основные тенденции развития международного исполнительного производства, направления его гармонизации и возможного совершенствования профессии судебного исполнителя и системы принудительного исполнения.

Другой акт в сфере исполнительного производства - **Глобальный кодекс принудительного исполнения** (Global Code of Enforcement / Code Mondial de l'exécution) [6] был принят в июне 2015 г. на XXII Всемирном конгрессе МССИ. Кодекс является примером «мягкого» права, и соединил в себе наиболее общие принципиальные положения в сфере исполнительного производства, которые характерны и присутствуют в национальных системах исполнительного производства отдельных стран.

Идея Кодекса как модельного правового акта заключается в создании общих

мировых стандартов исполнительного производства, которые были бы одинаково применимы к государствам различных правовых систем (общего и гражданского права) и не зависят от способа организации системы органов принудительного исполнения (государственная, смешанная либо небюджетная (частная) система принудительного исполнения). В этом плане Кодекс носит характер модельного правового акта, который может позволить затем каждому заинтересованному государству увидеть общие ориентиры в данной сфере и использовать Кодекс в том числе для целей совершенствования национального законодательства об исполнительном производстве.

Всемирный кодекс цифрового исполнения. МССИ с активным участием членов его научного совета подготовил новый Всемирный кодекс цифрового исполнения (Global Code of Digital Enforcement / Code Mondial de l'Execution Digitale). [7]. Кодекс был принят на очередном XXIV Всемирном конгрессе МССИ, который состоялся в ноябре 2021 г. в Дубае (ОАЭ). Подготовка проекта Кодекса включала в себя представление каждым из членов научного совета обобщений национального законодательства и некоторых сопредельных государств в сфере цифровизации исполнительного производства и деятельности судебных исполнителей, а также подготовку предложений по содержанию самого проекта. Состоялось несколько обсуждений положений проекта в рамках научного совета МССИ для уточнения его ключевых положений и выявления возможностей совершенствования.

Причины и сама необходимость разработки такого нового модельного кодекса вполне очевидны. Цифровизация

всех сфер юридической деятельности стремительно набирает темпы, [8; 52-95] и судебные исполнители сталкиваются с новыми вызовами в своей практической деятельности. В нашей стране идет достаточно быстрая цифровизация гражданского, арбитражного, административного судопроизводства и исполнительного производства.

Среди новых шагов по цифровизации исполнительного производства введены правила об электронном извещении, направлении документов в электронной форме, ФССП подключена ко всем основным публичным реестрам, содержащим сведения об активах должника. Кроме того, в ГК РФ появились положения относительно цифровых прав (например, ст.141.1). Поэтому такой модельный Кодекс может быть очень полезен для использования при совершенствовании российского исполнительного производства.

В Преамбуле Кодекса справедливо отмечается, что эпидемия коронавируса показала необходимость новых технологий для поддержания человеческих отношений, поскольку их реализация «лицом к лицу» уже невозможна. Для экономических субъектов использование цифровых технологий является существенным фактором, обеспечивающим поддержание экономической деятельности и ее восстановление после заключения. Для функционирования правосудия цифровые технологии позволяют гарантировать доступ к суду; для судебных исполнителей они являются эффективным средством принудительного исполнения исполнительных актов.

Поэтому Кодекс направлен на определение универсальных принципов, которые государства могут ввести в свое национальное законодательство для ис-

пользования цифровых технологий при исполнении судебных решений и договоров. Кодекс определяет принципы, применимые ко всем аспектам цифрового правоприменения в гражданских делах (исключая уголовное и административное судопроизводство, если только национальное законодательство не позволяет применять гражданско-правовые меры принуждения), и охватывает новые этические обязательства, присущие использованию искусственного интеллекта в принудительном исполнении. Для того чтобы учесть новые цифровые активы, Всемирный кодекс цифрового исполнения предлагает стандартные процедуры ареста криптоактивов (это активы, находящиеся в частной собственности, за исключением активов, принадлежащих государственным органам при осуществлении ими своих суверенных полномочий). Кодекс цифрового исполнения во многом продолжает Глобальный кодекс принудительного исполнения, развивая систему «мягкого» права в сфере исполнительного производства.

Характеристика структуры и отдельных положений Всемирного Кодекса цифрового исполнения. Кодекс состоит из семи частей: общие принципы цифрового исполнения; право, применимое к принудительному исполнению; специфические принципы деятельности судебного исполнителя или исполнительного агента; процедура цифрового исполнения; исполнение в отношении цифровых активов; использование искусственного интеллекта при исполнении; правила ареста криптоактивов. Кодекс также включает в себя глоссарий основных понятий, которые использованы в нем, для целей лучшего его понимания и толкования, поскольку

понятийный аппарат Кодекса включает в себя как юридические, так и технические термины.

Среди общих принципов цифрового исполнения выделены такие как соблюдение основных прав человека, этических принципов использования цифровых технологий, соразмерности, безусловного права на обращение в суд в случае конфликта, необходимости обеспечения сотрудничества участников исполнительного производства.

Довольно интересной является глава о праве, применимом к принудительному исполнению и юрисдикции в отношении цифровых активов. Вопрос достаточно сложный по самым разным причинам, как известно, есть разные концепции юрисдикции, отличающиеся в системах общего и континентального права. Главный вопрос в том, что у цифровых активов нет локализации, они нематериальны, и, соответственно, не имеют связи с конкретной территорией. Поэтому возникают вопросы поиска юрисдикционных привязок и определения применимого права для ответа на вопросы - какой стране принадлежит юрисдикция, нужна ли экзекватура для признания судебного акта и действий судебного исполнителя, если, к примеру, имеется решение суда одной страны, а цифровые активы обнаружены с территории другой страны.

Кодекс предлагает исходить из права той страны, где были обнаружены и/или идентифицированы цифровые активы, относя решение всех возникающих вопросов к юрисдикции суда данной страны. Относительно неопознанных цифровых активов Кодекс предлагает исходить из права суда, который контролирует или вынес решение о принудительном исполнении.

Среди специфических принципов

деятельности судебного исполнителя в сфере цифрового исполнения выделены такие как создание цифрового профиля судебного исполнителя, проведение онлайн медиации, доступ судебного исполнителя к дематериализованным реестрам прав, необходимость защиты персональных данных и целый ряд других, определяющих правовые рамки действий судебного исполнителя. Например, в части третьей Кодекса определены, пусть и в общем плане, рамки использования дронов в его деятельности.

Процедура цифрового исполнения включает в себя целый ряд исполнительных действий, которые потенциально могут быть совершены в рамках исполнительного производства. В заключительных частях Кодекса раскрыты процедуры исполнения в отношении цифровых активов, использования искусственного интеллекта при исполнении, а также предложена примерная схема действий при аресте и обращении взыскания на криптоактивы.

Заключение. Подготовка Кодекса является результатом напряженной работы МССИ в течение нескольких лет. Полагаем, что Кодекс очень полезен как пример «мягкого» права, он позволит многим странам на его основе разрабатывать и совершенствовать свои законы. Кодекс может быть также основой для создания международных конвенции в этой сфере, например, в рамках Гаагской конференции по международному частному праву или в более узких рамках других международных организаций.

Таким образом, Кодекс, несомненно, полезен для национального законодателя, доктрины и судебной практики как свод обобщенных стандартов цифрового исполнения в разных правовых системах нашей планеты.

Список использованных источников

1. Принципы трансграничного гражданского процесса. Перевод с английского языка Е.А.Виноградовой и М.А.Филатовой. М., Инфотропик Медиа, 2011;
2. Hess B. Comparative analysis of the national reports // Enforcement Agency. Practice in Europe. London, 2005;
3. Uzelac A. The role played by bailiffs in the proper and efficient functioning of the judicial system – an overview with special consideration of the issues faced by countries in transition // The role, organization, status and training of bailiffs. Multilateral seminar. Varna, 2002;
4. Yarkov V. Principaux modèles d'exécution forcée: le problème de choix dans les pays de l'ex-URSS // Droit et procédure. La revue des huissiers de justice. 2007. N 5.
5. Les Ligne directrices de la CEPEJ sur l'exécution: Un modèle pour le monde? Paris, Juris-Union // Institut Jacques Isnard. 2011. N 5;
6. Глобальный кодекс принудительного исполнения. Перевод с английского и комментарий А.А.Парфенчиковой. М., Статут, 2016;
7. Code Mondial de l'Execution Digitale. Global Code of Digital Enforcement. Sous la direction de Marc Schmitz, President de l'UIHJ. 1er edition – Novembre 2021. Bruxelles. Edition Bruylant. 2021;
8. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые тенденции и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4;

Обзор III Международного Форума судей, работников судебной системы и ученых: «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования»

г. Семей, 8 сентября 2023 года

8 сентября 2023 года в городе Семей состоялся III Международный Форум судей, работников судебной системы и учёных на тему: «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования». Форум объединил на одной площадке судей и ведущих учёных в области процессуального права из Казахстана, России, Белоруссии и Кыргызстана. Мероприятие организовано Академией правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан и Судом области Абай при поддержке Верховного Суда Республики Казахстан и Союза Судей Республики Казахстан.

В Форуме приняли участие Председатель Верховного Суда Республики Казахстан А. А. Мергалиев, Председатель Союза судей Республики Казахстан С. Ж. Абдолла, аким области Абай Н. Т. Урунхаев, судьи Верховного Суда Республики Казахстан Г. К. Нурбаев и А. Д. Рахметулин, ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан З. Х. Баймолдина, судьи местных и других судов, работники судебной системы, отечественные и зарубежные ученые-правоведы.

На дискуссионной площадке Форума были обсуждены вопросы повышения эффективности правосудия и правоприменительной практики в рамках проводимой судебно-правовой реформы, совершенствования законодательства в области гражданского, ад-

министративно-деликтного, административного и уголовного судопроизводства, расширения сферы примирительных процедур, а также применения IT-технологий в судебном процессе и использования искусственного интеллекта в судебной деятельности.

Открывая заседание Форума, председатель Верховного Суда РК А. А. Мергалиев в своём приветственном выступлении отметил, что защита прав и свобод граждан занимают особое место в формировании справедливого общества. Продолживший приветствие участникам Форума аким области Абай Н. Т. Урунхаев указал, что проведение подобных Форумов имеет значительное влияние на развитие судебной системы в целом.

На пленарном заседании Форума выступили с докладами как представители судебной системы, так и ученого сообщества.

Так, судья Верховного Суда РК А. Д. Рахметулин в своём выступлении тему: «Конституционализация уголовно-процессуального законодательства» отметил важность конституционализации процессуального законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство в Казахстане, в целях обеспечения конституционности отправления правосудия и верховенства права.

С докладом на тему «Судебная защита коллективных интересов: российский опыт рецепции из системы

общего права» выступил заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, д.ю.н., профессор В. В. Ярков. Развивая идею защиты коллективных интересов в рамках одного судебного процесса, докладчик отразил преимущества группового иска как процессуального средства, позволяющего эффективно защищать интересы больших групп лиц, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, если их права и интересы нарушены общим ответчиком.

Своим видением по реформированию судебной системы, включая институты апелляции и кассации, поделился судья Верховного Суда РК Г. К. Нурбаев. Высказанные им предложения по коллегиальному рассмотрению споров в суде первой инстанции и возрождению формата участия народных представителей в рассмотрении и разрешении дел вызвали особый интерес у участников Форума.

Вопросам гармоничного «вплетения» судебных процедур в процессуальные институты судопроизводства по гражданским делам, базирующегося на институционно-пандектном подходе, посвятил свой доклад заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор С. Ф. Афанасьев. В своем выступлении он подчеркнул, что судебные процедуры могут быть гармонично имплементированы в процессуальные институты без искажения их истинного смыслового наполнения либо же замещения, но при одном условии – если это будет обеспечивать эффективную защиту прав и интересов физических лиц и организаций.

С докладом на тему: «Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан» выступил директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, д.ю.н, профессор А. Ю. Соколов. Им были предложены оптимальные, на его взгляд, подходы к правовому регулированию института административной ответственности на основе сравнительного анализа норм законодательных актов России и Казахстана.

Доклад судьи Арбитражного суда Челябинской области Е. А. Михайловой был посвящен анализу и сравнительной характеристике судебной практики арбитражных судов России и специализированных экономических судов Казахстана по вынесению частных определений в делах о несостоятельности (банкротстве).

Вопросы толкования права как неотъемлемой части правоприменительной деятельности суда затронула в своём докладе заведующая кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент С. Ж. Соловых. Ею была поддержана идея о необходимости систематического повышения профессиональной квалификации судейского корпуса по использованию специальных способов организации процесса толкования норм права в целях уяснения действительного смысла закона и его применения к установленным обстоятельствам дела.

С темой о значимости в Российской Федерации организационно-правовой деятельности аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности выступил заведующий кафедрой социально-гуманитарных

дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, д.э.н., профессор А. Н. Митин. Им была отмечена необходимость межгосударственного сравнения опыта в сфере судебного управления.

Пленарное заседание завершилось выступлением председателя специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области, доктора PhD Е. Е. Ерболатова, который поделился опытом информатизации судебной власти в европейских государствах и возможностью его применения в Казахстане.

Далее Форум продолжился по тематической направленности, исходя из форм судопроизводства в Казахстане.

На первом сессионном заседании доклады были посвящены различным вопросам теории и практики применения гражданского процессуального права. Так, на данной секции выступили с докладами: З. Х. Баймолдина – ректор Академии правосудия при Верховном Суде РК, к.ю.н., академический профессор; А. Игенбаев – Управляющий директор Департамента по судопроизводству Суда МФЦА и МАЦ; О. В. Исаенкова – заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор; Р. С. Байниязов – д.ю.н., профессор Московского университета им. А. С. Грибоедова; Д. А. Плотников – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета; Н. И. Прокошкина – к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии; Б.А. Шайзадаев – председатель Районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды, магистр права; М. А. Мынбаев – судья

суда г. Актобе, к.ю.н.; А. Б. Шайменова – судья Районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды, доктор PhD; Ж. М. Абаева – судья Таразского городского суда, к.ю.н.; А. Е. Усенбаева – судья Таразского городского суда; Г. П. Кубенов – судья специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области, доктор PhD; А. М. Сансызбаева – судья Кызылординского городского суда.

Живой интерес вызвали поднятые на данной сессии вопросы: о расширении видов применяемых в гражданском процессе примирительных процедур, с помощью которых стороны могут урегулировать свои разногласия и споры, в том числе путем регулирования вопросов проведения примирения судьями-примирителями, являющимися судьями в отставке; о целесообразности включения Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана, Уполномоченного по правам ребенка в РК и уполномоченных по правам ребенка в регионах Казахстана, инвестиционного омбудсмена в число лиц, могущих обращаться в суд с иском по основаниям, предусмотренным статьей 55 ГПК РК; о необходимости надлежащего урегулирования института раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве и разработки в связи с этим соответствующих поправок в ГПК РК.

На сессионном заседании, посвященном актуальным вопросам практики применения уголовно-процессуального и административно-деликтного права, выступили с докладами: С. Ж. Абдолла – Председатель Союза судей Республики Казахстан, к.ю.н.; А. Н. Ахпанов – главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК, д.ю.н., профессор;

З. С. Байниязова – доцент кафедры теории государства и права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, к.ю.н.; Е. С. Толешов – судья Суда города Шымкент; С. В. Яковлева – судья Алматинского городского суда, к.ю.н.; Б. М. Шалгимбаев – председатель специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области; К. С. Темирханов – председатель Карабалыкского районного суда Костанайской области; Д. Б. Мауленов – председатель специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Жамбылской области, к.ю.н.; Б. Р. Аканов – судья Балхашского городского суда; М. К. Мусабаев – судья специализированного межрайонного административного суда Павлодарской области, доктор PhD; А. С. Абдигалымова – судья специализированного суда по административным правонарушениям г. Семей, к.ю.н.; Л. М. Рамазанова – судья Жамбылского областного суда, к.ю.н.

Большое внимание участников данной сессии было уделено вопросам: оптимизации уголовного процесса, в том числе с позиций определения пределов его оптимизации; обеспечения направленности уголовного процесса на применение примирительных процедур и приведение института медиации в гармоничное сочетание с реальными возможностями восстановительного правосудия; пересмотра уголовно-процессуального законодательства об обеспечении прав и законных интересов детей, недопущения их дискриминации в соответствии с международными стандартами; модернизации уголовно-процессуального законодательства в части расследования и рассмотрения уголовных правонарушений в сфере иннова-

ционных цифровых технологий, в том числе совершаемых с использованием цифровых валют (криптовалют), где наблюдаются новые способы совершения противозаконных деяний; восполнения пробелов в правовом регулировании осуществления уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей; введения в КоАП РК обязательных работ в качестве основного вида административного взыскания в целях реализации статьи 24 Конституции Республики Казахстан; обобщения практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, посягающих на права личности (статьи 73 – 100 Кодекса РК об административных правонарушениях), в целях обеспечения единообразного толкования и применения норм административно-деликтного права.

На сессионном заседании по актуальным вопросам административного процессуального права с докладами выступили: К. Т. Адранов – председатель областного суда Улытау, к.ю.н.; Н. К. Мукашева – председатель специализированного межрайонного административного суда области Абай, доктор PhD; А. И. Арапова – судья специализированного межрайонного административного суда Карагандинской области; Г. К. Бектурганова – судья специализированного межрайонного административного суда области Жетісу; Д. М. Нуртазина – судья специализированного межрайонного административного суда Костанайской области.

Особую заинтересованность участников данной сессии вызвали вопросы: о продолжении кодификации административного процедурно-процессуального законодательства в целях обеспечения его самостоятельности в регулировании отношений в сфере ад-

министративного судопроизводства и отграничения от гражданского процессуального законодательства; о расширении сферы административной юстиции путём отнесения к подсудности специализированных административных судов дел, которые в настоящее время рассматриваются и разрешаются по правилам судопроизводства, предусмотренным КоАП РК и ГПК РК; об обеспечении единообразия в толковании и применении судами норм АППК РК, в том числе посредством принятия

нормативных постановлений Верховного Суда РК; об изучении категории «допустимость иска» в целях совершенствования норм АППК РК о возвращении иска.

По итогам участниками принята резолюция, которая будет включена в сборник материалов III Международного форума «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования» (8 сентября 2023 года, г. Семей).

III ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫНАН / ИЗ МАТЕРИАЛОВ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА / FROM THE MATERIALS OF THE III INTERNATIONAL FORUM

УДК 347.9(574)(045)

АБАЕВА Жанна Мерекеевна

Заң ғылымдарының кандидаты Тараз қалалық сотының судьясы

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ДЕРБЕС ПРИНЦИПІ РЕТІНДЕ СОТ ПРАКТИКАСЫНЫҢ БІРКЕЛКІЛІГІ ҚАҒИДАТЫ

Аннотация. Сот органдарының қызметі белгілі бір құқықтық құралдармен қамтамасыз етіледі және құқықтық жүйеде сот практикасының бірлігін қалыптастырумен байланысты.

Мақала азаматтық істер бойынша сот практикасының бірлігін қамтамасыз етудің өзекті мәселелеріне арналған.

Автор елімізде жүргізіліп жатқан осы бағыттағы құқықтық реформа шеңберінде сот практикасының бірлігін теориялық-құқықтық талдауға, сот практикасының бірлігін қамтамасыз етудің құқықтық құралдарын жетілдірудің жаңа жолдарын іздеуге басты назар аударады.

Заңнаманы қолданудың біркелкілігі, сот практикасының бірлігі қағидатын заңнамалық бекіту, автордың пікірінің, Қазақстанның құқықтық жүйесіне прецеденттік құқық элементтерін енгізу азаматтардың құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін қорғаудың тиімділігін, қабылданатын сот актілерінің сапасын арттыруға ықпал ететін болады.

Түйін сөздер: Сот билігі, құқықтық құралдар, заң біркелкілігі, сот практикасы, құқықтық кепілдіктер, заңның үстемдігі.

АБАЕВА Жанна Мерекеевна

Кандидат юридических наук судья Таразского городского суда

ПРИНЦИП ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Деятельность судебных органов обеспечивается определенными правовыми средствами и связана с формированием единства судебной практики в правовой системе.

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения единства судебной практики по гражданским делам. Основное внимание автор уделяет теоретико-правовому анализу единства судебной практики в рамках проводимой в стране правовой реформы в данном направлении, поиску новых путей совершенствования правовых средств обеспечения единства судебной практики.

Законодательное закрепление принципа единообразия применения законода-

тельства, единства судебной практики, внедрение элементов прецедентного права в правовую систему Казахстана, по мнению автора, будет способствовать повышению эффективности защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, качества принимаемых судебных актов.

Ключевые слова: Судебная власть, правовые средства, единообразие закона, судебная практика, правовые гарантии, верховенство закона.

ABAYEVA Zhanna Merekeevna

Candidate of Law Judge of the Taraz City Court

FEATURES OF COMPLICATION IN ILLEGAL DRUG TRAFFIC UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The activity of judicial bodies is ensured by certain legal means and is associated with the formation of the unity of judicial practice in the legal system.*

The article is devoted to topical issues of ensuring the unity of judicial practice in civil cases.

The author focuses on the theoretical and legal analysis of the unity of judicial practice within the framework of the legal reform being conducted in the country in this regard, as well as on the search for new ways to improve the legal means of ensuring the unity of judicial practice.

Legislative consolidation of the principle of uniformity of legislation application, unity of judicial practice, introduction of elements of case law in the legal system of Kazakhstan, in the author's opinion, will contribute to the increase in efficiency of protection of rights and legally protected interests of citizens, along with the quality of adopted judicial acts.

Keywords: *Judicial power, legal means, uniformity of law, judicial practice, legal guarantees, rule of law.*

В Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее – Концепция), определившей основные направления развития в период до 2030 года, отмечено, что вопрос единообразия судебной практики является ключевым в обеспечении доверия к судебной системе.

«Единообразное применение судами законов позволит сохранить единый и стабильный правовой режим в стране, обеспечить эффективную защиту прав и охраняемых законом интересов, повысить качество принимаемых судебных актов...

Право на судебную защиту относится к конституционному праву и не может быть никем ограничено, в том числе и в

кассационном производстве.

Важно уделять серьезное внимание ретроспективной оценке эффективности законов, не ограничиваясь выявлением устаревших, коррупциогенных и дублирующих норм...

Нормативные постановления призваны обеспечивать единообразное и правильное применение судами законов и подзаконных нормативных актов. Они устраняют разночтения и проблемные вопросы, одновременно дают правильное направление применения закона.

В этой связи значимо принятие мер, направленных на совершенствование содержания нормативных постановлений Верховного Суда» [1].

В рамках реализации Концепции приняты ряд новых законодательных актов – конституционные законы «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года, «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» от 5 ноября 2022 года, «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года, законы «Об амнистии» от 2 ноября 2022 года, «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» от 30 декабря 2022 года и многие другие изменения в нормативные постановления.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и правомочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» с учетом изменений от 22 декабря 2022 года, закрепляет, что Верховный Суд, являясь высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, обеспечивает единообразное толкование и применение закона при осуществлении судопроизводства.

«Единообразие судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра в кассационном порядке судебных актов нижестоящих судов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики.

Достижение единообразия судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституцион-

ных прав и свобод человека и гражданина, поэтому пересмотр в кассационном порядке сопряжен с их высокой общественной значимостью, а также значением для развития права, его единообразного толкования и применения» [2].

Из смысла указанных норм следует, что единообразной может быть признана только такая практика, которая не противоречит требованиям законности.

Принцип единообразия судебной практики в гражданских делах реализуется посредством обобщения судебной практики, в ходе которого проводятся исследования по систематизации и анализу судебных дел, установлению различий правоприменительной практики, выявлению причин и условий, способствовавших этому, выработке предложений и рекомендаций. С учетом повышения уровня цифровизации, судебные акты кассационной инстанции стали доступны в условиях электронной базы данных.

В этой связи, представляется актуальным анализ правовых средств, направленных на достижение и обеспечение единства судебной практики, которая заключается в едином толковании норм права при отправлении правосудия.

Такие правовые средства выражаются в нормах и принципах права, правоприменительных актах, научных положениях, доктринах.

В англо-саксонской правовой системе к основным правовым средствам отнесен судебный прецедент, актуальность которого характеризуется его способностью подстраиваться под новые правоотношения, возможностью более оперативно и детально их регулировать.

«Эффективность выражается в скорости вынесения решения на основе рассмотренных ранее аналогичных дел. Предсказуемость проявляется двояко:

знание существующих прецедентов позволяет или сократить количество рассматриваемых дел в суде (так как ясен исход дела), или разработать в соответствии с предыдущими прецедентами правовой фундамент дела. Единообразие означает один и тот же подход к аналогичным делам на основе прецедента» [3, с.250].

В странах общего права создание новых прецедентов, способных регулировать отношения в будущем, возможно только высшими судами на основе применения принципов права и доктрин, прочно вошедших в правовую систему. Известный афоризм «Прецедент увековечивает принцип», принадлежащий британскому политическому деятелю, писателю Б. Дизраели, наиболее точно отражает влияние правовых инструментов на формирование правовой системы.

Систему принципов права возглавляет принцип верховенства права («rule of law»), на котором основан принцип «equity», запрещающий толковать закон всем, кроме судей – закон всегда имеет смысл, а «суду позволено расширительно толковать текст закона, чтобы привлечь во внимание те проблемы, на разрешение которых закон направлен» [4, с.27].

Важным регулятором обеспечения единства судебной практики является принцип, имеющий значение как для процессуального, так и для материального права – «относиться к одинаковым случаям одинаково и к различным по-разному» [5, с.81]. Одинаковыми являются случаи, в отношении которых применяются одни и те же принципы.

С учетом основных принципов прецедента, в научных статьях, посвященных данной тематике, ученые акцентируют внимание на соблюдении международного принципа – принципа независимости судей при отправлении право-

судия, напрямую связанного с судебным усмотрением.

«Право – это закрытая система, которая содержит решение для каждой сложной правовой проблемы и не оставляет места для судебного усмотрения.

Судья не изобретает и не создает новые правовые нормы, а раскрывает или выявляет уже существующие нормы» [6, с.225]. Поэтому любой юридический спор имеет только единственное верное решение, а назначение судейского усмотрения в странах общего права заключается в том, что оно представляет собой некий завуалированный способ осуществления судебного нормотворчества [7, с.24].

Такой подход судей к разрешению споров характеризует безусловное единообразие правоприменительной деятельности.

В ситуациях, когда отсутствует прецедент и соответствующие нормы, регулирующие спорные правоотношения, судье приходится занимать место законодателя и фактически создавать норму права, которая впоследствии будет являться еще одним элементом доктрины «Stare decisis», которая обеспечивает предсказуемость судебной практики и стабильность права.

С учетом изложенного, прецедент – это самостоятельный документ, основу которого и составляет единственно верный вариант разрешения спора.

С точки зрения доктрины прецедента, для поддержания единообразия судебной практики обязательным является не само решение, а норма права, заложенная в этом решении и которая является обязательной, то есть *ratio decidendi* (сущность решения, правовая позиция).

Для романо-германского права характерным источником в течение дли-

тельного времени (XIII-XIX) вв. считалась правовая доктрина, представляющая собой с одной стороны комплексное суждение по правовым вопросам авторитетными представителями юриспруденции и юридической науки, которые приобретают общеобязательное значение, с другой стороны фактически юридическую науку – многообразие научных трудов, основываясь на которых правоприменитель разрешает конкретные вопросы.

Сравнивая романо-германское право и общее право, известный французский юрист, теоретик права Рене Давид отмечал, что если в странах романо-германской правовой семьи «стремятся найти справедливые юридические решения, используя правовую технику, в основе которой находится закон», то в странах общего права «стремятся к тому же результату, основываясь в первую очередь на судебных решениях [8, с. 121].

При этом решения суда должны быть основаны не только на действующем праве, к которому согласно Конституции Казахстана отнесены нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики, но и на правильном толковании заложенных в нормативно-правовых актах норм (правил).

В современное время в романо-германской правовой семье важнейшим источником права является нормативно-правовой акт, который представляет собой результат деятельности уполномоченных органов правотворчества, имеет определенную форму и соответствующее обеспечение его исполнения мерами государственного принуждения.

Для обеспечения единства судебной практики при применении процессуального законодательства Верховный Суд Республики Казахстан также разрешает многочисленные вопросы, возникающие у судей в связи с применением норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального, административного процедурно-процессуального кодекса и других.

Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, в предусмотренных законом случаях рассматривает отнесенные к его подсудности судебные дела. Судами Республики являются Верховный Суд, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом.

Конституцией Республики Казахстан, конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» закреплено право Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики. Такие полномочия направлены на то, чтобы нормы права толковались и применялись одинаково на территории всей республики.

Статьей 1 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» предусмотрено, что Конституционный Суд обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики Казахстан. Решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат.

В своих решениях Конституционный Суд ссылается на предыдущие пос-

тановления по другим сходным делам (нормативные постановления № 20-НП от 11 июля 2023 года № 22-НП, № 23-НП от 14 июля 2023 года) суды в своих решениях также содержат ссылку на Постановления Конституционного Суда (ранее – Конституционного Совета), что приводит к выводу о том, что его решения обладают полноценным прецедентным значением.

Думается, что обращение правовой системы Казахстана к элементам прецедентного права может усилить систему обеспечения единства судебной практики в государстве.

При вынесении решения судья руководствуется нормативными правовыми актами, учитывает судебную практику и на основе судейского усмотрения делает окончательный вывод.

В свою очередь, общая нормативная основа судебной практики как раз и сможет обеспечить единообразное применение закона, однако только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими правовых норм. Именно с этой позиции важнейшим элементом поддержания принципа единства судебной практики является правовая доктрина.

Актуальным направлением становления правовой доктрины является внедрение отдельных ее элементов в правовую систему посредством ее применения в судебной практике.

Выступая на первом Международном форуме ученых судебной системы З.Х.Баймолдина отметила, что «казахстанские судьи не могут оставаться в правовом пространстве, изолированном от международного и зарубежного законодательства и практики. Глобализация и происходящие сейчас интеграционные процессы диктуют нам: нужны судьи, ко-

торые умеют правильно толковать и применять не только нормы закона, но и правовые доктрины... Одной из слагаемых профессионализма судей является владение знаниями доктринального уровня, что позволяет системно и интегративно анализировать правовые нормы и решать юридические дела» [9, с.61].

С учетом имеющихся конституционных положений, положительных результатов правовой реформы в стране, считаем возможным законодательно закрепить статус судебного прецедента постановлениям Верховного Суда РК.

Данные изменения корреспондируют выводу большинства ученых о том, что под принципом единства судебной практики понимается «основополагающее начало, идея, обеспечивающая судам в судопроизводстве единообразное применение нормативных правовых актов и их толкование, выработанное высшими судебными органами, при разрешении юридических дел» [10, с.88].

По нашему мнению, следует определить понятие единства судебной практики как правильное, единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права и актов высших судебных органов судьями на всей территории Республики Казахстан в процессе рассмотрения схожих дел.

На законодательном уровне – в гражданском процессуальном кодексе раскрыть как принцип гражданского процессуального судопроизводства принцип единообразия применения законодательства, единства судебной практики, с целью закрепления данного принципа на идеологическом уровне судей, чтобы каждый судебный акт, которым разрешается дело по существу, в перспективе смог стать прецедентом.

Думается, что предложенные измене-

ния будут способствовать эффективному решению задач гражданского судопроизводства по защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, а также повышению качества отправления правосудия.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000089>.
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>.
3. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник / А. Х. Саидов. М. Юристъ, 2007.
4. Коновалов А. В. Правовые принципы в судебной практике системы общего права / А. В. Коновалов. Актуальные проблемы российского права. 2019, № 2.
5. Hart H. L. A. Essays in jurisprudence and philosophy / H. L. A. Hart. Oxford: Clarendon Press, 2001//<https://be5.biz/pravo/p008/15.html#2-2>.
6. Llewellyn Karl N. Jurisprudence: Realism in Theory and Practice / Karl N. Llewellyn. Chicago, 1967 ///<https://be5.biz/pravo/p008/15.html#2-2>.
7. Галимзянова Э. И. Анализ судебной системы романо-германской и англо-саксонской системы. // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Междунар. научно-практ. конф. Пенза. «Наука и Просвещение».
8. Давид Рене. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М.1967. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022040&pos=7;-108#pos=5.
9. Баймолдина З.Х. Доктрина и судебная практика в Казахстане. Материалы 1-го Международного Форума «Диалог ученых судебной системы».
10. Гук П.А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / П.А. Гук, Е.П. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016 – № 3 (39).

УДК 347.9

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Саратов мемлекеттік заң академиясының Арбитраждық процесс бөлімінің басшысы, Ресей Ғылым академиясы Мемлекет және құқық институтының Саратов филиалы Құқықтық саясаттың теориясы мен салалық мәселелері секторының меңгерушісі, отставкадағы судья

АЗАМАТТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ РӘСІМДЕРІ ТУРАЛЫ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ПАНДЕКТ ТӘСІЛДЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. *Мақалада Германияның құқықтық тобына кіретін Ресей тәрізді елдерде қазіргі азаматтық процесс негізінен романдық құқықтық дәстүрдегі мемлекеттермен салыстырғанда күшті қоғамдық құқық құрамдас бөлігі бар институционалдық пандектикалық тәсілге негізделгені атап өтіледі. Осыдан азаматтық және әкімшілік істер, сондай-ақ экономикалық даулар бойынша ресейлік сот өндірісінде процессуалдық құрамдас болуы мүмкін емес деген тұжырым туындайды. Бақыланатын объективті құқықтық интеграция шеңберінде, сондай-ақ процедуралардың қолдану мүмкіндіктерін ескере отырып, оларды қолданыстағы процессуалдық институттарда олардың шынайы мағыналық мазмұнын бұзбай немесе алмастырмай, бірақ бір шартпен үйлесімді түрде жүзеге асыруға болатыны атап өтіледі – егер бұл адамдар мен ұйымдардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін жоғары стандарттар мен әділ сот талқылауы жағдайында тиімді юрисдикциялық қорғауды қамтамасыз ететін болса.*

Түйін сөздер: *Қазіргі азаматтық процесс, сот, сот ісін жүргізу, институционалдық пандект тәсілі, институционалдық жүйе, материалдық және процессуалдық институттар, іс жүргізу, сот процедуралары, жария құқық және жеке құқық принциптері, әділ сот.*

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права РАН, судья в отставке

О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОННО-ПАНДЕКТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. *В статье отмечается, что в странах группы германского права, к которым относится и Россия, современный цивилистический процесс во многом базируется на институционно-пандектном подходе с сильной публично-правовой составляющей, по сравнению с государствами романской правовой традиции, где преобладают частно-правовые начала и разного рода процедуры. Аргументируется, что из этого не следует, что в российском судебном производстве по гражданским и административным делам, а также экономическим спорам не может присутствовать процедурная компонента. Подчеркивается, что в рамках наблюдаемой объективной правовой интеграции, а равно*

памятүя о прикладном потенциале процедур, они могут быть гармонично имплементированы в существующие процессуальные институты без искажения их истинного смыслового наполнения либо же замещения, но при одном условии – если это будет обеспечивать эффективную юрисдикционную защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций в контексте высоких стандартов и цели справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: Современный цивилистический процесс, суд, судопроизводство, институционно-пандектный подход, институциональная система, материально-правовые и процессуальные институты, процедурность, судебные процедуры, публично-правовые и частноправовые начала, справедливое судебное разбирательство.

AFANASIEV Sergey Fyodorovich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of arbitration process Saratov State Academy of Law, Head of the sector for theory and sectoral problems of legal policy of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, retired judge

ABOUT COURT PROCEDURES IN CIVIL CASES FROM THE POINT OF VIEW OF THE INSTITUTIONAL-PANDECT APPROACH

Abstract. *The article notes that in the countries of the German law group, to which Russia also belongs, the modern civil process is largely based on the institutional pandect approach with a strong public law component, in comparison with the states of the Romanesque legal tradition, where private law principles and various kinds prevail. procedures. It is argued that it does not follow from this that a procedural component cannot be present in Russian judicial proceedings in civil and administrative cases, as well as economic disputes. It is emphasized that within the framework of the observed objective legal integration, as well as keeping in mind the application potential of the procedures, they can be harmoniously implemented in existing procedural institutions without distorting their true semantic content or replacing them, but on one condition - if this will provide effective jurisdictional protection of the violated or contested rights, freedoms and legitimate interests of individuals and organizations in the context of high standards and the goal of a fair trial.*

Key words: *Modern civil process, court, legal proceedings, institutional pandect approach, institutional system, substantive and procedural institutions, procedure, court procedures, public law and private law principles, fair trial.*

Как известно, принятие в 1993 г. Конституции РФ, а также двух частей Гражданского кодекса РФ в 1994 и 1995 г.г. привело к появлению массы новых общественных правовых отношений, и тем самым множества споров в судах. Прежнее процессуальное регулирование начало отставать от потребностей практики, прежде всего, связан-

ных с быстротой рассмотрения представителями Феиды материально-правовых требований заинтересованных лиц. Вот почему российский законодатель приступил к поиску средств купирования возникшей острой проблемы. Одним из таких средств могли стать судебные процедуры, что и было апробировано на заочном решении и приказ-

ном производстве, которые конституировались Федеральном законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» и помещались в Раздел II «Производство в суде первой инстанции. Исковое производство».

В 2002 г. ввиду очередного реформирования судебного производства по гражданским делам и экономическим спорам были приняты Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ). Ими по институционно-пандектной модели почти одинаково были определены общие положения и более-менее нетождественно изложены процессуальные институты. Не повторяя без надобности структуру кодексов, лишь кратко сосредоточимся на следующих позициях. Во-первых, в ГПК РФ такой институт как производство в суде первой инстанции охватил собой исковое, публичное, особое производство, а также приказное производство, которое изолировали от искового, оставив в последнем процедуру заочного производства.

Во-вторых, в поле координат АПК РФ не предусматривалось особое производство, но имелись и имеются особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел, что не одно и то же.

В-третьих, изначально для арбитражных судов законодатель не усмотрел надобности закрепления приказного и заочного производств, но сделал обратное в отношении упрощенного производства.

Поскольку приказное производство, как процедура, перестало отвечать признакам гражданской процессуаль-

ной формы, в специализированной литературе была сформулирована нетривиальная точка зрения о том, что оно находится за демаркационными линиями правосудия [1, 13-20]. Многие согласились с подобным суждением, но с некоторыми оговорками, начиная с доводов в пользу того, что приказное производство вообще не в полном объеме согласуется с конституционными установками [2, с. 486]; до более мягкого вывода: сами по себе судебные процедуры ассоциативны процессуальной форме, что, опять-таки не распространяется на приказное производство [3, с. 10-40].

В дальнейшем сходная полемика состоялась касательно упрощенного производства [4, с. 112-132], которое, вслед за АПК РФ, воспроизводилось в ГПК РФ Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ». И это притом, что тогда же в АПК РФ санкционировали приказное производство, *ultima ratio* вызвал разнополярные диспуты среди правоведов [5, с. 34-40].

Может показаться, что российский законодатель в названных нормативных актах полностью унифицировал судебные процедуры, но с технико-юридической высоты и видородовых категориальных связей это далеко не так. Если в ГПК РФ приказное и упрощенное производства подчиняются сфере действия процессуального института производства в суде первой инстанции (правда, лишь частично, ведь упрощенное производство наряду с этим включено в Подраздел II «Исковое производство»), то в АПК РФ они помещены в Раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по

отдельным категориям дел», т.е., по большому счету, включены в институт виды производства, обусловленный материально-правовым критерием.

Для сравнения в Кодексе административного судопроизводства РФ выбрана третья версия: приказное производство открывает Раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции»; упрощенное (письменное) производство по административным делам не вошло ни в общие правила, ни в особенности производства по отдельным делам. Тем самым его суверенизировали от таких институтов как производство в суде первой инстанции и виды производства.

Короче говоря, законодатель достаточно произвольно обращается с недавно возникшими в российском цивилистическом процессуальном законе судебными процедурами, сопрягая их с классическими институтами, имеющими разное правовое происхождение, и пренебрегая видородовыми категориальными отношениями, что в реальности не упрощает, а усложняет судебное функционирование. В его действиях не обнаруживается синкретики, в том числе, если рассуждать о примирительных процедурах и групповых исках [6, 53-58; 7, с. 12-29; 8, 12-14]. Тем не менее, как справедливо полагает Т.В. Сахнова, «ситуация стала меняться с принятием ГПК РФ и АПК РФ 2002 г., которые, по нашей оценке, дали мощный импульс процедурному развитию цивилистического процесса. Впрочем, оно стало скорее следствием внутренней эволюции процесса, вызванной потребностями саморазвития, нежели доктринально осознанным движением» [9, с. 27].

В связи с этим зададимся более об-

ширным вопросом: насколько вообще уместно устанавливать судебные процедуры в российский цивилистический процессуальный механизм регулирования в контексте институционно-пандектного подхода, инициировавшего возникновение институциональной системы? Формальный ответ находится на поверхности: если законодатель это делает, руководствуясь соображениями процессуальной экономии, необходимостью сокращения временных, интеллектуальных, материальных и прочих затрат, снижения судебной нагрузки и многим другим, – значит, все происходящее допустимо. Так работает юридический позитивизм (*sic*).

Но является ли подобный ответ самодостаточным и исчерпывающим с научной точки зрения? По-видимому, нет, коль скоро всякая наука, *inter alia* и правовая, направлена на получение и систематизацию объективных знаний об изучаемом предмете, начиная с его детектирования и пошагового изменения, и заканчивая анализом актуального, перспективного состояния. Каковы же нынешние доктринальные воззрения по поводу онтологической проблемы устройства российского цивилистического процесса?

На этот счет, по меньшей мере, сформировалось несколько мнений. Первое традиционное: нет никаких внешних и внутренних детерминант относительно того, чтобы коренным образом модифицировать публично-правовую направленность цивилистического процесса вместе со сложившимися формой и режимом его институтов. Так, Н.А. Громошина утверждает, что «при рассмотрении гражданского судопроизводства сквозь призму дифференциации обнаруживается необходимость отграниче-

ния его ... от процедур, не относящихся к процессуально-правовой сфере, ... от несудебных процессуальных процедур. Иными словами, надо четко обозначить границы рассматриваемых явлений, провести дифференциацию «снаружи» [10, с. 17].

Второе мнение новаторское, подразумевающее переформатирование процессуального функционирования под процедурность с элементами децентрализации [11, с. 25-40; 12, с. 9-14; 13, с. 103-115]. «На наш взгляд, будущее цивилистического процесса в целом связано с развитием в первую очередь частноправового начала в методах судебной защиты, выражаемых через многообразие судебных процедур. Публичная составляющая цивилистического процесса призвана корреспондировать частноправовому началу, обеспечивая его действенность и эффективность, не подавляя его», – полагает Т.В. Сахнова [12, с. 10].

Наконец, по оценке третьих авторов, вся «соль» кроется в поиске приемлемого частного-публичного баланса. Частноправовые начала позволят бесконфликтно ввести в кодексы судебные процедуры и разбить их по видовым признакам, в то время как публичные нормы можно перенести в общую часть кодифицированных актов. «Подобная модель позволит выстроить непротиворечивую систему общих и специальных норм» [14, с. 40].

Нам представляется, что существование цивилистического процесса оправдывается лишь одним релевантным обстоятельством – имманентной результативностью принудительной юридической защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организа-

ций в рамках справедливого судебного разбирательства. Если это имеет место, то, как показывает законодательная и правоприменительная практика стран континентальной Европы, судебное производство широко востребовано в своем многообразии и вариативности [15, с. 195-199]. При этом на поверку субъектам нарушенного или оспоренного права, заинтересованным в таком производстве, не так уж важно, каким замковым камнем оно скреплено: посредством процессуальных институтов, свойственных странам группы германского права, или процедур, как это прослеживается в романской правовой сюжетной линии.

In summa организация соответствующей юрисдикционной деятельности органов правосудия может быть любой, весомо другое – достижение означенной выше цели, ради которой создается и реализуется сам цивилистический процесс. В противном случае, профессиональная дискуссия по исследуемой теме рискует преобразиться в спор между остроконечниками и тупоконечниками о том, с какой стороны следует разбивать вареные яйца, чтобы не нарушить письменный догмат великого пророка Люстрога, колоритно представленный в известном романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Джонатан Свифт так изящно намекал на бессмысленную и непримиримую борьбу католиков и протестантов вокруг принципа *Prima Scriptura* относительно источников божественного откровения. Сам же сатирик писал: «Между тем это просто насильственное толкование текста, подлинные слова которого гласят: «Все истинно верующие да разбивают яйца с того конца, с какого удобнее» [16, с. 23].

Памятуя о целеполагании и том факте, что институционно-пандектный подход ведет к разворачиванию институциональной конструкции, которая присуща в том числе и российскому цивилистическому процессу, что само по себе не исключает наличие судебных процедур [17, с. 36-57; 18, с. 6], заметим, что нет никаких оснований к тому, чтобы отрицать прагматическую пользу и потенциал действия последних. Вместе с тем нет и предпосылок к тому, чтобы с учетом гипотетических рисков весь процесс полностью переводить на процедурные рельсы, коль скоро российское судебное производство по гражданским делам исторически сопряжено с ролевой моделью стран группы германского права. Пока оно зиждется на доминантной социальной значимости логически взаимосвязанных процессуальных институтов, тесно соприкасающихся как с публично-правовыми, так и частноправовыми началами [19, с. 119]. Фигурально выражаясь, – с этого конца яйца бить просто удобнее для того, чтобы получить нужный результат.

Стало быть, диспут заключается не столько в сохранении чистоты консервативных процессуальных институтов, поскольку все находится в постоянном развитии и движении, либо придании судебному производству нового процедурного формата, сколько в гармоничном соотношении этих институтов с гетерогенными правовыми процедурами (подготовительными, упрощенными, примирительными, согласительными и

прочими [20, с. 10, 19, 27]). Как представляется, это рано или поздно способно обеспечить соблюдение базовых стандартов, а также достижение основных задач и цели справедливого судебного разбирательства по гражданским делам в их широком понимании.

Как уже отмечалось, пока это не в полной мере удастся законодателю, который методом проб и ошибок горизонтально интегрирует указанные процедуры в а priori неоднородные по своей правовой природе институты (или выносит за их скобки), – одни из которых опираются на сугубо процессуальный, а другие на материально-правовой критерий, – что ведет к неравнозначным прикладным итогам. В свою очередь это порождает сложные контroversы. Например, поскольку по правилам ГПК РФ процедура приказного производства охватывается сферой действия такого института как производство в суде первой инстанции, то при выявлении спора о праве транзитивность в исковое производство процессуальным законодательством не допускается.

Все изложенное есть лишь отдельные авторские размышления, ясно одно – анализируемая проблематика требует дальнейшего дополнительного детального обсуждения представителями юридической науки и практики для уяснения сути оптимальной парадигмы современного российского цивилистического процесса, а также снижения стрессогенности и придания внутренней стабильности этой социально значимой системе.

Список использованных источников

1. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13-20.

2. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с.
3. Попова Ю.А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 10-40.
4. Курочкин С.А. О соотношении понятий «правосудие», «судопроизводство» и «процесс» // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 112-132.
5. Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 34-40.
6. Герасимова С.И. Судебные примирительные процедуры в Германии, Франции и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 53-58.
7. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 г.г.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.
8. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12-14.
9. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.
10. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. 51 с.
11. Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // Teise. 2009. Vol. 71. P. 25-40.
12. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 9-14.
13. Tatyana V. Sakhnova. Development of Simplified Procedures in Civilistic Process in the Context of Legislative Reforms // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020 13(1). P. 103-115.
14. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 29-48.
15. Гьяро Т. Римское право погибает с появлением кодификации // Закон. 2020. № 9. С. 195-199.
16. Джонатан Свифт. Путешествия Гулливера. М.: Эксмо, 2015. 208 с.
17. Микеле Анджело Люпой. О недавних изменениях в гражданском процессуальном праве Италии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 11. С. 36-57.
18. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.
19. Туманов Д.А. Реализация интересов через частное и публичное право // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 112-121.
20. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Минск, 2004. 147 с.

УДК: 347.9(574)(045)

БАЙМОЛДИНА Зәуреш Хамитқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры, Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ АШУ: ОСЫ ИНСТИТУТТЫ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. *Мақалада Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексінің қазақстандық азаматтық сот ісін жүргізу үшін жаңа болып табылатын дәлелдемелерді ашу институтына қатысты нормалары талданады және осы нормаларға автордың түсіндірмесі беріледі. Бұл институтты регламенттеуінен туындаған мәселелер де анықталды. Бұл сұрақтар дәлелдемелерді ашу бойынша қазіргі азаматтық процесілік заңнамасының олқылықтарына, сәйкессіздігіне және түсініксіздігіне байланысты. Азаматтық процессуалдық нормаларын талдау бұл институтты тиісті реттеу және оны қазақстандық азаматтық сот ісін жүргізуде толық енгізу қажеттілігін дәлелдеуге мүмкіндік береді. Мақаланың қорытынды бөлімінде дәлелдемелерді ашу элементтерін реттеу бойынша нақты ұсыныстар беріледі.*

Түйін сөздер: *азаматтық сот ісін жүргізу, дәлелдемелерді ашу, сотқа дейінгі хаттама, ҚР-ның АПК-нің дәлелдемелерді ашу туралы нормаларын түсіндіру, дәлелдемелерді ашу түрлері, дәлелдемелерді ашу модельдері, дәлелдемелерді ашу субъектілері, дәлелдемелерді ашу көлемі, дәлелдемелерді ашу мерзімдері.*

БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна

Кандидат юридических наук, доцент, профессор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин, ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. *В статье анализируются нормы ГПК РК, касающиеся нового для казахстанского гражданского судопроизводства института раскрытия доказательств, и дается авторское толкование этих норм. Выявлены также вопросы, порожденные регламентацией данного института. Эти вопросы обусловлены пробелами, противоречивостью и неясностью действующего гражданского процессуального законодательства о раскрытии доказательств. Анализ гражданско-процессуальных норм позволяет утверждать о потребности в надлежащем урегулировании данного института и полноценном его внедрении в казахстанское гражданское судопроизводство. В заключительной части статьи изложены конкретные предложения по урегулированию элементов раскрытия доказательств.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, раскрытие доказательств, досудебный протокол, толкование норм ГПК РК о раскрытии доказательств, виды*

раскрытия доказательств, модели раскрытия доказательств, субъекты раскрытия доказательств, объем раскрытия доказательств, сроки раскрытия доказательств.

BAIMOLDINA Zauresh Khamitovna

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines, Rector of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

DISCLOSURE OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: REGULATORY ISSUES OF THE INSTITUTE

Abstract. *The article analyzes the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan concerning the new institute of disclosure of evidence for Kazakhstan's civil proceedings, and provides the author's interpretation of these norms. The questions raised by the Institute's regulations have also been identified. These issues arise from gaps, inconsistencies and ambiguities in the current civil procedure law on disclosure of evidence. The analysis of civil procedural norms makes it possible to assert the need for proper regulation of this institution and its full implementation in Kazakhstan's civil proceedings. The article concludes with specific proposals to address the disclosure of evidence.*

Keywords: *civil proceedings, disclosure of evidence, pre-trial record, interpretation of the provisions of the CPC of the Republic of Kazakhstan on disclosure of evidence, types of disclosure of evidence, patterns of disclosure of evidence, subjects of discovery of evidence, Volume of disclosure of evidence, time frame for disclosure of evidence.*

Институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, впервые возникший в английском праве, затем успешно заимствованный практикой США, а впоследствии распространившийся не только в странах общего права (англо-саксонской правовой системе), призван гарантировать исчерпывающее выяснение обстоятельств гражданского дела. Преимущества данного института нашли широкое исследование в научных работах как зарубежных, так и казахстанских ученых-процессуалистов [1].

Нормы, касающиеся нового для казахстанского гражданского судопроизводства института раскрытия доказательств, нашли закрепление в пяти статьях Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан¹ (далее – ГПК РК). При этом три из

них содержат прямые ссылки на части 1 и 2 ст. 73 ГПК РК, а одна подразумевает отсылочную к этой же статье норму.

Статья 73 предусматривает, что (1) доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, <...> при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде; (2) лицо вправе сослаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном про-

¹Гражданский процессуальный кодекс РК от 31.10.2015 № 377-V ЗПК (с

изм. и доп. по сост. на 08.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 05.09.2023).

токоле в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства, в случаях, установленных частью 1 данной ст. 73 ГПК РК.

Следующие три статьи ГПК РК предусматривают прямые ссылки к указанным нормам:

- абзац третьей части 1 ст. 150 устанавливает, что в случае составления досудебного протокола в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК РК принятие иска осуществляется в течение 15 рабочих дней со дня его поступления;

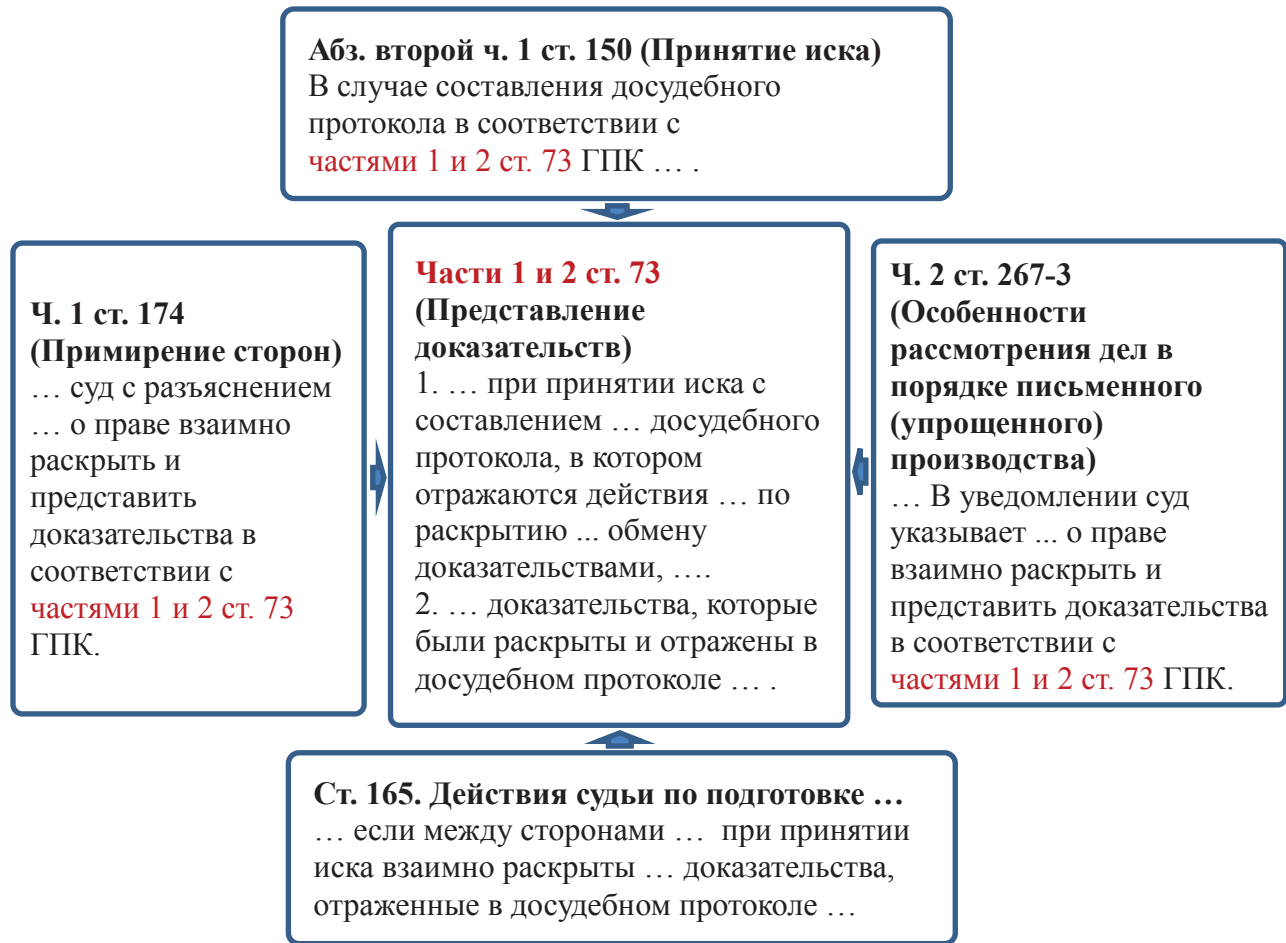
- часть 1 ст. 174 предусматривает, что в приглашении стороны извещаются о поступлении иска в суд с разъяснением <...> о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК;

- часть 2 ст. 267-3 предписывает, что суд уведомляет стороны о рассмотрении дела

в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего дня со дня его принятия <...>. В уведомлении суд указывает о праве сторон на урегулирование спора в рамках примирительных процедур, а также о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК РК.

Отсылочный характер носят также нормы, закрепленные в подпункте 15) ст. 165 ГПК: судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает стороны представить документы и доказательства, отраженные в досудебном протоколе, если между сторонами при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, указанные в составленном ими досудебном протоколе.

Взаимосвязь между указанными нормами ГПК РК схематично можно отобразить следующим образом:

Анализ цитируемых норм ГПК РК показывает неполноту правового регулирования вопросов раскрытия доказательств, что влечет за собой невозможность надлежащей реализации данного института в отечественном гражданском судопроизводстве. Действующее гражданское процессуальное законодательство позволяет сделать лишь правотолкование следующего характера.

Во-первых, раскрытие доказательств осуществляется посредством составления досудебного протокола. Об этом свидетельствует содержание ряда норм ГПК РК, а именно:

- в части 1 ст. 73 указывается на составление досудебного протокола, в котором отражаются действия по раскрытию, представлению и обмену доказательствами;

- в части 2 ст. 73 речь идет о доказательствах, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе;

- в подпункте 15) ст. 165 указывается, что в порядке подготовки дела к судебному разбирательству судья обязывает стороны представить документы и доказательства, указанные в досудебном протоколе, если при принятии иска были ими взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе.

Во-вторых, составление досудебного протокола, в котором отражаются раскрытые доказательства, является правом субъекта гражданского процессуального права. Это подтверждается содержанием следующих норм ГПК РК:

- в абзаце третьем части 1 ст. 150 речь идет о возможном составлении досудебного протокола в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73, следовательно, такая обязанность на лиц не возлагается;

- в подпункте 15) ст. 165 прямо указы-

вается, что только в случае, если при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе, судья обязывает стороны представить такие документы и доказательства.

В-третьих, раскрытие доказательств рассматривается как право субъекта гражданского процессуального права, что логически вытекает из норм о составлении досудебного протокола по собственному волеизъявлению лиц, т. е. добровольно. Кроме того, об этом указывается в следующих нормах ГПК РК:

- в части 1 ст. 174 прямо указывается о праве взаимно раскрыть доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73;

- в абзаце втором части 2 ст. 267-3 содержится норма аналогичного содержания (право взаимно раскрыть доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73).

В то же время возникает целый ряд вопросов, порожденных существующей регламентацией института раскрытия доказательств.

Первый вопрос: что понимается под досудебным протоколом? В ГПК РК введен термин «досудебный протокол», но отсутствуют нормы, благодаря которым можно было бы выявить сущность и характерные черты досудебного протокола.

Второй вопрос: кто составляет досудебный протокол? Анализ норм ГПК РК не позволяет сделать однозначный вывод о том, кто составляет досудебный протокол, между какими субъектами может быть составлен такой протокол. Так, в части 1 ст. 73 ГПК РК предусматривается, что в досудебном протоколе отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле. Из буквального толкования данной нормы следует, что в качестве субъектов, имеющих право сос-

тавить досудебный протокол, могут быть лица, участвующие в деле. В то же время в части 2 ст. 73 ГПК РК указывается, что лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе. Данная норма дает возможность для более широкого толкования: речь может идти не только о лицах, участвующих в деле, но и, например, о судебных представителях.

Еще больше неясностей возникает в связи с нормой, содержащейся в абзаце третьем части 1 ст. 150 ГПК РК, предусматривающей, что в случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение 15 рабочих дней со дня его поступления. По-видимому, здесь речь идет только о субъектах спора о праве – потенциальном истце и потенциальном ответчике, т.е. о возможных в будущем сторонах в деле, если гражданское дело будет возбуждено. Близкими по смыслу к этой норме являются нормы, установленные подпунктом 15) ст. 165 ГПК РК. Названная статья определяет действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству. Согласно указанному подпункту данной статьи судья обязывает стороны представить документы и доказательства, отраженные в досудебном протоколе, в случае, если между сторонами при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе. В этих нормах речь идет о субъектах спора о праве, которые после возбуждения судебного процесса, стали сторонами в деле.

Третий вопрос: когда может быть составлен досудебный протокол, на каком этапе процесса могут быть раскрыты доказательства? По данному вопросу ГПК РК содержит противоречивые нормы.

Ряд норм ГПК РК указывает на воз-

можность составления досудебного протокола до возбуждения гражданского дела. Так, из части 1 ст. 73 ГПК РК следует, что досудебный протокол составляется до возбуждения гражданского дела, поскольку содержит формулировку «при принятии иска с составлением ими досудебного протокола». В контексте рассматриваемого вопроса необходимо особо отметить нормы ст. 150 ГПК, регулирующие вопросы принятия иска. Абзац третий части 1 данной статьи предусматривает, что в случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления. Нормы аналогичного смысла содержатся в подпункте 15) ст. 165 ГПК РК («при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе») и абзаце втором части 1 ст. 174 ГПК РК («в приглашении стороны извещаются о поступлении иска в суд с разъяснением <...> о праве взаимно раскрыть и представить доказательства»).

Другие нормы ГПК РК допускают возможность составления досудебного протокола после возбуждения дела в суде первой инстанции и до вынесения по нему судебного решения. Такое толкование следует из части 2 ст. 73 ГПК РК, предусматривающей, что лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства. Допустимость составления досудебного протокола после возбуждения дела усматривается также в нормах части 2 ст. 267-3 ГПК РК: суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего

дня со дня его принятия, при этом в уведомлении суд указывает о праве взаимно раскрыть и представить доказательства.

Представляется, что в нашем законодательстве произошло смешение двух видов раскрытия доказательств: досудебного и судебного (раскрытия после возбуждения дела). Каждый из них в зарубежной практике имеет свои характеристики [2].

Четвертый вопрос: каков процессуальный порядок составления досудебного протокола? Дело в том, что порядок составления досудебного протокола в ГПК РК не урегулирован. Можно лишь апеллировать к Методическим рекомендациям по спорам, в которых законом предусмотрен внесудебный и обязательный досудебный порядок (далее – Методические рекомендации)¹. В Приложении 1 к Методическим рекомендациям указывается, что до принятия иска судом (до возбуждения гражданского дела) субъекты спора о праве приглашаются в суд для участия в примирительной процедуре с составлением досудебного протокола, проводимого судьей примирителем. Однако Методические рекомендации не являются нормативным правовым актом [2], при этом в них нет подробной регламентации данного вопроса.

К тому же, ст. 1 ГПК РК закрепляет исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, определяющих порядок судопроизводства по гражданским делам на территории Казахстана. Иными словами, ГПК РК точно перечисляет источники гражданского процессуального права. К ним относятся: Конституция РК; консти-

туционные законы РК; ГПК РК (положения иных законов, регулирующих порядок гражданского судопроизводства, подлежат включению в ГПК РК); международные договорные и иные обязательства Республики, а также нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда РК.

Пятый вопрос: каково содержание досудебного протокола? Частично данный вопрос регламентирован нормами части 1 ст. 73 ГПК РК. В ней предусматривается, что доказательства «представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде». Однако этого явно недостаточно, поэтому можно сказать, что ГПК РК не регулирует надлежащим образом содержание досудебного протокола.

Следует упомянуть Приложение 2 к Методическим рекомендациям, в котором изложен образец досудебного протокола. Однако данный образец в силу его абстрактности не дает четких ориентиров ни для суда, ни для субъектов, правомочных составлять судебный протокол. При этом Методические рекомендации, как указывалось выше, не являются нормативным правовым актом.

Шестой вопрос: что понимается под раскрытием доказательств? К сожалению, в ГПК РК не урегулированы вопросы о понятии, цели (кроме примирения), задачах раскрытия доказательств, о видах и моделях раскрытия доказательств, пос-

¹Методические рекомендации разработаны Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РК и опубликованы на сайте Верховного Суда РК 21.02.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/metodicheskie_rekomendacii_dosudebnyy_poryadok.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

²См. статьи 7 и 10 Закона РК от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.09.2023).

ледствиях нераскрытия доказательств и т.д.

Седьмой вопрос: что подлежит раскрытию (какие доказательства подлежат раскрытию)? Данный вопрос также является пробельным. В ГПК РК отсутствуют нормы, определяющие, какие доказательства подпадают под раскрытие, какие не подлежат раскрытию, т.е. не определены границы раскрытия, и т.д. Более того, содержащиеся в подпункте 15) ст. 165 ГПК РК нормы вносят в некоторой степени путаницу, предусматривая, что суд «обязывает стороны представить документы и доказательства, <...> отраженные в досудебном протоколе».

Изложенное выше позволяет прийти к следующим выводам:

1. Институт раскрытия доказательств в казахстанском судебном производстве по гражданским делам необходим. В настоящее время понимание его преимуществ для своевременного, правильного и справедливого разрешения дел имеется не только у представителей научного сообщества, но и практиков.

2. Данный институт требует надлежащего урегулирования, полноценного его внедрения в казахстанское гражданское судопроизводство. В частности, в ГПК РК следует:

2.1) предусмотреть два вида раскрытия: досудебное и судебное;

2.2) ввести различные модели раскрытия доказательств, исходя из специфики разных категорий дел (в зависимости,

напр., от суммы иска, значимости дела, сложности правовых вопросов, финансовому положению стороны);

2.3) урегулировать элементы данного института:

- понятие раскрытия доказательств. При этом досудебный протокол следует рассматривать лишь как процессуальное оформление раскрытия доказательств до возбуждения гражданского дела в суде;

- субъектов, на которых возлагается раскрытие доказательств;

- роль суда в процессе раскрытия доказательств;

- объем (границы или пределы) раскрытия доказательств.

- этапы процесса, где будет производиться раскрытие доказательств;

- сроки раскрытия доказательств;

- доказательства, подлежащие раскрытию;

- доказательства, не подлежащие раскрытию (подлежащие раскрытию по указанию суда);

- процессуальные последствия нераскрытия доказательств, т.е. меры, которые могут быть приняты в отношении субъекта, не раскрывшего доказательства, и порядок их применения.

3. Подготовка законопроекта по вопросам внедрения института раскрытия доказательств в гражданское судопроизводство требует тщательной и всесторонней проработки, которая может быть осуществлена компетентной рабочей группой.

Список использованных источников

1. См., напр.: Баулин О. В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 4. – С. 72-75; Архипова Ю. В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 203 с.; Кайзер Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 265 с.; Калдыбаев А. Полное раскрытие доказательств в суде помогает сэкономить деньги и время // [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/79187/polnoye->

raskrytiye-dokazatel-stv-v-sude-pomogayet-sekonomit-den-gi-i-vremya.html (дата обращения: 05.09.2023).

2. См., напр.: Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В. В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. – XIV, 506 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/grajdanskiy-protsess-zarubejnyih-stran-pod-red.html> (дата обращения: 05.09.2023); Кайзер Ю. В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 337. – С. 118-121; Лозовицкая А. Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дис. ... к.ю.н. – М., 2021. – 233 с.

УДК: 347.9

Исаенкова Оксана Владимировна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, «Саратов мемлекеттік заң академиясы» ФМБЖБ азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі

РЕСЕЙДЕГІ ҚАЗІРГІ ӨРКЕНИЕТ ПРОЦЕСІ МЕН МЕДИАЦИЯНЫҢ БОЛАШАҒЫ, МАҚСАТТАРЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Аннотация. *Мақалада Ресейдегі өркениеттік процестің және медиацияның мақсаттары мен міндеттері талданады. Қазіргі заманғы құқықтық саясатты ескере отырып, медиацияны дамыту перспективалары анықталады. Бұл азаматтық процесс саласында қазіргі уақытта бірнеше негізгі бағыттарды қамтиды, олардың әрқайсысы қандай да бір жолмен осындай процестің тиімділігін арттыруы керек. Медиация рәсімі заңнамалық реттеудің дербес элементі ретінде процестік қызметке енгізілгені, бірақ сот ісін жүргізу қызметінде оны реттеу әлі толық емес және перспективалық түзетуге лайық екендігі көрсетілген. Бұл ретте медиацияның сот қызметін жеңілдеті отырып, азаматтық іс жүргізу нысанын цифрландыруға тән елеулі кемшілігі жоқ, атап айтқанда, бұл нысанды Елеулі техникалық күрделендіруге әкеп соқпайды, процеске қатысушылардың цифрлық теңсіздігі проблемасын туғызбайды.*

Түйін сөздер: *Азаматтық сот ісін жүргізу, өркениеттік процесс, медиация, азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаты, медиацияның мақсаты, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері, медиацияның міндеттері, медиацияның болашағы*

Исаенкова Оксана Владимировна

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПЕРСПЕКТИВЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются цели и задачи цивилистического процесса и медиации в России, определяются перспективы развития медиации с учетом современной правовой политики, которая в сфере гражданского процесса предполагает в настоящее время несколько основных направлений, каждое из которых так или иначе должно повышать эффективность такового процесса. Указывается, что процедура медиации в качестве самостоятельного элемента законодательного регулирования включена в процессуальную деятельность, но в судопроизводственной деятельности ее регулирование все еще не полное и заслуживает перспективной корректировки. При этом медиация, упрощая судебную деятельность, не имеет серьезного недостатка, свойственного цифровизации гражданской процессуальной формы, а именно не влечет значительного технического усложнения этой формы, не вызывает проблему цифрового неравенства участников процесса.*

Ключевые слова: *Гражданское судопроизводство, цивилистический процесс, медиация, цель гражданского судопроизводства, цель медиации, задачи гражданского судопроизводства, задачи медиации, перспективы медиации*

ISAENKOVA Oksana

Doctor of Law, Professor Head of the Department of Civil Procedure Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"

PROSPECTS, GOALS AND OBJECTIVES OF THE MODERN CIVIL PROCESS AND MEDIATION IN RUSSIA

Abstract. *The article analyzes the goals and objectives of the civil process and mediation in Russia, determines the prospects for the development of mediation taking into account modern legal policy, which in the field of civil procedure currently involves several main directions, each of which in one way or another should increase the efficiency of such a process. It is indicated that the mediation procedure as an independent element of legislative regulation is included in procedural activities, but in judicial activities its regulation is still not complete and deserves future adjustment. At the same time, mediation, while simplifying judicial activities, does not have a serious drawback inherent in the digitalization of the civil procedural form, namely, it does not entail significant technical complication of this form, and does not cause the problem of digital inequality of participants in the process.*

Keywords: *Civil proceedings, civil process, mediation, purpose of civil proceedings, purpose of mediation, objectives of civil proceedings, objectives of mediation, prospects for mediation*

Цели и задачи цивилистического процесса и медиации в настоящее время следует разделить на две составляющие: нормативную (т.е. закрепленную для гражданского процесса соответствующего в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (ст. 2), а если предполагать широкое понимание цивилистического процесса, то и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) (также ст.2), а для медиации – в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации)) и доктринальную (которая соответствуют конкретному уровню развития общества, права и государства на данном историческом этапе). И если первую составляющую проблематики целей и задач можно легко вывести из соответствующих право-

вых норм и, по выбору исследователя – классифицировать, комментировать либо подвергнуть критике, то вторую, доктринальную составляющую, приходится собственно выводить из зачастую довольно сложных положений. Одним из таких положений является правовая политика.

Заметим, что саратовская научная школа довольно успешно разрабатывает проблемы правовой политики, у нас издается рецензируемый журнал «Правовая политика и правовая жизнь», который включен ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий России, саратовские (да и другие) ученые-правоведы активно публикуют свои размышления по вопросам влияния правовой политики на правовую жизнь.

Современная правовая политика России в сфере гражданского процесса предполагает в настоящее время несколько основных направлений, каждое

из которых так или иначе должно повышать эффективность такового процесса. Первое основное направление связано с цифровизацией гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам (актуальная дискуссия в рамках которого идет в настоящее время главным образом относительно границ и возможности применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном процессах, а также иных сферах государственной деятельности [1; с. 54-56; 2, с. 28-36]), второе – с повышением уважения и доверия к суду (данное направления непосредственно связано с переориентированием политического курса нашей страны от преклонения перед аксиомами международных стандартов к идентичности Российского государства в социальном, культурном и правовом плане, что исходило из Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808», установившего в качестве основы «культурный суверенитет»; при этом, как известно, на суверенитет влияет целая совокупность социальных, в том числе правовых факторов, позволяющих государству и его народу сформировать собственную идентичность [3; с. 125-128]), и третье – с развитием медиации, призванной сократить принудительный элемент в способах защиты гражданских прав и интересов, в угоду протекции добровольности сторон конфликта в его разрешении. Заметим, что первые два направления уже были объектом особого внимания двух предыдущих Международных форумах судей и работников судебной системы

Республики Казахстан, в которых автор настоящего доклада имела честь участвовать.

Итак, все вышеуказанные нами направления так или иначе связаны со стремлением современного законодателя к оптимизации деятельности государственных и иных органов в сфере, в первую очередь, судебных и, далее внесудебных способов защиты прав, на одном из которых, а именно медиации сегодня хотелось бы остановиться. Подчеркнем, что медиация предполагается не антагонизмом судебных способов защиты, а их неким помощником, освобождающим суд от части работы по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров.

При этом медиация, упрощая судебную деятельность, не имеет серьезного недостатка, свойственного первому направлению – цифровизации гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам, а именно не влечет значительного технического усложнения этой формы, не вызывает проблему цифрового неравенства участников процесса.

Кроме того, медиация хороша тем, что простота ее использования не влияет (по крайней мере, отрицательно) на уровень доверия российского общества к судебной власти, принимая во внимание то, что при упрощении процесса защиты в угоду так называемой «судебной целесообразности», снижается доверие к его конечному результату – будь то судебный приказ или решение, вынесенное в порядке упрощенного производства.

Добавление в задачи гражданского судопроизводства, установленные ст. 2 ГПК РФ, четыре года назад фразы о содействии мирному урегулированию

споров мало что изменило в практическом аспекте сочетания правосудия и примирения, тем более, что производство у мировых судей относительно примирения никоим образом не обособляется, дополнительные задачи в данной сфере мировым судьям не ставятся, а глава 14.1 ГПК РФ не разделяет примирительные процедуры в зависимости от инстанции, однако оговаривая, что утверждение мирового соглашения в проверочных судебных инстанциях ведет к отмене судебного акта, а в исполнительном производстве – к прекращению исполнения при сохранении судебного акта в законной силе.

Что же касается медиации, то ее ст. 153.3 ГПК РФ называет в числе других используемых в гражданском судопроизводстве примирительных процедур, а именно как подвид посредничества, наряду с переговорами и судебным примирением, оставляя перечень таких процедур открытым. Вместе с тем, непосредственно посвященная исследуемому вопросу ст. 153.5 ГПК РФ «Медиация» является малоинформативной, устанавливая лишь обязанность суда отложить судебное разбирательство на время проведения медиации. Впрочем, совершенно аналогичное правовое регулирование имеет данный институт и в арбитражном процессе: ст. 138.4 АПК РФ отличается от указанной выше нормы ГПК РФ лишь нумерацией названной в ней статьи АПК РФ.

Принятием Закона о процедуре медиации, а также не только ранее упомянутыми изменениями в действующие АПК РФ и ГПК РФ, но и введением термина «процедура медиации», в частности, в ст. 150 ГПК РФ был начат новый этап в развитии медиативного направления в российском цивилистическом

процессе, продолжающийся до сих пор. Оговоримся, что под цивилистической процессуальной формой мы понимаем в данном случае совокупность правил как гражданского судопроизводства, так и арбитражного судопроизводства, но при этом учитывая, что цель реализации судебных способов защиты прав (как, впрочем, и любых других способов защиты) в полной мере достигается лишь после того, как лицо (сторона спора), чье право оказывается на самом деле нарушенным и подлежащим восстановлению, получает таковое восстановление.

Процедура медиации, в отличие от судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав, не настроена на достижения даже формальной истины и справедливости, но при этом гарантирует при ее результативности в виде, например, мирового или медиативного соглашения при правильном оформлении такого результата применение для восстановления нарушенных прав мер государственного принуждения посредством исполнительного производства. Заметим при этом, что нотариально удостоверенные медиативные соглашения (в подлиннике или нотариально засвидетельствованных копиях) с 2019 года введены в ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в качестве отдельного вида исполнительного документа, при этом при желании заинтересованного лица исполнить изложенное в определении суда об утверждении мирового соглашения (когда оно не исполняется другой стороной добровольно) приходится получать исполнительный лист в порядке, установленном ст. 428 ГПК РФ.

Само же определение суда об утверждении мирового соглашения, заключенного по результатам медиации или любой другой примирительной процедуры, проведенной в процессе уже имеющегося в судебной компетенции дела, не относится Законом об исполнительном производстве к категории исполнительных документов. Полагаем таковую ситуацию как минимум некорректной, снижающей доверие к судебным актам по сравнению с актами нотариальных органов, а реализация тренда современной правовой политики на повышение доверия и уважения именно к судебной деятельности невозможен, как мы ранее неоднократно подчеркивали, без уважения к ее результату.

Итак, процедура медиации в качестве самостоятельного элемента законодательного регулирования включена в процессуальную деятельность, но в судопроизводственной деятельности ее регулирование все еще не полное и заслуживает перспективной корректировки.

Вместе с тем, в глобальном понимании примирение (не только как результат какого-то способа защиты прав и законных интересов, но и как процесс или даже идея) в цивилистических производствах было всегда, причем основные функции склонения к мирному урегулированию спора принадлежали суду, особенно – мировому судье, само его наименование, о незаслуженно забытой этимологии которого мы уже отмечали, говорило за себя. И хотя сегодня процедура медиации, в узком ее понимании, предполагается некоей альтернативой разрешению споров в судебном порядке споров при помощи посредника – медиатора, помогающего сторонам выработать условия, при

которых они готовы завершить спорные моменты (решить общие правовые проблемы), отдельные черты ее процессуальной формы похожи с гражданской процессуальной формой. Без сомнения, правила последней более строги и определены, а также обладают ярче выраженными нормативностью, системностью, всеобщностью (универсальностью). Однако в рамках, в частности, гражданской процессуальной формы норма ст. 148 ГПК РФ обязывать суд решить в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не только первые четыре задачи, но и указывает в той же норме заключительную, пятую задачу, подлежащую исполнению, а именно примирение сторон. Конечно, в отдельных случаях, например, в делах особого производства примирения быть не может в силу специфики (помимо прочей) субъектного состава (нет сторон - некого примирять), но таковые дела являются исключительными, а в «классических» исковых производствах практически всегда примирение возможно, но, как уже было отмечено, не составляет и полного процента от находившихся в судебном производстве дел.

При этом добавление на современном этапе к основным задачам гражданского судопроизводства (правосудной, правовосстановительной и превентивной или воспитательной) задачи по содействию примирению сторон чуть сблизило судопроизводство и процедуру медиации, но не смешало их.

Основной задачей медиации было и остается способствование развитию деловых или иных конструктивных взаимоотношений сторон, приведение сторон в мирное сосуществование. Среди задач медиации нет задачи по восстановлению первоначального

положения, которое существовало до гражданского правонарушения (хотя и не исключено, что стороны придут к необходимости такого восстановления полностью или частично), не решается проблема справедливой компенсации обратившемуся к такому способу защиты последствий противоправного поведения контрагента (что опять же не исключается на добровольной основе), в ходе процедуры медиации процессе категория «пострадавшее лицо» не используется, в то время как при судебной защите последствия противоправного поведения должны справедливо компенсироваться пострадавшей стороне при невозможности полного восстановления нарушенных прав.

Иными словами, в результате проведения процедуры медиации взамен системной задачи защиты действительно нарушенного права путем его восстановления или компенсации последствий нарушения, решается элементарная задача внесения ясности в правоотношения между сторонами конфликта путем его урегулирования, а не разрешения всех составляющих конфликт спорных моментов. При этом воспитательная задача (или функция, как считают, в частности, А.А. Хорев и Н.Д. Эриашвили [4, с.148]) свойственна практически в неизменном виде и для процедуры медиации, и для гражданского судопроизводства, разве что приоритет в воспитании уважения перемещается от уважения к суду во всех результатах примирительных процедур к уважению обычаев делового оборота, деловой этики, взаимных обязательств, личности другой стороны или ее деловой/общественной репутации, если

речь идет, например, о юридическом лице. Элемент воспитания уважения к закону в процедуре медиации не устраняется, оставаясь, хотя уже и не преимущественной, частью задачи примирительной процедуры.

То, что цели и задачи процедуры медиации и гражданского процесса имеют элементы схожести обусловлены следующими факторами.

К первому фактору можно отнести процессуальную сущность гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных норм и правил медиации, регулирующих конкретный вид юридического процесса, включающий в себя четкие правила оформления как самой деятельности, так и ее результата. При этом если деятельность в рамках судопроизводства по гражданским делам регулируется несколько строже, чем деятельность медиатора, то оформление результатов и той, и другой деятельности по уровню регламентации вполне соотносимы.

В качестве второго фактора схожести процедуры медиации и гражданского процесса можно выделить то, что время вступления в правоотношения по медиативному урегулированию спора во многих случаях совпадает со временем судопроизводства по соответствующему гражданско-правовому спору, не говоря уже о совпадении субъектного состава процессуальных правоотношений. Досудебная медиация развивается, как мягко выражаются сами медиаторы, «постепенно» и лишь по определенным категориям дел, как правило, слабо распространенным в судебной практике, например в рамках консалтинг-профилактики внутрикорпоративных конфликтов в компаниях с большим количеством сотрудников [5].

Третий фактор схожести процедуры медиации и цивилистического процесса исходит из заключительного положительного итога процедуры медиации, которыми (если исключить небольшой процент нотариально удостоверенных медиативных соглашений) являются мировые соглашения, утвержденные судом или арбитражным судом, об исполнимости и преюдициальности которых мы ранее писали. Однако в этом факторе есть особенность – любая сторона, участвующая в заключении мирового соглашения, может нарушить собственные права и интересы. Суд, вынося судебное решение, подобное нарушение допускать не может, в отличие от утверждения им же мирового соглашения, когда диспозитивность (добровольность), возобладав над истиной и справедливостью, обязывает суд при подобных нарушениях (если только нарушения не касаются прав и интересов иных субъектов, не участвующих в процедуре медиации либо не согласных с ее результатом) утвердить условия окончания судебного спора и прекратить производство по делу.

Относительно задач медиации и цивилистического судопроизводства невозможно не заметить то, что если в ГПК РФ и АПК РФ наличествуют отдельные нормы-дефиниции, закрепляющие задачи судопроизводства по гражданским делам и названные именно «Задачи гражданского судопроизводства» (ст.2 ГПК РФ) и «Задачи судопроизводства в арбитражных судах» (ст. 2 АПК РФ), то в Законе о процедуре медиации норма о задачах не выделена в отдельную и задачи поименованы в ст.1 «Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального Закона». Изменения, внесенные в указанную норму в

2019 году, коснулись предмета регулирования, но игнорирование положений теории права относительно целей и задач процесса, не отождествляемых ни с предметом регулирования, ни со сферой действия какого-либо закона, остается и по настоящее время. Кроме того, если говорить о семантическом толковании Закона о процедуре медиации, то в его ст. 1 установлена цель «разработки закона», а не действия норм, составляющих этот закон, что с точки зрения законодательной технике характерно для пояснительных записок к еще не принятым проектам нормативных актов. Такая форма пояснения удобна в период законопроектной деятельности, но в самом законе смотрится не вполне корректно, особенно если учитывать немалый (13-летней) срок его полноценного действия. Да и установление в качестве цели гармонизации социальных отношений больше соответствует терминологии научной работы, нежели правилам законодательной техники по формированию дефинитивной правовой нормы с реальным перспективным действием.

Итак, законодатель по отношению к процедуре медиации решил лишь часть ее проблем, и задачей современных правоведов в этом направлении является анализ как нормативного регулирования медиации, так и практики ее применения и перспектив развития на основе современных трендов правовой политики в сфере судебных и внесудебных способов защиты гражданских прав, принимая во внимания, что развитие примирительных процедур (одной из которых выступает медиации) до недавнего времени и являлось одним из таких трендов.

Список использованных источников

1. Исаенков А.А. О возможностях искусственного интеллекта в гражданском процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / под ред. О. В. Исаенковой; Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 54-56.
2. Полякова Т.А., Камалова Г. Г. Проблемы формирования правовой политики в сфере применения технологии искусственного интеллекта // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С.28-36.
3. Исаенкова О.В. К вопросу о доверии российского общества к судебной власти // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: Сборник докладов на II Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2023 г. / Под ред. В. В. Молчанова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С.125-128.
4. Хорев А.А., Эриашвили Н.Д. Гражданский процесс: задачи, функции, процессуальная форма // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №3. С.148-150.
5. Кузьмин М. Почему институт медиации на Урале за 10 лет так и не стал популярным // <https://rg.ru/2020/05/27/reg-urfo/pochemu-institut-mediacii-na-urale-za-10-let-tak-i-ne-stal-populiarnym.html>

УДК 347.951.3(574)(045)

МЫҢБАЕВ Манарбек Әділгерейұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Ақтөбе қалалық сотының судьясы

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ТАТУЛАСУ РӘСІМДЕРІНІҢ КЕЙБІР ӨЗЕКТІ СҰРАҚТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. *Мақала Қазақстанда азаматтық сот ісін жүргізуде татуласу институты дамуының кейбір сұрақтарына арналды. Автормен азаматтық сот ісін жүргізу заңдарына сәйкес дауды бейбіт шешуге жәрдемдесу азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі міндеттері ретінде болып анықталғаны атап өтіледі. Татуласу рәсімдері азаматтық сот ісін жүргізуде дауды реттеудің және азаматтардың бұзылған құқықтарын реттеудің балама механизмі ретінде қарастырылады.*

Автормен сотқа құрмет көрсетпеушілікті фактісін бекіту және жауапкермен сот ісін жүргізу тілін білмеуге байланысты туындайтын сотта татуласу рәсімдерінің өзекті сұрақтары талданады.

Сотта татуласу рәсімдері азаматтық сот ісін жүргізудің сатысы болып табылады, тиісінше татуласу рәсімдері кезінде сотқа құрмет көрсетпеушілік фактісіне бойынша жол берген тұлғалар әкімшілік жауапкершілікке тартылуы тиіс екенін атап өтеді.

Татуласу рәсімдерінің тиімділігіне қол жеткізу үшін автор жауапкердің сот өндірісі тілін білмеуіне байланысты туындайтын проблемаларды шешу жолдарын ұсынылады.

Түйін сөздер: *азаматтық сот ісін жүргізу, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері, медиация, татуласу, татуласу рәсімдері, жауапкершілік, азаматтық сот ісін жүргізу тілі.*

МЫНБАЕВ Манарбек Адилгереевич

Кандидат юридических наук, судья суда города Актобе

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена некоторым вопросам развития института примирения в гражданском судопроизводстве Казахстана. Автор отмечает, что согласно гражданскому процессуальному законодательству содействие мирному урегулированию спора является одним из основных задач гражданского судопроизводства. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве рассматриваются как альтернативный механизм урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.*

Автором анализируются проблемные вопросы примирительных процедур в суде, возникающие с фиксацией факта проявления неуважения к суду и незнанием ответчиком языка судопроизводства.

Отмечается, что примирительные процедуры в суде являются стадией гражданс-

кого судопроизводства и, соответственно, лица, проявившие неуважение к суду в примирительных процедурах должны нести административную ответственность.

Для достижения эффективности примирительных процедур автором предлагаются пути решения проблемы, связанной с незнанием ответчиком языка судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, задачи гражданского судопроизводства, медиация, примирение, примирительные процедуры, ответственность, язык гражданского судопроизводства.

MYNBAYEV Manarbek Adilgerievich

Candidate of legal sciences Judge of the court of Aktobe city

CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS: SOME TOPICAL ISSUES AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. *The article is dedicated to some issues in developing the institution of reconciliation in civil proceedings in Kazakhstan. The author notes that according to the civil procedure legislation, the promotion of a peaceful dispute settlement is one of the civil proceedings' main tasks. Conciliation procedures in civil proceedings are considered as an alternative mechanism for resolving disputes and protecting the violated rights of citizens.*

Author analyzes the problematic issues of conciliation procedures in court, which arise from the recorded cases of contempt of court and defendant's ignorance of the court language.

It should be noted that conciliation procedures in court are simply one stage of civil proceedings and as such, persons who have shown contempt of court during conciliation procedures should bear administrative responsibility.

To achieve the desired effectiveness of conciliation procedures, author proposes ways to solve the defendant's ignorance of the court language.

Keywords: *civil proceedings, tasks of civil proceedings, mediation, reconciliation, conciliation, procedures, responsibility, language of civil courts.*

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 2-тармағына сәйкес, әркім өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бекітілген.

Барлық мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың, қоғамдық бірліктестіктердің, азаматтардың Конституция нормаларын, принциптері мен идеяларын мүлтіксіз сақтауы, пайдалануы мен қолдануы құқық тәртібін, заңдылықты орнықтыру, адамның құқығы мен бостандығын іске асыру, материалдық әл-ауқатты

жақсарту, саяси тұрақтылық пен қоғамдық келісімді бекітудің сөзсіз шарты болып табылады [1; 3 бет.].

Конституциямен кепілдеген әркімнің құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғалу құқығын жүзеге асыруда азаматтық іс жүргізу заңдарының алар орны ерекше. Өйткені, адамдардың бұзылған құқықтарын қалпына келтіру, бостандықтарын қорғауды сотпен жүзеге асыру азаматтық сот іс жүргізу заңдары арқылы қамтамасыз етіледі.

Бұл мәселелер Қазақстан Респуб-

ликасының Азаматтық процестік кодексінің 4-бабында азаматтардың, мемлекеттің және заңды тұлғалардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру, азаматтық айналымда заңдылықты сақтау, істің толық және уақтылы қаралуын қамтамасыз ету, дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу, құқық бұзушылықтардың алдын алу мен қоғамда заңға және сотқа құрметпен қарауды қалыптастыру азаматтық іс жүргізудің міндеттері ретінде бекітілген.

Осы көрсетілген міндеттерден азаматтық сот ісін жүргізудің мемлекетпен қоғамда алатын орны қаншалықты маңызды екенін көруге болады.

Сондықтан азаматтық сот ісін жүргізу заңдарының сапалы да, заман талабын сай болуы, уақытылы қажетті өзгерістер мен толықтыруларды енгізу қашанда өзекті де және жауапты мәселе.

Жоғарыда көрсеткен азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі міндеттерінің бірі дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу бүгінгі таңда сот жүйесі қызметінің маңызды және басым бағыттарына айналып отыр. Өйткені, дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу арқылы сотта адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауды жүзеге асыру, дауды аз шығынмен, тез арада аяқтаудың тиімді жолы екені әлемдік тәжірибемен дәлелденген.

Қазақстан азаматтық іс жүргізу заңнамаларында дауды бейбіт жолмен реттеудің дамуына 2011 жылғы 28 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңы

(бұдан әрі мәтінде Медиация туралы заң) өзінің орасан ықпалын тигізді. Себебі, осы заң қолданысқа әлемде кеңінен тараған дауды бейбіт жолмен шешудің жаңа түрі медиацияны елімізде енуіне құқықтық негіз болды.

Сондай-ақ медиацияның қолдану салаларын айқындап берді. Ол Медиация туралы заңның 1-бабында келесідей, егер Қазақстан Республикасының заңдарында өзгеше белгіленбесе, жеке және (немесе) заңды тұлғалар, әкімшілік органдар, лауазымды адамдар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық, әкімшілік құқықтық қатынастардан және өзге де қоғамдық қатынастардан туындайтын, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша іс жүргізу барысында, қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабының екінші бөлігінде көзделген жағдайларда ауыр қылмыстар туралы істер бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар (жанжалдар) және атқарушылық іс жүргізуді орындау кезінде туындайтын қатынастар.

Заң бойынша медиация ол дауласушы екі тараптың бейтарап тұлғаның қатысуымен дауды реттеудің балама әдісі болып табылады.

БҰҰ-ның даму бағдарламасы мен АҚШ-тың халықаралық даму бойынша Агентствосы (USAID) жүргізілген зерттеулерде Қазақстандағы медиацияның бір ерекшелігі азаматтық-құқықтық дауларды шешуге ғана емес, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізу-

ге де енгізілді, мемлекет медиацияға қолдау көрсететіндігі деп атап өткен. [2; 23 бет.].

Медиация туралы заң елімізде дауды бейбіт жолымен реттеу жүйесін дамыту бағытында ауқымды іс-шаралардың жүргізуіне, нормативтік құқықтық актілерге қажетті өзгерістер енгізуге мұрындық болды.

Сотта дауды бейбіт жолмен шешу жүйесін дамыту бағытында 1999 жылғы 13 шілдедегі Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне сот төрелігін іске асыруды одан әрі жеңілдету, төрешілдік рәсімдерді азайту мәселелері бойынша толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 қарашадағы № 254-V ҚРЗ Заңына сәйкес «16-1 тарауы» Татуласу келісімі тарауын енгізді. Ол бойынша сот тараптардың татуласуы үшін шаралар қолданады, оларға дауды реттеуде жәрдемдеседі және тараптар Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен татуласу келісімін жасасып немесе өзге де татуластыру рәсімдерін пайдалана отырып, дауды реттей алады деп бекітілді.

Осы толықтырулардың нәтижесінде алғаш рет азаматтық іс жүргізу заңдарында татуластыру рәсімдері термині пайда болып, азаматтық іс жүргізу айналымы қолданысына енді.

Соттарда қаралатын азаматтық дауларды бітімгершілік келісімге келу жолымен аяқтау тек қана іске қатысушы жақтар үшін ғана емес, сол сияқты сот, қоғам, мемлекет үшін де тиімді құқықтық институтқа айналады деп жоғары

бағаланды [3; 191 бет.].

Дауларды шешудің тәуелсіз рәсімі ретінде сотта татуластыру рәсімі көптеген шет елдерде азаматтық сот ісін жүргізуде кеңінен қолданылады және дау сотта қаралып жатқан кезде тараптар арасындағы дауларды бейбіт жолмен шешудің тиімді рәсімдерінің бірі ретінде өзін танытты. [4; 110 бет.].

Кейін Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексінде дауды бейбіт жолмен реттеу бір жүйелендіріліп, олар «Татуласу рәсімдері» 17-тарауына біріктірілді. Ол бойынша дауды тараптар татуласу келісімімен немесе дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісіммен не дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісіммен аяқтау мүмкін болды.

Академик М.К. Сулейменов татуласу рәсімдері келіссөздермен медиацияны екі түрін біріктіретін дауды шешудің балама бір әдісі ретінде әдетте соттан тыс дауды шешу әдісі деп қарастырылған, алайда дауды балама жолмен шешу ұғымы айтарлықтай өзгерді және осы ұғымға сот жүйесі ішіндегі процедура-ларды да түсіне басталды [5].

Азаматтық процесілік кодексінің 150-бабының 1-тармағына сәйкес, татуласу рәсімдері жүргізілген кезде талап қою арызын қабылдау талап қою арызы түскен күннен бастап он жұмыс күні ішінде жүзеге асырылады.

Сотқа дейінгі хаттама осы Кодекстің 73-бабының бірінші және екінші бөліктеріне сәйкес жасалған жағдайда, талап қоюды қабылдау ол келіп түскен күннен бастап он бес жұмыс күні ішінде жүзеге асырылады.

Осы көрсетілген заң талаптарына сәйкес татуласу рәсімдерін судья талап арызды қабылдағанға дейін он жұмыс күні ішінде, егер тараптар сотқа дейінгі хаттама жасаған жағдайда он бес күн ішінде өткізеді.

Алайда сотта татуласу рәсімдерін өткізу кезінде процессуальдық тұрғыда өзінің шешімін таппаған кейбір сұрақтар кездеседі.

Татуласу рәсімдерін өткізу кезінде, соның ішінде медиацияны жүргізу кезінде хаттама жүргізілмейді.

Азаматтық процестік кодексінің 150-бабының 1-тармағына сәйкес, татуласу рәсімдері талап арыз сот өндірісіне қабылданғанға дейін жүргізілетіндіктен «Төрелік» ақпарат жүйесінде хаттаманы жасақтау техникалық тұрғыдан мүмкін емес.

Татуластыру рәсімдерін өткізу кезінде хаттаманың жүргізілмеуі дауласушы тараптар тарабынан сотқа құрмет көрсетпеушілік орын алған жағдайда кінәлі тұлғаны жауапкершілікке тарту қиындықтарын туғызатыны сөзсіз. Өйткені, қазіргі уақытта соттар татуласу рәсімдерін негізінен телефон құралдары арқылы бейнебайланыспен қашықтан (онлайн) өткізеді. Татуласу рәсіміне байланыс құралдарымен қашықтан қатысқан тараптың кейде темекі шегуі, диванда жатып сөйлесуі, автокөлік құралдарын басқара отырып сөйлесу сияқты басқа да әрекеттерімен сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол беріп жатады. Ал сотта татуласу рәсімдері кезінде хаттаманың жүргізілмеуіне байланысты бұндай әрекеттердің орын алғанын бекіту мүмкін емес. Әрине, татуластырушы судья сотқа бұндай

әрекет сотқа құрмет көрсетпеушілік екенін түсіндіріп, ескерту жасайды. Дегенмен хаттаманың болмауы сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол берген тұлғаның әрекеттерін жауапқа тарту кезінде дәлелдеу мүмкін болмайды. Сондықтан бұл сұрақты шешудің процессуальдық жолдарын да іздестіру қажет деп.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1998 жылғы 14 мамыр N 1 «Қазақстан Республикасында сот билігі туралы заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы» Нормативтік қаулысының 9-тармағында сотқа құрмет көрсетпеушіліктің, егер онда басқа арнаулы әкімшілік тәртіп бұзушылықтың немесе қылмыстың белгісі болмаса, кінәлі деп табылған адамдар ӘҚБтК-нің 653-бабы бойынша әкімшілік жауапкершілікке тартылатынын, осыған сәйкес сотқа немесе сот белгілеген тәртіпке көпекөрінеу менсінбеушілік әрекеттеріне айғақ боларлық кез-келген әрекеттің (әрекетсіздіктің) сотқа құрмет көрсетпеушілік болып табылатыны түсіндіріледі.

Нормативтік қаулының 10-тармағында азаматтық іс бойынша сот талқылауы барысында процеске қатысып отырған адамның тарапынан сотқа құрмет көрсетпеу фактісі анықталған кезде сот ӘҚБтК-нің 684-бабының үшінші бөлігіне сәйкес кінәлі адамды ӘҚБтК-нің 653-бабында көзделген әкімшілік жауаптылыққа тартуға құқылы екені көрсетіледі.

Сондай-ақ осы Нормативтік қаулының талаптарына сәйкес, соттың (судьяның) тікелей сот отырысының

залында бұзушыға процестік мәжбүрлеу немесе әкімшілік жаза шараларын қолдану жөніндегі әрекеттері сот отырысының хаттамасында көрсетілуге тиіс, ал апелляциялық, кассациялық сатылардағы соттардың аталған әрекеттері сот отырысының хаттамасында мұндай хаттама заңға сәйкес жүргізілетін жағдайларда ғана тіркелетіндігі бекітілген.

Талап арыз сот өндірісіне қабылданғанға дейін тараптармен татуласу рәсімдерін өткізу судьяның азаматтық іс жүргізу заңдарынан туындайтын қызметі. Яғни, тараптарға олардың бітімгершілік жолмен реттеу құқықтарын және бітімгершілік келісімін жасаудың немесе делдалдың, оның ішінде медиатордың көмегімен реттеудің құқықтық салдарын түсіндіру татуласу сотының функциясы болуы тиіс [б. стр.240].

Сол себепті, татуласу рәсімдерін өткізу барысында сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол берген кінәлі тұлға әкімшілік жауапқа тартылуы тиіс.

Сондықтан сотқа құрмет көрсетпеушілік бойынша жауапкершілікті нормаларын жетілдіру мақсатында Нормативтік қаулыны татуласу рәсіміне қатысып отырған адамның тарапынан сотқа құрмет көрсетпеу фактісі анықталған кезде сот кінәлі тұлғаны ӘҚБтК-нің 653-бабында көзделген әкімшілік жауаптылыққа тартуға құқылы деп толықтыру қажет деп санаймыз. Бұл нормалар сот билігінің беделін көтеруге, судьяның талаптарының орындалу міндеттілігін реттейтін нормаларды нығайтуға, адамдардың сотқа құрметпен қарау көз қарасын қа-

лыптастыруға септігін тигізеді.

Татуласу рәсімдері кезінде туындайтын келесі мәселе жауапкердің сот ісін жүргізу тілін білмеуі және оған аудармашы қамтамасыз ету.

Азаматтық процестік кодексінің 14-бабының 3-тармағына сәйкес, іс бойынша іс жүргізілетін тілді білмейтін немесе жеткілікті түрде білмейтін іске қатысатын адамдарға ана тілінде немесе өздері білетін басқа тілде мәлімдеме жасау, түсініктемелер және айғақтар беру, өтінішхаттар мәлімдеу, шағымдар беру, сот актілеріне дау айту, іс материалдарымен танысу, сотта сөз сөйлеу; осы Кодексте белгіленген тәртіппен аудармашының, есту қабілеті бойынша мүгедектігі бар адамдар үшін ымдау тілі маманының көрсететін қызметтерін тегін пайдалану құқығы түсіндіріледі және қамтамасыз етіледі.

Кейде татуласу рәсімдерін өткізу кезінде жауапкер немесе оның өкілі сот ісін жүргізу тілін білмеуіне байланысты аудармашымен қамтамасыз етуді талап етеді.

Бұндай жағдайда татуласу рәсімін жүргізуші судья талап қою арызының сот өндірісіне қабылданбауына байланысты жауапкердің өтінішін қанағаттандыру үшін аудармашы тарту туралы ұйғарымды «Төрелік» акпарат жүйесінде тіркей алмайды. Сондықтан татуластыру рәсімін өткізуді қамтамасыз ету мақсатында татуластырушы судья екі тараптың ауызша келісіммен татуласу рәсімдерін екі тілінде жүргізу заңға қайшы әрекет болып саналмайтынын заңдастыру қажет деп санаймыз.

Қолданылған қайнар көздер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы.Түсініктеме. Ред.басқарған Ғ.Сапарғалиев. – аударған С.Бақтыгерейұлы.-Алматы: «Жеті жарғы», 1999 -424 бет.
2. Раъно Исмаилова: «Обзор практики внедрения медиации в 5 ведущих странах по АМРС по рейтингу «Ведение бизнеса» // г. Ташкент, 2020 г. -
3. Сот жүйесінің көкжиегі/ Б.Демесінұлы. - Астана: Фолиант, 2015-256б.
4. Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 109–114.)
5. Сулейменов М.К. Судья-примиритель в гражданском процессе https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36072908#:~:text=
6. Павликов С.Г., Флейшер Н.Б. О примирении как функции судебной деятельности. - Общество и право. 2015. №1 (51)./

УДК 342.9

СОКОЛОВ Александр Юрьевич

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Ғылым академиясының Мемлекет және құқық Институтының Саратов филиалының директоры

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕРДІ ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Автор Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамаларының жекелеген баптарын талдау негізінде әкімшілік жауапкершілік институтын құқықтық реттеудің оңтайлы тәсілдерін анықтау мақсатында осы мемлекеттердегі әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді нормативтік реттеудің ерекшеліктерін қарастырады. Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі мен Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің нормалары бір-біріне көп жағынан ұқсас екені айтылады, алайда олардың мазмұнында елеулі айырмашылықтар да бар, олар міндетті түрде ескерілуі керек деп назар аударады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама нормаларын негізді түрде алу Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасындағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізудің тиімділігін арттырады, істі қараудың әділдігі мен тиімділігін қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: Әкімшілік жауапкершілік, принциптер, әкімшілік жазалар, хаттама, татуластыру

СОКОЛОВ Александр Юрьевич

Доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Автор рассматривает особенности нормативной регламентации производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан с целью выявления оптимальных подходов к правовому регулированию института административной ответственности на основе анализа отдельных статей законодательных актов данных государств. Констатируется, что положения КоАП РФ и КоАП РК во многом сходны между собой, однако имеются и существенные различия в их содержании, на которые необходимо обратить внимание. Сделан вывод о том, что разумное заимствование норм административно-деликтного законодательства позволит повысить эффективность производства по делу об административном правонарушении в Российской Федерации и Республике Казахстан, обеспечивая справедливость и оперативность рассмотрения дела.

Ключевые слова: Административная ответственность, принципы, административные наказания, протокол, примирение.

SOKOLOV Alexander Yurievich

Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The author examines the features of the normative regulation of proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in order to identify optimal approaches to the legal regulation of the institution of administrative responsibility based on an analysis of individual articles of legislative acts of these states. It is stated that the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan are in many ways similar to each other, however, there are also significant differences in their content that need to be paid attention to. It is concluded that reasonable borrowing of the norms of administrative tort legislation will improve the efficiency of proceedings in the case of an administrative offense in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, ensuring fairness and efficiency of consideration of the case.*

Keywords: *Administrative responsibility, principles, administrative penalties, protocol, reconciliation.*

Законодательные акты, регламентирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, имеют множество схожих черт. Это связано с общностью правовой системы обоих государств. Вместе с тем, имеют место и значительные различия в нормативном регулировании отдельных вопросов.

Стоит начать с того, что ключевое значение в регламентации административных производств имеют правовые принципы. Не является исключением и производство по делам об административных правонарушениях. Неслучайно и в КоАП РФ [1], и в КоАП РК [2], законодателем уделено внимание принципам производства.

Однако следует отметить, что КоАП РК характеризуется более высокой сте-

пенью конкретизации таких принципов, по сравнению с КоАП РФ. Российское законодательство об административных правонарушениях закрепляет лишь принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. При этом в КоАП РФ отсутствует отдельная глава, которая была бы посвящена правовым принципам, в то время как КоАП РК такую главу содержит.

В числе принципов, закрепленных нормами КоАП РК, указаны законность; равенство всех перед законом и судом; презумпция невиновности; недопустимость повторного привлечения к административной ответственности; гуманизм; неприкосновенность личности; уважение чести и достоинства личности;

неприкосновенность частной жизни и охрана тайны; неприкосновенность собственности; независимость суда (судьи) и органа (должностного лица); освобождение от обязанности давать свидетельские показания; обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь; гласность производства; обеспечение безопасности в ходе производства; свобода оспаривания процессуальных решений и обжалования процессуальных действий; судебная защита прав, свобод и законных интересов лица.

Кроме того, интерес представляет положение ст. 7 КоАП РК, в соответствии с которой нарушение принципов производства, в зависимости от его характера и существенности, должно влечь признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе него решений, признание доказательств не имеющими силы. Таким образом, законодатель Республики Казахстан еще раз подчеркивает, что принципы должны выступать не декларативными положениями, а непосредственно влиять на порядок осуществления административного производства.

Имеются различия и в подходах к нормативному определению мер административного принуждения, которые применяются за совершение административных правонарушений. В КоАП РК такие меры названы «административными взысканиями», а в КоАП РФ – «административными наказаниями».

Вместе с тем, карательное содержание мер административной ответственности в большей степени отражает термин «наказание», а не «взыскание». Термин «взыскание» по своей сущности

подходит для обозначения мер, связанных с воздействием на имущественную сторону правонарушителя – таких, как административный штраф, конфискация предмета или орудия совершения административного правонарушения. Иные меры административной ответственности имеют моральный, личный или организационный характер, в связи с чем применять термин «взыскание» к ним некорректно.

В то же время, отдельные меры административной ответственности, закрепленные в КоАП РК, не находят аналогичного отражения в КоАП РФ. В их числе лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра; приостановление или запрещение деятельности; принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения. При этом, согласно нормам КоАП РК, взыскание в виде лишения разрешения либо приостановления его действия может применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

В настоящее время КоАП РФ не регламентирует порядок применения лишения специального разрешения (лицензии). Следовательно, правовые гарантии Кодекса не распространяются на лиц, к которым применяется данная мера. Порядок ее применения установлен различными нормативными правовыми актами. Среди них следует назвать Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спир-

тосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [4], Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [5], Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [6], Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7].

Ввиду того, что лишение специального разрешения (лицензии) возможно лишь при выявлении факта совершения противоправного деяния, закрепление данной меры в законодательстве об административных правонарушениях следует признать обоснованным и необходимым.

Кроме административных наказаний, КоАП РК также закрепляет перечень мер административного принуждения, которые могут применяться к правонарушителю совместно с назначением административного наказания. Так, в числе данных мер проверка знаний правил дорожного движения; установление особых требований к его поведению; проверка знаний правил безопасного обращения с оружием. Обозначенные меры применяются в целях предупреждения совершения административных правонарушений в будущем.

В свою очередь, КоАП РФ возможности применения аналогичных мер не предусматривает. Дополнительные меры, в соответствии с российским законодательством об административных правонарушениях, могут применяться лишь при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах,

психотропных веществах и их прекурсорах.

Однако КоАП РК, в отличие от КоАП РФ, не устанавливает оснований, при которых административное наказание может быть назначено в размере ниже низшего предела, закрепленного санкцией статьи или части статьи, устанавливающей административную ответственность, а также не предусматривает возможности замены административного штрафа на предупреждение.

КоАП РФ и КоАП РК характеризуются значительным сходством в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, в отличие от КоАП РФ, такая мера, как доставление, может применяться не только в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления деяния, но и для пресечения правонарушения.

В то же время, и КоАП РФ, и КоАП РК, оставляют открытым вопрос, в каком случае невозможно составить протокол на месте выявления административного правонарушения, и, соответственно, необходимо применять доставление. Представляется, что данное обстоятельство существенно снижает уровень правовых гарантий участников производства, поскольку вызывает риск злоупотребления своими полномочиями властными субъектами. Следует признать обоснованным мнение ученых, которые рассматривают в качестве оснований для доставления лица ввиду невозможности составления протокола на месте административного правона-

рушения только объективные причины: отсутствие у лица документов, удостоверяющих его личность; поведение лица препятствует составлению протокола на месте; необходимо проведение дополнительной проверки по выяснению обстоятельств деяния [8; стр. 29]; у лица отсутствует постоянное место жительства; необходимы процессуальные действия, выполнить которые на месте совершения правонарушения невозможно [9; стр. 70].

Также требуется устранение общего нормативного пробела КоАП РК и КоАП РФ, который выражается в отсутствии четкого определения привода как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и детальной регламентации порядка его исполнения.

В отличие от КоАП РК, КоАП РФ не закрепляет такого основания для освобождения от административной ответственности, как примирение. Так, в соответствии со статьей 64 КоАП РК, которая носит наименование «освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон», лица, впервые совершившие административные правонарушения, перечень которых является закрытым, могут быть освобождены судом от административной ответственности, если они примирились с потерпевшими, заявителями, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. В числе таких правонарушений противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к

лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния), умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и клевета. Примирение осуществляется на основе письменного соглашения, подписанного потерпевшим и лицом, совершившим административное правонарушение.

Закрепление в КоАП РФ примирения как еще одного основания для освобождения лица от административной ответственности позволит не только обеспечить реализацию принципа справедливости, но и будет иметь предупредительный эффект, поскольку достижение примирения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фактически означает исчерпание конфликта. Однако КоАП РФ не использует понятие «стороны производства». В связи с этим, применение терминологии, аналогичной КоАП РК, не является обоснованным и возможным. Поэтому необходимо использовать иной термин – примирение с потерпевшим.

Подводя итог, следует констатировать, что анализ законодательных актов, регламентирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, позволяет выявить дополнительные возможности для совершенствования норм института административной ответственности и порядка их применения.

Қолданылған қайнар көздер тізімі

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 29, ст. 5342.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-У // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 14.09.2023).
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
8. Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 194 с.
9. Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 186 с.

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Шияпов О.С.
Заказ № 1284
Тираж: 100

Отпечатано в АО «Кокше-Полиграфия»
020000, г. Кокшетау, ул. Ауельбекова, 98

Басуға 25.09.2023 қол қойылды.
Подписано к печати 25.09.2023.

